

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ НЕФТИ И ГАЗА
ИМ. И.М. ГУБКИНА

Научно-общественный журнал
Издается с 1995 г.

(назывался: «Социальная политика и предпринимательство»;
«Предпринимательство. Политика. Наука»; «Наука. Политика. Предпринимательство»)

Выходит 4 раза в год

НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

№2' 2012

Москва ♦ ИСПИ РАН

2012

Редакционный совет

Председатель редакционного совета:
доктор экономических наук **С.В. Рогачев**.

Члены редакционного совета:

академик **Н.А. Беларуси**, **Е.М. Бабосов**, доктор юридических наук, профессор **С.Н. Бабурин**, действительный член Российской академии социальных наук **А.А. Бессмертных**, доктор социологических наук **Ю.Ф. Голиусов**, доктор политических наук, профессор **Х.В. Дзугцев**, доктор политических наук **В.А. Жидких**, академик РАН **В.И. Жуков**, доктор социологических наук **В.В. Локосов** (*заместитель председателя редакционного совета*), доктор политических наук **П. Кулашик**, доктор социологических наук **А.Г. Каххаров**, кандидат философских наук, профессор **С.Н. Лебедев**, действительный член Российской академии социальных наук **Э. Лозанский**, кандидат социологических наук **В.А. Потехин**, доктор политических наук **Г.Ю. Семигин**, политолог **Ли Фэн-линь**, политолог **Ли Цзинцзе**,

Главный редактор, член-корреспондент РАН **В.Н. Иванов**

Редакционная коллегия

Член-корреспондент РАН **В.Н. Иванов** (*главный редактор*), действительный член Российской Академии социальных наук **В.Г. Бояринов**, доктор политических наук **В.П. Воротников**, академик РАН **А.Л. Журавлев**, доктор социологических наук **Ю.А. Зубок**, доктор социологических наук **В.К. Левашов**, доктор политических наук **В.В. Мартыненко** (*заместитель главного редактора*), доктор экономических наук **У.Г. Николаева**, доктор философских наук **И.Б. Орлова**, доктор философских наук **И.В. Орлова**, доктор социологических наук **Г.И. Осадчая**, доктор экономических наук **С.В. Рязанцев**, доктор социологических наук **В.К. Сергеев** (*первый заместитель главного редактора*), доктор социологических наук **Ю.Ю. Синелина**, кандидат философских наук **В.В. Суходеев** (*ответственный секретарь*), кандидат философских наук **М.Н. Филатова**

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

- объем рукописи не должен превышать:
 - для исследований — 16 страниц формата А4 (40 тыс. знаков),
 - для публикаций соискателей ученых степеней — 12 страниц (30 тыс. знаков),
 - для рецензий — 5 страниц (8 тыс. знаков);
- статьи должны быть напечатаны через 1,5 интервала кеглем 14 на одной стороне листа + дискета;
поля: верхнее — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2;
- все источники следует снабжать библиографическими ссылками;
- сноски даются постранично (кегель 12);
- рисунки, схемы и таблицы должны быть выполнены в плоском черно-белом изображении со штриховкой и снабжаться сквозной нумерацией;
- фотографии (лицо и верхняя часть туловища) желательно присылать черно-белые; при публикации они будут иметь размер 2,5 x 2,5 см.

К рукописи обязательно прилагаются:

- аннотация на русском и английском языках (резюме) не более 15 строк;
- список ключевых слов;
- пристатейный библиографический список.

Авторы публикаций на соискание ученых степеней предоставляют рекомендации кафедр и учебно-методических подразделений; для аспирантов необходима справка, подтверждающая обучение в аспирантуре; авторская справка: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также данные для связи с автором: полный домашний адрес, номера телефонов (служебный и домашний), электронный адрес.

По электронной почте статьи принимаются только по договоренности с редакцией.

Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации рукописи в редакции.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и других сведений.

Предоставляя в редакцию рукопись статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА

<i>Алисова Л.Н.</i> Управляемая Многопартийность в современном партийном строительстве России	4
<i>Артур И., Мерзликин Н.</i> Новая политическая реальность: движущие силы перемен.	15
<i>Аносова В. В.</i> Местное самоуправление в системе федеративных отношений: проблемы и перспективы развития	26

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

<i>Мартыненко В.В.</i> Социология финансовых рынков	31
--	----

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

<i>Мансуров Т.А.</i> Развитие евразийской интеграции	46
---	----

ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Захарова Е.А.</i> Подготовка специалистов для сферы муниципального управления в системе вузовского образования	63
<i>Большаков В.И., Филатова М.Н.</i> Создание системы инновационной культуры ВУЗа – ключ к системной модернизации общества	72

ИДУЩИЕ В НАУКУ

<i>Царёв В. А.</i> Определения сущности понятия «ценностная ориентация»	87
--	----

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Александян Ани-Николь</i> Концепты знания социологии и философии постмодерна	98
<i>Возьмитель А.А.</i> Направления и характер изменения в повседневной жизни россиян	116

ИСТОРИЯ

<i>Мельникова Р.И., Селютин В.И., Федоринов В.Е.</i> Проблемы парламентаризма в трудах представителей русской общественно-политической мысли в начале XX века	130
---	-----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АРХИВ

Контент-анализ содержания империалистической радиопропаганды	142
---	-----

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ЮБИЛЯРА

Алисова Л.Н.

УПРАВЛЯЕМАЯ МНОГОПАРТИЙНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ПАРТИЙНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Алисова Л.Н.— доктор политических наук, профессор, вице-президент Национального общественно-научного фонда

Аннотация: В статье дается анализ становления современной российской многопартийности, рассматривается конкретный опыт партийного плюрализма в ходе выборов различного уровня.

Ключевые слова: Политические партии, парламентские партии, партийное строительство, многопартийность, политический плюрализм, выборы.

Abstract: In article is given analysis of modern Russian multi-party's pluralism during holding difference elections.

Key words: Political parties, parliament's parties, party's construction, multi-party system, political pluralism, election.

Принцип многопартийности опосредованно впервые был провозглашен 12 июня 1990 года в Декларации о государственном суверенитете РСФСР и полноправно вошел в нашу жизнь, конституционно был закреплен в 1993 году. В п. 12 этого исторического документа говорится: «РСФСР гарантирует всем гражданам, политическим партиям, общественным организациям, массовым движениям и религиозным организациям, действующим в рамках Конституции РСФСР, равные правовые возможности участвовать в управлении государственными и общественными делами»¹. В ныне действующей Конституции РФ пункт 3 статьи 13 главы I гласит: «В Российской Федерации признается политическое многообразие, многопартийность». Конституционное закрепление многопартийности в политической российской системе носит исторически принципиальный характер. Ведь вплоть до 1990 года в стране

¹См.: О государственном о суверенитете РСФСР: Декларация. Принята 12 июня 1990 г. // www.businesspravo.ru

существовала однопартийная система с единственной правящей партией — КПСС, говоря сегодняшним языком — партией власти. В СССР прерогативами государства Коммунистическая партия была превращена в ядро его политической системы, на деле — в ядро власти. В СССР произошло сращивание партии с государством, присвоение ею государственно-властных полномочий.

В Конституции СССР 1936 года деятельность партии регламентировалась в основном партийными нормами, закреплявшими конкретные формы осуществления ею руководящей роли в обществе и государстве. Статьей шестой Конституции 1977 года руководящая и направляющая роль Коммунистической партии была закреплена законодательно. В этом положении отчетливо прослеживается тенденция к утверждению роли партии как одного из важнейших государственно-правовых институтов, юридическому закреплению ее функционального структурного положения в обществе и государстве. Подтверждением властного статуса КПСС служат многочисленные принятые в период с 1977 по 1990 годы совместные с Верховным Советом и Советом Министров СССР постановления Политбюро ЦК КПСС, касающиеся различных сторон жизни советского общества и государства.

И только на первый взгляд «многопартийность» кажется легким для определения. Казалось бы, все ясно: многопартийность — это наличие в стране нескольких или многих политических партий, реально участвующих в политическом процессе. Невольно возникает вопрос: что значит много? Больше одной, десяток или максимально возможное в данной политической ситуации их количество?

Для политологов многопартийность: а) черта политической системы, в которой существует ряд партий, обеспечивающих выражение интересов различных социальных слоев и групп; б) один из основных конституционных принципов организации политической жизни в современных демократических государствах, являющийся выражением политического и идеологического плюрализма; в) форма политического представительства различных классов и слоев общества в условиях демократии.

Для юристов — а) это, так же как и для политологов, один из конституционных принципов организации политической жизни, выражение политического и идеологического плюрализма; б) это признание и гарантия государства права граждан объединяться в соответствии со своими политическими воззрениями в политические партии для борьбы за власть.

Между тем в мире уже давно большое количество партий не считается критерием демократизма или образцом политической

организации общества. Общеизвестно, что когда их количество переходит некую определенную величину, любое демократическое волеизъявление народа неизбежно приводит к дроблению голосов, к необходимости повторных голосований и выборов как на парламентских и президентских выборах, так и на местных и муниципальных. Главное же, что такая «размазанная» многопартийность приводит к коалиционным формам власти, которые неизбежно отличаются нестабильностью и недолговечностью. Такая многопартийность заставляет формировать внутренне неустойчивые политические соглашения. Сменяющие друг друга правящие коалиции живут от кризиса до кризиса, после чего следуют выборы. Другими словами, власть в руках нескольких партий — далеко не идеал многопартийности.

Анализ политических структур тех стран, где в обществе наличествует множество партий, а власть принадлежит в тот или иной период только одной из них, показывает, что такая власть более стабильна, чем коалиционная. Например, в США — республиканцы и демократы, в Великобритании — консерваторы и лейбористы, в ФРГ — христианские демократы и социал-демократы. Остальные партии, участвуя в политическом процессе, выдвигают списки своих кандидатов на выборах, могут порой составить конкуренцию традиционным фаворитам и завоевать значительное число мандатов, но решительной победы они не добиваются.

Опыт политической истории развитых демократий показывает, что группу партийных фаворитов, как правило, формируют политические партии, занимающие центр политического спектра в своих странах. В число центристских организаций входит как правый, так и левый центр, обеспечивая стабильность политической организации общества. Проводя во многом однотипную политику, основанную при всех различиях на преемственности важнейших принципов, центристские организации являют собой естественную преграду для радикалов на пути к власти.

Социальный смысл периодически происходящим сменам власти в традиционных парах правящим по очереди партиям придают определенные роли, с которыми они идут на выборы. К примеру, одни делают акцент на социальных программах, а другие защищают интересы и ценности предпринимательства, поощряют рост инвестиций и ограничивают права трудящихся. В этой схеме просматривается вполне определенная логика. Одна партия, стимулируя развитие экономики, обеспечивает определенный уровень благосостояния нации и стабильность экономики, использует его для снятия обостряющихся противоречий. Но когда потенциал,

накопленный за период экономического подъема растрачивается, в том числе и на меры по социальной защите населения, к власти снова приходят сторонники предпринимательства. С их приходом начинают готовиться предпосылки для следующего тура смены власти. И борьба эта от выборов к выборам не затихает. Это хорошо видно на примере президентских избирательных кампаний в США.

Избранная подобным образом власть отличается от однопартийной власти, во-первых, тем, что у правящей партии всегда есть соперники, критики, оппоненты, не прощающие ошибок и стремящиеся поставить под сомнение властные полномочия правящей партии. Во-вторых, партия власти не слита с органами государственной власти. Победив на выборах и завоевав власть, политическая партия получает право заместить те или иные государственные должности своими однопартийцами, через которых и проводит свою политику.

В борьбе за власть права всех партий формально равны. Но формальное равноправие на деле не означает реальное равенство шансов разных политических сил. Механизмов, позволяющих отсеять, отсечь от решающих стадий избирательного процесса аутсайдеров, даже обладающих серьезной поддержкой населения, становится все больше и больше, начиная с черного пиара до административного ресурса. Российские выборы это показали на различных уровнях, от федерального до муниципального.

Формирующаяся российская многопартийность пока еще не может похвалиться отлаженным американским или германским избирательным механизмом, хотя один плохо управляемый бум создания мелких партий и политических объединений в основном на флангах политического спектра, она уже прошла. Вспомним первое десятилетие избрания Государственной Думы 1993-2003 годы.

Годы	Количество политических партий и избирательных объединений, участвующих в выборах ГД	Прошли в ГД
1993	35	13
1995	258	8
1999	139	10
2003	44	5 (4 партии + независимые депутаты, образовавшие отдельную фракцию)
2007	14	4
2011	7	4

Уже 5-й созыв Госдумы избирали всего 14 политических партий, из них только 4 партии провели в Думу своих депутатов. 6-й созыв формировали лишь 7 партий, провели своих депутатов все те же 4 партии.

Современная российская политическая практика, в особенности в связи с последней реформой в партийном строительстве, законодательно закрепляющая для создания политической партии минимальную численность в 500 человек, существенно расширяет границы многопартийности.

Надо сказать, немало людей с радостью восприняли инициированное Дмитрием Медведевым утверждение подобной многопартийности. Кто-то считает, что дождался своего звездного часа и может создать свою партию, кто-то реанимирует былую организацию, а кто-то просто получает возможность попиариться.

Российская многопартийная система вместе с избирательной системой прошла большой путь от довольно свободной конкуренции на пропорциональных выборах к ее фактической минимизации.

Формирование многопартийности по европейскому образцу в 1991 году было одной из основных идей российского демократического транзита. Вначале были установлены заявительный характер регистрации политических партий и достаточно свободные от административного влияния выборные процедуры. Однако деиндустриализация и стремительно нарастающее социальное расслоение радикализировали избирательные предпочтения электората. На выборах в Государственную думу I и II созывов убедительную победу одержала Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) во главе с В.В.Жириновским, в Думу III созыва в 1995 году — Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) во главе с Г.А.Зюгановым.

Выборами 1995 года завершилось формирование многопартийной системы так называемого «поляризованного плюрализма», когда в парламенте доминировали антисистемные партии радикальной оппозиции правительству как слева, так и справа, которые выступали против сложившегося социально-экономического строя. В виду недостаточных политических ресурсов этот феномен двусторонней оппозиции не смог осуществить угрозы политического переворота (предпринимавшиеся попытки импичмента Президенту Б.Н.Ельцину и Государственной думе), но существенно затруднял проведение либеральных экономических преобразований и, прежде всего, приватизации.

Для устранения сложившейся такой расстановки политических

сил, грозившей делегитимизировать еще не устоявшуюся вертикаль власти, в 2001 году были осуществлены реформы партийной и избирательной систем. Началу реформирования партийной системы и свертыванию плохо управляемой многопартийности послужило вступление в силу Федерального закона № 95-ФЗ от 11 июля 2001 года «О политических партиях», ставшего базовым в российском партийном строительстве.² Закон установил жесткие рамки, затруднявшие создание новых и перерегистрацию действовавших политических партий. Прежде всего регламентировалась численность партии. Было установлено, что в политической партии должно состоять не менее 10 тыс. членов. Политическая партия должна иметь региональные отделения более чем в половине субъектов Российской Федерации, с количеством членов не менее 100, при этом в каждом субъекте Федерации должно быть создано лишь одно региональное отделение.

Всем партиям было предписано пройти процедуру регистрации и проверки уполномоченным на это федеральным органом. Декларация о том, что «Политическая партия создается свободно, без разрешения органов государственной власти и должностных лиц»³ была отброшена, а государство фактически стало доминирующим субъектом политической системы. Не уложившись в отведенный законом шестимесячный срок, многие партии прекратили свое существование. С принятием поправок к закону «О политических партиях» (2001 г.) в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года⁴ появилась возможность экскорпорировать за пределы партийной системы целый ряд партий. Этому способствовала размытость и нечеткость понятия «экстремизм», под которое можно было подвести практически любую политическую партию. Именно в этот период (2001-2003 гг.) практически сформировались институты «системной» и «несистемной» оппозиций, соответственно признающие и не признающие новые правила игры, установленные государством.

Укрепление управляемой многопартийности продолжалось и в последующие годы. В 2004 году еще более ужесточились условия регистрации новых политических партий. Согласно новым поправкам в закон о политических партиях (2001 г.) в политической партии должно состоять не менее 50 тыс. членов, а в не менее чем половине региональных отделений 500 членов партии, в осталь-

²О политических партиях: Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

³О политических партиях: Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

⁴О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 2002. 30 июля.

ных — не менее 250 партийцев.⁵ Партии, созданные до вступления в силу данного закона, должны были пройти перерегистрацию до 1 января 2006 г. Партии, не отвечавшие новым требованиям, преобразовывались в общественные объединения иной организационно-правовой формы.

Параллельно инициировался процесс создания доминирующей партии с широким использованием административного ресурса. Уже в первой редакции закона о политических партиях (2001 г.) была отменена правовая норма, запрещающая государственным служащим членство в политических партиях. Аналогичные изменения, внесенные в соответствующие документы, позволяли регулировать в состав партий власти («Отечество — вся Россия», «Единство», «Единая Россия») глав администрации субъектов РФ, президентов республик. Добившись таким образом значительного превосходства в политических ресурсах, партии власти удалось не только вытеснить левые партии на периферию российского парламента, но и получить конституционное большинство на выборах в Госдуму в 2003 году.

В 2005 году были приняты новые поправки в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁶. Главными из них стали отмена института избирательных блоков, установление предельной планки заградительного барьера для политических партий на уровне 7%, ужесточение процедуры регистрации списков кандидатов, снижение допустимого брака в подписных листах с 25 до 10%, расширение оснований для отказа в регистрации за наличие «недостовверных» данных и т.д. Это увеличило правовые возможности воздействия регистрирующих и контролирующих органов на состав кандидатов от политических партий. Другими словами, речь шла уже не только об усилении административного контроля за выдвижением кандидатов, но главным образом о допуске политических партий к выборам.

В 2006 году произошла очередная коррекция избирательного законодательства — партиям запретили включать в предвыборные списки представителей других партий, депутатам было запрещено покидать партию, от которой они были избраны; то есть вслед за запретом в 2005 году предвыборных блоков были вообще запрещены межпартийные союзы, в условиях которых члены одной

⁵О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях»: Федеральный закон Российской Федерации от 20 декабря 2004 г. № 168-ФЗ // Российская газета. 2004. — 24 декабря.

⁶Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ. // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253; В ред. ФЗ от 31 декабря 2005 г. № 202-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 13.

партии-союзника входили в избирательный список другой. Было отменено также голосование «против всех»⁷.

В ноябре 2006 года новыми поправками в избирательное законодательство был отменен порог явки для признания выборов состоявшимися, запрещена критика оппонентов в телеэфире в ходе официальной агитационной кампании, усилены основания для ограничения пассивного избирательного права в связи с участием в «экстремистской» деятельности⁸.

Интервалы между внесением поправок становились все короче, ужесточая одну за другой избирательные нормы. Если между первоначальным введением новых норм до изменения законодательства в 2005 году прошло около трех лет, то между поправками 2005 года и новой коррекцией законодательных норм 2006 года — менее года, а между поправками лета и ноября 2006 года — всего четыре месяца. Ужесточение партийного законодательства привело к сужению многопартийности и сокращению межпартийной конкуренции. Так, 1 января 2006 года политические партии должны были подтвердить численность в 50 тысяч членов, тогда как прежде было достаточно 10 тысяч. Партии, не выполнившие данного требования, с 1 января 2007 года подлежали ликвидации.

Построенная таким образом «управляемая многопартийность» стала частью российского варианта «имитационной демократии».

В парламентских выборах в декабре 2007 года приняли участие 14 партий, из них прошли в Госдуму 4, вновь обеспечив партии власти конституционное большинство. К очередным выборам 1 марта 2009 года партийно-политическое поле сузилось до 7 партий, из них 4 парламентских партии («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия»), плюс три партии: «Патриоты России» (объединившаяся на съезде 23 ноября 2008 г. с партией «Мира и Единства» Сажи Умалатовой), «Правое дело» (объединившая 17 ноября 2008 г. на съезде партию «Гражданская сила», Демократическую партию России и Союз правых сил) и праволиберальное «Яблоко». До этого, как известно, «Родина» и Партия пенсионеров вошли в «Справедливую Россию». Туда же вскоре влилась Партия социальной справедливости. Аграрная партия самоликвидировалась, войдя в «Единую Россию». Прекратила свое существование Всероссийская коммунистическая партия будущего. Таким образом систему российской многопартийности с марта 2009 по март

⁷О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов): ФЗ от 12 июля 2006 г. № 107-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 20. Ст. 3125.

⁸Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 г. // Российская газета. — 2008. — 6 ноября.

2011 года представляли 4 парламентских и 3 непарламентских партии.

В марте 2009 года, после избрания девяти новых региональных парламентов был сделан непростой шаг в сторону становления многопартийной системы. Дополнительный импульс на становление и развитие которой дали законодательные инициативы Президента Д.А.Медведева. В первую очередь, речь идет об озвученном в 2009 году в ежегодном Послании парламенту предложении по изменению федерального законодательства, в результате которого право на место в парламенте получают представители даже тех партий, которые не преодолели 7-% барьер. Речь идет о том, чтобы малые партии получили равные возможности с парламентскими партиями. Закрепленные законодательно президентские инициативы в случае их реализации предполагают гарантии представительства избирателям, проголосовавшим за так называемые малые партии. Партии, получившие от 5%, но не достигшие 7% голосов, могли бы гарантированно рассчитывать на 1-2 депутатских мандата в Государственную Думу.

Такая схема позволяет дать парламентскую трибуну малым партиям, представляющим интересы достаточно значительного числа людей (к примеру, на декабрьских 2007 г. выборах за малые партии голосовало 3,5 миллиона человек). Мандаты получают представители верхней части федерального списка таких партий — это те три фамилии, которые значатся в избирательном бюллетене. В отсутствие федерального списка (законом это допускается), депутатские мандаты достанутся кандидатам из тех регионов, где за данную партию подано больше всего голосов. Представленная таким образом в парламенте партия на следующих выборах не будет собирать подписи. Войдя в Думу, представители малых партий получают статус независимых депутатов, т.е. по сути, сами будут являться неформальными фракциями, состоящими из 1-2 человек. Увы, на выборах в Государственную думу в декабре 2011 года таких не оказалось.

Сегодня спешно проведенные Кремлем политические реформы породили новый бум многопартийности. Новые партии пекутся как пирожки. Их пестрота возвращает страну в пучину полной идеологической неразберихи. Взамен шести-семи партий, участвовавших в избирательных кампаниях различных уровней с 2003 года, сегодня их уже свыше 30. Резкое снижение регистрационного порога до 150 тыс. подписей и либерализация участия в выборах окончательно запутывает избирателей, отщипывая голоса практически от всех четырех парламентских партий. Последние,

неся определенные потери, при выборах законодательных органов все-таки остаются на плаву. Однако реанимированные так называемые свободные выборы глав регионов обставлены жесткими фильтрами для всех партий, участвующих в выборах.

Первым фильтром можно назвать установку законом единого дня голосования во второе воскресенье сентября. Нововведение серьезно ограничивает мобилизационные возможности не только вновь народившихся или воскресших из небытия партий, так как агитационный период приходится на мертвый сезон, но и закаленных в выборных баталиях парламентских партий. В октябре текущего года пройдет много качественно новых выборов в субъектах Федерации. Впервые после отмены в 2004 г. губернаторских выборов пройдут выборы глав субъектов Федерации в 5 областях: Амурской, Белгородской, Брянской, Новгородской, Рязанской. Также по новым правилам будут избираться региональные парламенты в Северной Осетии, Удмуртии, Краснодарском крае, Пензенской, Саратовской и Сахалинской областях.

Прямые выборы глав регионов восстановлены с муниципальным фильтром. Кандидату в губернаторы надо собрать в свою поддержку не менее 7% подписей действующих муниципальных депутатов. На всех других выборах такой фильтр отсутствует. Любая, насчитывающая не менее 500 членов и зарегистрированная Минюстом политическая партия, имеет право выдвигать своих кандидатов без сбора подписей в любой представительный орган — от муниципального собрания до Государственной думы. Таких партий на конец сентября в Минюсте зарегистрировано уже более сорока, и число их с каждым днем растет. В очереди на регистрацию стоит еще почти 200 партий.

Артур И., Мерзликин Н.

НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ПЕРЕМЕН

Парламентские и президентские выборы, состоявшиеся соответственно в декабре 2011г. и марте 2012 г., массовые протестные выступления, прошедшие под лозунгом «За честные выборы» обозначили в стране новую политическую реальность, новый этап в развитии России.

Истоки этого этапа во многом были predeterminedены в 2008 г. переходом В.Путина с поста президента РФ на пост главы правительства, появлением в стране дуумвирата в лице тандема. Такой поворот в высшем эшелоне власти не мог не привести к разобщению внутри политической и хозяйственно-экономической элиты, к обострению в обществе конкурирующих подходов к развитию страны, различных моделей видения ее будущего. Все это и проявилось в современный период. Вновь возник фундаментальный социально-политический вопрос о доверии общества к государству.

Что отличает новый этап в развитии страны от предшествующих?

Во-первых, изменилась атмосфера внутри общества. Пропал страх перед властью. Трагедия октябрьских событий 1993 г., расстрел российского парламента в лице существовавшего Верховного Совета нанесли тогда серьезную психологическую травму обществу, реанимировав опасения гражданской войны. Эта угроза серьезно испугала в то время 19% опрошенных в ходе социологических исследований горожан, а в отдельных городах до 30% респондентов опасались угрозы гражданской войны.¹

Во-вторых, ушло в прошлое признание значительной частью населения наличия в стране в лице В.Путина единого общенационального лидера, подававшегося ранее общественному мнению в качестве выразителя и защитника интересов всего общества. К концу 2011 г. стало ясно, что В.В. Путин из нефор-

мального общенационального лидера страны перешел в ранг политического деятеля, вынужденного бороться с другими политиками за высший пост в структуре политической власти страны, по общим правилам для всех.

Вектор политических предпочтений населения зафиксировал серьезную отчужденность общества от В.В. Путина. Если в 2000-2008 гг. социологические исследования четко фиксировали значимость в структуре политической власти консолидирующей роли В.В.Путина в качестве Президента РФ и кристаллизующегося вокруг него ядра властной вертикали, ориентированной на укрепление российской государственности, то митинги протеста и движение «За честные выборы» стали свидетельством того, что эпоха превращения В.В. Путина в ключевую фигуру политического пространства России, не может продолжаться в неизменном виде. Возникла потребность в повышении политической роли других институтов властной вертикали (Госдумы, Совета Федерации, губернаторов через избрание их населением, общественных институтов гражданского общества.

В-третьих, пожалуй самое главное, новая политическая реальность проявилась в том, что в сферу политической жизни включилось новое поколение российских граждан, сформировавшихся после крушения советской системы, шоковых гайдаровских реформ и развала экономики в ельцинский период. Новое поколение не отягощено стереотипами идей социализма, кризисным восприятием реформ 90-х годов. Социологические исследования свидетельствуют, что в стране сложились слои и группы населения, олицетворяющие собой «новую Россию». Отличительной её особенностью является то, что входящие в нее социальные субъекты перестали перекладывать ответственность за свое социальное благополучие на государство, а все свои надежды начинают связывать с собственной инициативой, личной устремленностью на изменение своего социального положения. Апатия, инфантильность, патернализм сменяются социальной энергией, готовностью защищать свои интересы. Наряду с этим идет осознание того, что в обществе появились возможности для использования труда как способа достижения своего материального благополучия. На протяжении 10 лет доля тех, кто был уверен, что «сколько ни работай, материального благополучия себе и своей семье не обеспечишь» преобладала. И только в последние годы ситуация стала меняться, что подтверждается данными всероссийских социологических исследований. (см. таблицу 1.)

Таблица 1.

**Изменения в отношении респондентов к суждениям
о возможности трудом обеспечить свое
материальное благополучие.²
(РФ, % от числа опрошенных)**

Годы проведения мониторинга	Направленность содержания суждений	
	Сейчас каждый, кто хочет и может работать, способен обеспечить свое материальное благополучие	Сколько не работай, материального благополучия себе не обеспечишь
1998	13	68
1999	18	65
2000	26	58
2001	26	57
2002	30	42
2003	40	39
2004	40	45
2005	38	43
2006	37	45
2007	38	45
2008	41	44
2009	37	44
2010	41	29
2011	38	47
2012	43	42

Из приведенных данных видно, что если в 1998 г. число тех, кто рассчитывал на свои собственные силы намного уступало тем, кто не верил в свои собственные силы (13% против 68%), то к 2008 г. их число практически утроилось, но самое главное состоит в том,

²При анализе использованы данные социологических исследований, проведенных в рамках исследовательского проекта «Как живешь, Россия?» (рук. исследования д.соц.н., профессор Левашов В.К.) Подробнее см.: В.К. Левашов «Социально-политическая устойчивость общества: теория, измерения, стратегии», М., Научный мир, 2010, с. 342.
Данные за 2009 г. получены в ходе другого всероссийского опроса (N=2110). Рук. исследования — академик РАН Г.В. Осипов, д.соц.н. В.В. Локозов «Россия: субъективные и объективные факторы в преодолении кризиса». М.: ИСПИ РАН, 2010, с.58.
Данные за 2010г. получены в ходе социологического опроса, проведенного в г.Красноярске (N=1380), рук. исследования В.В. Златковский

что начиная с 2002 г. наблюдается устойчивый рост числа респондентов, уверенных в своих силах и полагающих, что «каждый, кто хочет и может работать, способен обеспечить свое материальное благополучие». Данные всероссийских социологических опросов подтверждают также и данные локальных социологических исследований, проведенных в российских регионах. Из ответов респондентов на вопрос анкеты «Что Вы готовы сделать, чтобы улучшить свое материальное положение?» до 40% считают возможным заняться подработкой, до 20% сменить место своей работы, до 14% респондентов готовы повысить уровень своей квалификации, а 10% готовы открыть свое дело, заняться предпринимательской деятельностью.³

Все это свидетельствует о перманентном росте числа тех, кто для улучшения своего материального положения ориентирован не на поддержку государства, а на свои собственные силы. Именно они и составляют ту социальную базу, которая заинтересована в социальных переменных в обществе, в укреплении в стане рыночной экономики. От них, в первую очередь, исходит посыл на необходимость отлаживания системы экономических и политических отношений, обеспечивающих экономические и политические лифты, способствующие реализации ими своего потенциала, повышению их социального статуса в обществе.

Обращает на себя внимание, что расчёт на собственные силы в обеспечении своего материального благополучия присущ, прежде всего, социальным группам в возрасте 18-24 лет (так считают 66% респондентов этой возрастной группы), 25-29 лет (63%), 30-39 лет (59%). По мере увеличения возраста респондентов ставка их на собственный труд в достижении материальной обеспеченности ослабевает.

Отличает наиболее активную часть населения, рассчитывающую на свои силы и их отношение к власти. По многим индикаторам шкалы отчуждения органы власти рассматриваются ими в качестве «жесткого партнера», на которого следует воздействовать не столько уговорами, прошениями, сколько силой. Это ведет к сплочению тех, кто считает, что «власть понимает только язык силы». Доля респондентов не согласных с этим утверждением составляет лишь 26%.⁴

Все это ставит вопрос о необходимости новой модели во взаимоотношениях власти и общества, основанной на консолида-

³Подробнее см.: Материалы социологических исследований в г. Рязани (апрель 2009 г. N=1385), в г. Красноярске (ноябрь 2010 г., N=1260), в г.Березники Пермского края (январь 2012 г. N=1133). Источник: ИСПИ РАН.

⁴См. В.В. Локосов «Потенциал социальной активности и протеста населения»// Россия: субъективные и объективные факторы в преодолении кризиса. М.:ИСПИ РАН, 2010, с. 57.

ризационной концепции, предполагающей отход от негативной консолидации, в основе которой объединение «против кого-то» по принципу «свой-чужой» на позитивную консолидацию, основанную на партнерстве и сотрудничестве. Средством реализации такой консолидации мог бы стать «национальный мегапроект», в котором выразится образ будущего, отвечающий народным представлениям о благой жизни и вызовам XXI века, в котором использование социальной энергии примет характер общего дела. Главное сейчас преодолеть разобщенность в обществе, деление на тех, кто «за Путина» и тех, кто «против Путина». Отсюда самый серьезный вызов, на который должен ответить вновь избранный Президент России — это не допустить раскола в обществе, сплотить и консолидировать его вокруг общенациональных интересов.

Без консолидации всех ветвей власти и интеллектуально-духовной элиты, а так же социально-активных слоев населения, олицетворяющих собой «новую Россию» не может быть успешным развитие страны. Если раскол между обществом и властью будет углубляться, не помогут никакие модернизационные проекты. Поэтому весьма актуальной становится необходимость качественного изменения общественного сознания, направление его в русло позитивных изменений. Для большинства граждан реальным стимулом для консолидации становится достижение характеристик качества жизни, которые свойственны среднему классу. Это относительно высокий уровень материальной обеспеченности, высокий социально-профессиональный статус (в основе которого профессиональная компетентность, основанная на качественном высшем и среднем профессиональном образовании), самоидентификация в качестве успешного человека (предполагающая ощущение самодостаточности, принадлежности к активной части российского общества, к креативному классу. Это предполагает необходимость решения в качестве первоочередных двух важнейших социальных проблем. Первое — формирование у всех слоев населения социально положительных потребностей, ценностей и целей, ориентирующих на достижение комфортных условий жизнедеятельности человека.

Второе — создание реальных и равных условий для реализации индивидом своего потенциала как личности.

В целом новая политическая реальность есть свидетельство того, что в обществе сформировался запрос на серьезные перемены в системе политических отношений, во взаимоотношениях власти и общества, запрос на смену экономического курса, обеспечивающего сегодня главным образом интересы крупного оли-

гархического бизнеса и связанной с ним коррумпированной части чиновничьего аппарата.

Страна вновь оказалась на развилке, связанной с выбором пути развития.

Средний бизнес как движущая сила новой политической реальности.

В качестве весомой социальной силы, непосредственно заинтересованной в преобразовании российского общества, выступают представители среднего бизнеса. По своей сути средний бизнес является стержнем, социальной основой в реализации запроса на перемены в обществе. Он в большей мере чем крупные корпоративные структуры заинтересован в формировании условий, обеспечивающих свободную конкуренцию. Отличает средний бизнес и заинтересованность в повышении политической значимости институтов гражданского общества, в расширении их влияния на социальные и социально-политические процессы в стране.⁵

Он против монополизма, против определяющего влияния на власть крупного корпоративного бизнеса, против его стремления иметь лидирующее положение в политическом пространстве регионов. В отличие от значительной части крупного бизнеса, связывающей свое будущее с мировыми экономическими процессами, представители среднего бизнеса прежде всего связывают свое экономическое благополучие и производственную деятельность с перспективами развития российского бизнеса в России.

В политической сфере средний бизнес способствует демократизации общества, повышению политической устойчивости и значимости институтов гражданского общества, расширению влияния общества на власть.

Возникает вопрос, что обуславливает в современных условиях стремление среднего бизнеса к переменам в обществе, к изменению системы экономических и политических отношений в стране?

Данные социологических опросов свидетельствуют, что средний бизнес не устраивает сложившаяся в стране система взаимодействия предпринимательства и власти. Характерны в этом плане результаты экспертного опроса участников «круглого стола», проведенного Общероссийской общественной организацией «Деловая Россия» на тему: «Безопасность бизнеса как условие развития экономики России».

Оценивая существующие модели взаимодействия бизнеса и

⁵ «Россия: субъективные и объективные факторы в преодолении кризиса» М.: ИСПИ РАН, 2010, с.61.

власти, эксперты из числа представителей среднего бизнеса отмечают, что у них вызывает неприятие сложившаяся сегодня в российских регионах модель «приватизации власти», когда административные ресурсы сосредоточены в руках крупных экономических субъектов корпоративного бизнеса. Помимо этого власть подыгрывает тем предпринимателям из числа среднего бизнеса, которые находятся под их патронажем, предоставляя им наиболее благоприятные условия для хозяйственной деятельности, отодвигая от наиболее выгодных сфер бизнеса «чужаков». Так считает 66% экспертов, принявших участие в экспертном опросе⁶

Другой формой взаимоотношений региональной власти и бизнеса является модель «подавления», когда в отношениях с предпринимателями власть использует административное давление, ставит их в зависимое от себя положение. По мнению 54% экспертов «средний бизнес вынужден взаимодействовать с властью на ее условиях», с тем, чтобы иметь возможность решать свои задачи.

Оценивая по пятибалльной шкале уровень ответственности власти перед бизнесом в обеспечении безопасности, нейтрализации рисков и угроз, с которыми сталкивается средний бизнес, эксперты из числа участников «круглого стола» «Деловой России» отмечают, что чем ниже уровень власти и управления, тем слабее проявляется их ответственность перед бизнесом. (см. Таблицу 2.)

Таблица 2.

**Оценка экспертами уровня ответственности
власти перед бизнесом.**

	Количественное значение признака в баллах	Качественное значение признака
Центральной власти	2,39	Скорее средний, чем низкий
Региональных властей	2,19	низкий
Муниципальных органов управления	1,90	Скорее низкий, чем очень низкий

Из данных таблицы виден невысокий уровень оценок экспертами ответственности региональной и муниципальной власти за формирование на местах условий, обеспечивающих развитие бизнеса.

В целом, как свидетельствуют социологические опросы в предпринимательской среде, уровень ответственности власти явно не

⁶Источник: Сектор социальных индикаторов и показателей политических процессов ИСПИ РАН

соответствует тем задачам и требованиям, которые стоят сейчас перед обществом, особенно с учетом необходимости повышения эффективности взаимодействия власти и бизнеса в реализации стратегии инновационного развития страны. Серьёзно сказываются на положении среднего предпринимательства несовершенство законодательной базы и криминогенные риски. В своей совокупности эти риски создают почву для рейдерского захвата среднего бизнеса. Несовершенство правового регулирования используется также крупным бизнесом для поглощения хозяйственно-экономических субъектов из числа среднего предпринимательства.

Отвечая на вопрос: «В чем заключаются основные трудности среднего бизнеса?», 64% опрошенных выделили высокую степень рисков в структуре региональных экономических отношений из-за:

- 62% — несовершенства законодательства;
- 58% — неразвитости независимой судебной системы;
- 41% — неоптимальности налоговой системы, провоцирующей сохранение теневой экономики;
- 40% — наличия большого числа ограничений для занятия гражданами предпринимательской деятельностью.

Неудовлетворенность своим положением ведет к тому, что наиболее активная часть среднего бизнеса стремится изменить сложившуюся в обществе расстановку политических сил, усилить свои позиции в системе властных отношений, в структурах политических партий.

В определенной мере этот процесс уже отражается в конкуренции политических партий на выборах в региональные органы законодательной власти и в ходе муниципальных избирательных кампаний.

Оппоненты партии власти получают наибольшую поддержку в тех регионах, где средний бизнес с наибольшей эффективностью использует свой экономический и политический потенциал с целью укрепления своих политических позиций. В наибольшей мере это проявляется в обострении конкурентной борьбы политических партий в ходе муниципальных выборов мэров в административных центрах субъектов Федерации.

Усиление экономического потенциала и политического влияния среднего бизнеса размывает политическую основу региональной чиновничье-коррупционной системы власти, расширяет возможности гражданского общества и малого бизнеса (в развитии которых крупный бизнес не проявляет особой заинтересованности).

Логика развития политического процесса показывает, что по мере дальнейшего роста экономических позиций среднего бизне-

са, укрепления его политического потенциала конкурентная борьба с крупным бизнесом за политическое влияние будет обостряться.

Все это свидетельствует о том, что ключевым фактором современного политического процесса России становится актуализация внимания к проблемам развития среднего бизнеса, возрастания его политической роли, расширения его взаимодействия с региональными властными структурами и муниципальными органами управления.

Новая политическая реальность и бюрократический аппарат.

Серьезного переосмысления в новой политической реальности требует состояние и позиции российской бюрократии. До последнего времени деятельность ее была почти бесконтрольна. Чиновничий аппарат практически соединил в себе права и функции господствующего класса и правящей партии власти. Фактически возникла новая несменяемая «номенклатура». Ротация кадров из общества во многом была заблокирована, что вело к возрастающей чиновничьей некомпетентности. Сохранение такого положения и дальше стало опасно не только для общества, но и для государства, так как в силу бесконтрольности чиновничий аппарат оказался подвержен глубокой всеобъемлющей коррупции. У значительной части бюрократии и сотрудничающей с ней экономической элиты не стало заинтересованности в серьезных изменениях и переменах в стране. Для них любые изменения «вправо» или «влево» стали восприниматься как угроза их привилегированному положению.

Новая политическая реальность в том и состоит, что в обществе произошло осознание необходимости кардинальных перемен в деятельности чиновничьего аппарата. Отвергается также последовательное расхождение реальных действий исполнительной власти с целевыми стратегическими ориентирами, выдвигаемыми Президентом РФ В.Путиным и главой правительства Д. Медведевым.

Причем именно с теми, которые ожидает и одобряет большая часть населения страны: поддержка процесса становления гражданского общества, перевод России с сырьевого на инновационный путь развития.

Новая политическая реальность, ориентирующая чиновничий аппарат не в интересах узкой группы лиц, а в интересах всего общества, укрепляет позиции государственнического слоя управленческого аппарата и тех слоев в предпринимательском

сообществе, которые связывают перспективы своего социального и экономического благополучия с национальными интересами страны. Исходя из этого, особую значимость приобретает сейчас проблема расширения численности этих социальных групп, укрепление их потенциала и возможностей влияния на направленность социально-политического курса в стране.

Все это обуславливает актуальность проблемы рекрутирования новых кадров в структуры высшей иерархии политической и экономической власти, формирования нового поколения лидеров с государственным видением будущего России.

По существу речь идет о необходимости становления национально ориентированного ведущего слоя общества внутри предпринимательства и управленческой бюрократии, а также из числа лидеров общественного мнения, из среды общественно-политических структур и гражданского общества.

Новая политическая реальность и бизнес.

Отличительной особенностью российского бизнес-сообщества является деление его на две различные по интересам группы. Одна группа строит свой бизнес в России, связывая со страной свое будущее и будущее своих детей. Вторая часть бизнес-сообщества ориентирована на скорейшую прибыль, уход от долгосрочных инвестиций в России, постепенный вывод капитала за рубеж и окончательный перевод туда своей деятельности и своего жизнеустройства.

Если первые стремятся быть активными субъектами социально-экономических и политических преобразований в стране, то вторая группа сориентирована на быстрый бизнес, на максимальное использование производственного ресурса для извлечения прибыли без инновационных и модернизационных затрат.

Новая политическая реальность резко актуализирует проблему достижения оптимальности в системе отношений бизнеса и власти, бизнеса и общества.

Вопрос стоит о необходимости отхода, прежде всего, от двух крайностей. Во-первых, от идеи усиления роли государства в сфере бизнеса, под которой скрывается стремление к укреплению бюрократического аппарата и расширению возможностей принятия им решений вне контроля общества. Во-вторых, от идеи отказа от регулирующей роли государства в хозяйственной сфере, от курса на сокращение государственного участия в экономике как панацеи от всех бед, как главного ресурсе экономического роста.

В зависимости от того, какая точка зрения получает в тот или иной период наибольшее распространение в верхнем эшелоне государственной власти, во многом зависит система отношений бизнеса и институтов государства, атмосфера в бизнес-среде, а также наличие или отсутствие угроз для безопасного развития бизнеса, исходящих от управленческого чиновничьего аппарата.

Аносова В.В.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аносова В. В. — ведущий специалист Воронежской городской думы

Аннотация: в статье рассмотрены основные проблемы развития местного самоуправления в условиях сложившейся в России системы федеративных отношений: распределение полномочий между различными уровнями власти, муниципальная автономия, межбюджетные отношения, укрепление финансовой базы муниципалитетов. Сделан вывод о том, что необходимо совершенствование механизмов взаимодействия вертикали «федерация — регион — муниципалитет» для эффективной реализации социально-экономического потенциала местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, муниципальная автономия, регион, федерализм, федеративные отношения.

Annotation: the article deals with the main problems of the development of local government in the system of federative relations in Russia: distribution of powers between the different levels of government, municipal autonomy, strengthening the financial base of municipality. The author comes to the conclusion that it's necessary to improve the interaction of the different levels of government for effective implementation of the social and economic potential of local government.

Key words: local government, municipality, municipal autonomy, federalism, federative relations, region.

В нашей стране проблема местного самоуправления имеет особую актуальность. Целый ряд объективных причин, таких как территориальная протяженность страны, пестрота национального состава, разнообразие культур и различный уровень социально-экономического развития отдельных территорий, привел к поиску наиболее оптимального пути развития местного самоуправления в России.

Согласно Конституции 1993 года Россия является федера-

тивным государством, которое основывается на принципах государственной целостности, единстве системы государственной власти, а также гарантирует принцип равноправия и самоопределения народов. Государственное устройство России предполагает наличие двух уровней государственной власти — федерального и регионального. Местное самоуправление представляет собой децентрализованную форму организации публичной власти, которая обеспечивает решение вопросов местного значения и исполнение нормативных актов органов государственной власти в пределах территории отдельных поселений самим населением или образуемыми им органами.

Одним из показателей состояния федеративных отношений в стране является степень разграничения полномочий между различными уровнями власти. Федеральная власть строит свои отношения исключительно с регионами (субъектами федерации). По отношению к местному самоуправлению федеральный центр устанавливает правовые рамки, вырабатывает основные принципы деятельности муниципальных органов власти.

Непосредственные взаимоотношения с муниципалитетами строят субъекты федерации, которые и определяют институциональные особенности модели местного самоуправления в регионе. Несмотря на то, что федеральным центром принимается единое для всех регионов законодательство, каждый субъект по своему решает вопросы бюджетной и налоговой политики, организации местного самоуправления.

Отсутствие четких критериев и процедур разграничения полномочий между субъектами федерации и органами местного самоуправления в России стало предпосылками проведения целого ряда реформ. Начавшаяся в 2003 году реформа местного самоуправления привела к существенным изменениям характера отношений между уровнями государственной и муниципальной власти.

В качестве одной из основных целей реформы было обозначено приближение власти к населению за счет создания на территории РФ муниципальных образований, которые должны заниматься решением повседневных проблем жителей. От муниципальной власти напрямую зависит качество реализации национальных проектов на местах, а также эффективность оказания услуг жителям муниципальных образований.

Федеральным законом от 06 октября 2003 года «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» установлены универсальные правовые нормы для всех муниципальных образований. Законом признается принцип муниципаль-

ной автономии, но в тоже время, государство оставило за собой возможность влиять на муниципальный уровень власти через институт отдельных государственных полномочий, регламентировало порядок решения конкретных вопросов местного значения. Формально за муниципальными образованиями была закреплена свобода действий при оказании публичных услуг жителям, однако не исключалась возможность регулирования этого процесса государственными органами. Муниципальная автономия на практике оказалась очень ограниченной. Процесс включения муниципальных образований в вертикаль власти привел к повсеместному распространению отношений «начальник — подчиненный» между главами субъектов федерации, руководителями городских округов и муниципальных районов.

В условиях формирования новой политической системы усилилось влияние региональных властей на органы местного самоуправления через партийные структуры. Почти все главы регионов и муниципалитетов вступили в «партию власти», активно помогая ей выстраивать вертикаль власти. Основным качеством руководителя любого уровня стала лояльность по отношению к действующему президенту, что сводит на нет любое проявление инициативы на местах. Вместе с тем, усиление партийного представительства в органах местного самоуправления имеет как свои достоинства, так и недостатки. С одной стороны, у партийной фракции в муниципалитете появляется возможность включаться в партийный механизм контроля и отчета. Партийное представительство заставляет местные отделения партий вникать в дела территорий, заботиться о сохранении и росте доверия населения. Это способствует и повышению ответственности депутатов от партий перед избирателями, так как на кону стоит репутация политической партии в целом.

Серьезным конфликтом может обернуться ситуация, когда выборные должностные лица муниципальных образований (особенно крупных и средних городов) или большинство избранных депутатов представительных органов власти являются представителями иной политической партии, нежели губернатор и др. Противостояние, которое может возникнуть в этом случае, способно нарушить работу органов местного самоуправления, что отразится не только на политической ситуации в муниципальном образовании, но и на финансовых взаимоотношениях.

Межбюджетные отношения являются важнейшей составляющей федеративных отношений. Собственная доходная база большинства муниципальных образований существенно отстает от перечня полномочий, которые на данный момент переданы центром.

Исполнение муниципальными образованиями несвойственных им функций в таких сферах, как мобилизационная подготовка, предотвращение терроризма и чрезвычайных ситуаций без должного финансового обеспечения может привести к снижению уровня безопасности граждан.

Налоговое и бюджетное законодательство значительно ограничило финансовую автономию и обеспеченность муниципальных образований. В связи с сокращением перечня налоговых источников местных бюджетов большинство муниципальных образований стали дотационными. В структуре финансовой помощи местным бюджетам все большее значение приобретает предоставление субсидий, т. е. долевое участие бюджетов вышестоящего уровня в финансировании тех расходов, которые являются необходимыми для субъекта федерации. Произошла чрезмерная централизация финансовых ресурсов на федеральном уровне.

В этой связи необходимо выработать качественно новый подход в отношении различных типов муниципальных образований. Для тех муниципалитетов, в которых наблюдается рост по ряду основных социальных, экономических и др. показателей, необходимо разработать ряд стимулов для дальнейшего развития, а отстающим в развитии территориям (прежде всего сельским) должны быть гарантированы меры государственной поддержки.

Первый тип муниципальных образований должен стать более автономным путем предоставления им права самостоятельного определения перечня решаемых ими вопросов местного значения, а также развития налогооблагаемой базы местного бюджета, и развития своей территории. Экономическая самостоятельность особенно необходима крупным и средним городам, где сосредоточен экономический потенциал страны и проживает наиболее активная часть населения.

На менее развитых территориях государство должно взять на себя функции по финансовому обеспечению строительства крупных инфраструктурных объектов, а также гарантировать соблюдение базовых стандартов оказания услуг населению. Обеспечить жизнеспособность таких территорий возможно путем пересмотра существующих критериев формирования границ муниципальных образований. Таким критерием должна стать существующая ресурсная база, которая позволит обеспечить муниципальному образованию определенный уровень самостоятельности.

Анализируя результаты реформы местного самоуправления, можно сказать, что наблюдается тенденция роста зависимости большинства муниципалитетов от региональных властей по при-

чине отсутствия необходимого ресурсного обеспечения работы муниципальных органов власти. Практика передачи государственных полномочий на муниципальный уровень должна стать более взвешенной. Органы местного самоуправления должны перестать отвечать за те мандаты, которые не подкреплены финансово, как например, обеспечение жилыми помещениями нуждающихся граждан.

Местное самоуправление, являясь наиболее востребованным среди населения уровнем публичной власти, не выполняет в полной мере функций по самоорганизации территориальных сообществ в силу его фактического слияния с системой органов государственной власти.

Для эффективной реализации социально-экономического потенциала местного самоуправления необходимо дальнейшее совершенствование механизмов взаимодействия вертикали «федерация-регион-муниципалитет». Важнейшим фактором развития местного самоуправления должно стать максимальное включение населения муниципального образования в процесс управления территорией.

Список литературы:

1. Алпатов Ю. М. Российский федерализм и местное самоуправление. — М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. — 292 с.
2. Клисторин В. И. Российский федерализм: региональная политика, направленная на поддержку муниципальных образований // Регион: экономика и социология. — 2009. — № 3. — С. 41–54.
3. Петрова Т. А. Стимулы и противоречия муниципальной реформы // Регион: экономика и социология. — 2007. — № 3. — С. 250–257.
4. Стародубровская И. В. возможные сценарии развития федерализма и местного самоуправления // Практика муниципального управления. — 2011. — № 6 // <http://www.mcfrru/journals/67/208/45730/45731/>

Мартыненко В.В.

СОЦИОЛОГИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

Мартыненко В.В. — д.полит.н., профессор, ИСПИ РАН

Аннотация: в статье раскрываются основные причины сохраняющейся напряженности на финансовых рынках, объясняются социально обоснованные и социально оправданные методы регулирования биржевой и банковской деятельности, выделяются базовые принципы рациональной денежно-кредитной политики и денежной эмиссии.

Ключевые слова: мировой кризис, финансовые рынки, банки, деньги, государственное регулирование.

Annotation: the article reveals the main reasons for the continuing tension on the financial markets, explains the foundations of socially reasonable and justifiable methods of regulation of the stock market and banking, as well as the basic principles of sound monetary policy and money supply.

Key words: world crisis, financial markets, banks, money, government regulation.

Негативные социально-политические последствия мирового экономического кризиса по-прежнему проявляют себя в различных частях нашего все более глобализующегося мира. Финансовые рынки не могут выйти из зоны турбулентности, у банков не получается восстановить необходимый уровень доверия вкладчиков, у различных социальных субъектов наблюдается повышенный уровень неуверенности в завтрашнем дне. На этом фоне продолжает обсуждаться вопрос о необходимости реформирования финансовой и валютно-кредитной системы в направлении повышения ответственности национальных государств за проводимую ими финансовую политику. Предлагается изменить соотношение между национальными и наднациональными целями государственной деятельности в пользу последних, усилить надгосударственные механизмы регулирования финансовых и денежно-кредитных рынков. Согласно точке зрения ряда политиков и экономистов, ны-

нешний кризис, с одной стороны, отражает необоснованность надежд на способность финансовых рынков к саморегулированию, а с другой — демонстрирует непригодность регулирования указанных рынков, основанного на принципах национального суверенитета. Объясняется данный факт распространением «финансового протекционизма», который вызывает разбалансированность финансовой системы и подрывает основы функционирования международных финансовых рынков. Отсюда делается вывод о необходимости международного регулирования финансовых рынков, поскольку только международное регулирование отвечает и соответствует требованиям современного процесса глобализации.

Такие рассуждения привлекают видимостью своей логичности. Однако при ближайшем их рассмотрении оказывается, что прилагательного «международное» фактически используется в качестве ширмы, скрывающей отсутствие новых подходов и идей, направленных на устранение имеющихся недостатков и изъянов давно используемых средств государственного регулирования. Не учитывается тот факт, что значительная часть указанных недостатков и изъянов во многом оказывается следствием реализации ложных теоретических установок и идеологии денежно-кредитной политики, используемых методов регулирования коммерческих банков и профессиональных участников рынка ценных бумаг. Некорректно говорить и об отсутствии международного регулирования финансовых рынков в настоящее время. В ведущих странах мира в течение последних 30 лет деятельность участников рынков подвергалась всё более жесткому регламентированию с учетом предложений международных организаций. Нынешний кризис возник после принятия странами МВФ в качестве законодательных норм рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору. Подразумевалось, что эта мера, приведшая к ужесточению нормативов деятельности банков и финансовых институтов и повышению уровня унификации методов их регулирования в различных странах, обеспечит снижение рисков и повышение надежности функционирования банковских систем и финансовых рынков. Похожие надежды возлагались на повсеместное внедрение международных стандартов финансовой отчетности. Однако на практике результат получился совсем иным.

Сторонники международного регулирования уходят от решения концептуальных вопросов, сосредотачивая внимание на технологических описаниях биржевых операций и их последствий, что затрудняет понимание социологии финансовых рынков. В настоящее время можно обнаружить две версии о социально-эконо-

мическом значении фондовой биржи и роли финансового рынка в целом. Согласно одной версии, фондовый рынок превозносится как основной инструмент, обеспечивающий процесс экономического развития, а показатели его функционирования, включая данные о стоимости обращающихся финансовых активов и размерах капитализации тех или иных компаний, рассматриваются как наиболее объективные и адекватные характеристики экономического положения и деятельности акционерных компаний и банков. Другая версия, напротив, исключительно критически оценивает финансовый рынок, рассматривая его как виртуальную торговлю «воздушными» финансовыми активами, как финансовое казино, участники которого далеко оторвались от проблем и интересов реальной экономики, потребностей производителей и потребителей товаров и услуг. Между тем, сторонники каждой из этих версий, выдвигая свои аргументы, зачастую просто забывают о причинах возникновения и базовых условиях, необходимых для функционирования финансового рынка и фондовой биржи.

Если с социально-экономической точки зрения рассматривать положительные стороны фондового рынка, то его значение определяется той ролью, которую он играет в развитии различных форм кредитных отношений. В данном случае речь идет о таких кредитных отношениях, которые обеспечивают предпринимателей инвестиционными ресурсами. Компании, размещающие свои акции или облигации на фондовой бирже, получают средства, которые они могут использовать для расширения, реструктуризации или реперофилитирования своей производственной или иной предпринимательской деятельности. Но — как и благодаря чему компании получили и имеют возможность привлекать на длительный срок средства инвесторов? Это произошло исключительно потому, что инвесторы, передавая (вкладывая) средства конкретной компании на длительный срок или в бессрочное пользование, благодаря фондовому рынку имеют возможность в любой момент продать акции или облигации какому-то другому инвестору. Основная масса покупателей акций не обладает средствами, которые она готова предоставить на длительный срок. Такие покупатели нуждаются в определенной гарантии возврата денежных средств на случай возникновения непредвиденных обстоятельств. Иными словами, они нуждаются в определенном страховом механизме, который, по меньшей мере, позволил бы им относительно быстро вновь обменять купленные акции на денежные средства. Без наличия такого механизма из общего числа потенциальных покупателей акций или облигаций большинство не стало бы рисковать своими сред-

ствами, а акционерные компании лишились бы одного из основных источников привлечения необходимого капитала.

Но здесь опять же возникает вопрос о том, благодаря чему и как этот механизм может работать? Для того чтобы этот механизм заработал необходимо наличие профессиональных участников финансовых рынков которые готовы в любой момент приобрести у каждого отдельного инвестора за свой счет ценные бумаги, не дожидаясь появления какого-то нового или другого инвестора, который захочет их купить. Указанные профессиональные участники вынуждены брать на себя достаточно высокие риски. Ведь заранее предугадать, когда появится спрос со стороны новых желающих попробовать себя в качестве инвесторов и величину указанного спроса, никогда не было просто. Держать же в своем портфеле наготове большой объем ценных бумаг и одновременно — свободных денежных средств — всегда было невыгодно в виду высоких издержек. Поэтому вполне естественно, что указанные профессиональные участники рынка ценных бумаг были изначально заинтересованы в поиске механизмов сокращения накладных расходов и уменьшения (страхования) своих рисков. Главным условием снижения вышеуказанных рисков является привлечение к участию на фондовом рынке в качестве покупателей и продавцов как можно большего числа лиц. Если говорить прямо — привлечение как можно большего числа непрофессиональных спекулянтов, на которых легко переложить часть рисков. Привлечь же их можно только одним способом — продемонстрировав перспективы получения высоких прибылей от операций, связанных с перепродажей ценных бумаг. Эта демонстрация всегда производилась одним способом — искусственным манипулированием (особенно на первоначальном этапе) курсами ценных бумаг. Иными словами, такая демонстрация происходила и происходит с помощью давно известного механизма создания финансовых пирамид. Но чтобы этот механизм запустить, в качестве одного из условий требуется наличие у данных профессиональных участников рынка ценных бумаг широкого доступа к кредитным ресурсам, которыми они пользуются для покупки и последующей перепродажи друг другу одних и тех же ценных бумаг по более высокой цене (курсу). Благодаря таким операциям создается видимость легкого и быстрого обогащения за счет купли-продажи ценных бумаг, что, естественно, привлекает к себе внимание значительного числа спекулянтов и мелких инвесторов. Понятно, однако, что никакие финансовые пирамиды не могут существовать вечно. Временные рамки от создания до крушения финансовых пирамид определяются в основ-

ном тем числом потенциальных участников, которые могут быть дополнительно привлечены к их «строительству». Когда дополнительный приток новых участников, а, следовательно, и денежных средств, направляемых на искусственный рост курса ценных бумаг, иссякает, начинается подготовка к крушению финансовых пирамид. Сначала появляются профессиональные участники рынка, которым перестает оказываться кредитная поддержка. Внезапное перекрытие кредитного клапана приводит к тому, что они оказываются не в состоянии поддерживать рынок и курс соответствующих ценных бумаг. Цена последних начинает резко снижаться, среди их держателей наступает паника, которая заканчивается для них крупными потерями и очередным биржевым крахом. Последние или «крайние» держатели ценных бумаг своими убытками фактически оплачивают высокие доходы, которые получали их предшественствующие владельцы. Однако вина за понесенные ими потери возлагается, как правило, только на отдельных профессиональных участников рынка, которые обвиняются в строительстве финансовой пирамиды. Тем самым отвлекается внимание от общества от существа проблемы.

Существо проблемы состоит в том, что потери несут не только те участники рынка, которые участвовали в биржевых операциях с намерением получить высокий спекулятивный доход. Главные негативные социально-экономические последствия биржевого краха обусловлены тем обстоятельством, что значительные убытки прямо или косвенно (т.е. через кредитование неудачливых участников биржевой торговли) могут понести коммерческие банки и оказаться неплатежеспособными. Дело в том, что неплатежеспособность банков по цепочке распространяется на их ничего не подозревающих клиентов, что неизбежно вызывает лавинообразный разрыв устоявшихся экономических связей, утрату доверия между различными экономическими субъектами и общее свертывание кредитных отношений. Тем самым уничтожаются базовые условия, необходимые для поддержания и развития экономической деятельности. При этом перестает работать и основная социально-экономическая функция биржевой торговли.

Получается, что, с одной стороны, без наличия биржевых спекулянтов и создателей финансовых пирамид фондовый рынок не может выполнять свою социально-значимую функцию, обеспечивающую предпринимателей необходимыми ресурсами для проведения инвестиционной деятельности. Поэтому если поставить в качестве цели полное устранение условий для появления финансовых пирамид, то ее реализация приведёт к невозможности

выполнения финансовыми рынками своей социально-экономической функции. С другой стороны, при отсутствии экономических ограничителей, позволяющих сдерживать масштабы строительства финансовых пирамид в определенных пределах, это не только выливается в невозможность исполнения финансовыми рынками основной социально-значимой задачи (обеспечение формирования и расширение масштабов инвестиционной деятельности), но и оказывает пагубное воздействие на условия социально-экономического развития в целом. В качестве такого экономического ограничителя, который бы позволил предотвращать разрастание финансовых пирамид и их превращение в раковую опухоль финансовых рынков, должны служить меры по как можно большему отдалению от них коммерческих банков. Возможности использования ресурсов коммерческих банков для стимулирования фондового рынка должны быть сведены практически на нет.

Для решения этой задачи необходимо до минимума ограничить операции коммерческих банков, связанные, как с их самостоятельным участием на фондовом рынке, так и с кредитованием иных участников биржевой торговли, включая кредиты инвестиционным компаниям и фондам. Причем для достижения указанной цели вовсе необязательно вводить запрет на указанные направления кредитной деятельности на уровне законодательства. Она достигается с помощью внесения поправок в устанавливаемый норматив достаточности капитала коммерческих банков, который рассчитывается как процентное отношение между общей величиной активов банков (взвешенных с учетом риска) и размерами их собственных средств. Все кредиты, предоставляемые банками участникам биржевой деятельности, а также собственные вложения в финансовые активы и инвестиции должны рассматриваться как активы, для которых показатель рискованности установлен на очень высоком уровне, например, 500 процентов. Это означает, что при предоставлении коммерческим банком указанных кредитов, скажем, на сумму 100 млн. рублей, при расчете норматива достаточности капитала они будут оцениваться как активы, величина которых составляет 500 млн. рублей. В результате, в случае предоставления таких кредитов коммерческий банк значительно быстрее достигает разрешенного ему (по отношению к величине собственных средств) кредитного потолка, после чего оказывается вынужденным размещать все дополнительно поступающие к нему кредитные ресурсы (вклады, средства на расчетных счетах и т.п.) исключительно в Центральном банке.

Указанные ограничения должны дополняться наличием адек-

ватной системы страхования депозитов в коммерческих банках. Страхование должно распространяться не только на вклады физических лиц, но и средства на расчетных счетах юридических лиц. Важно понимать, что для предприятий и организаций средства на счетах в банках фактически являются единственной законной формой существования денег. Когда допускается, как это наблюдается в России, возможность того, что предприятия могут быть в случае банкротства банков лишены законного права собственности на денежные средства, то это проявление безответственного отношения к страхованию условий, необходимым для социально-экономического развития. При ответственном подходе к указанной проблеме необходимо сделать так, чтобы в случае банкротства банков число лиц, которые при этом могут нести потери, было ограничено собственниками и руководителями банков. Частично, конечно, могут пострадать и те клиенты, которые рассчитывали использовать банк исключительно в качестве дополнительного средства извлечения дохода. В размеры страхового возмещения нецелесообразно включать проценты, которые банк обязывался выплатить по вкладам. В то же время объемы возмещения, во-первых, должны покрывать все текущие обязательства коммерческих банков перед представителями реального сектора экономики, т.е. включать все средства, находящиеся на расчетных и текущих счетах. Во-вторых, сроки, в течение которых указанные средства должны быть возвращены их владельцам, сокращены до минимума (нескольких дней). Необходимо осознать, что основная задача системы страхования коммерческих банков заключается в защите общего механизма денежного обеспечения и системы финансовых расчетов, поддержания социального доверия к банковской системе в целом в целях предотвращения системных рисков и глубины социально-экономических кризисов.

Означает ли это, что банкротства банков должны быть полностью исключены? Конечно, не означает. Гарантировать сохранение самого коммерческого банка как юридического лица, его полное соответствие на все времена всем критериям и требованиям, предъявляемым к коммерческим банкам, никто не в состоянии. Более того, такая гарантия, которая в ряде случаев негласно предоставлялась и ещё предоставляется некоторым крупным коммерческим банкам, ведет к исключительно вредным последствиям с точки зрения интересов социально-экономического развития. Она приводит к снижению уровня ответственности руководства и собственников банков, к деформации принципов рыночной дисциплины, определяемых условиями конкурентной борьбы. В

этом случае вообще теряется смысл в коммерческих банках. Когда рыночные принципы ответственности перестанут действовать в отношении собственников и руководства коммерческих банков, возникнет безответственное и неэффективное использование кредитных ресурсов и кредитных возможностей. Ни к чему, кроме усиления инфляции, это привести не может. Однако, выдавая банку лицензию, Центральный банк должен нести солидарную с учредителями банка ответственность за то, что обязательства, взятые на себя банком по отношению к представителям реального сектора экономики, в том объеме, в котором они используются ими в качестве денег, никуда не исчезнут. Поэтому важно различать банкротство и ликвидацию банка как юридического лица (созданного учредителями для извлечения прибыли) и необходимость сохранения банка как социально значимого института, обеспечивающего условия существования и функционирования современных денег для юридических и физических лиц. Это означает, что банкротство и ликвидация банка как юридического лица должны сопровождаться мерами, гарантирующими его клиентам (предприятиям и гражданам) возможность бесперебойного использования принадлежащих им денежных средств, то есть мероприятиями, направленными на сохранение социально-экономической функции, осуществляемой банками. В свою очередь, обеспечением того, что Центральный банк сможет эффективно выполнять данные задачи, не допуская инфляции, потери доверия к банковской системе и деньгам, должны служить как его собственный капитал, так и страховой или резервный фонд банковской системы в целом.

Надежность каждого отдельного банка находится в прямой зависимости от общего уровня надежности банковской системы в целом, а последний — от адекватных и своевременных действий центральных банков по обеспечению безопасности и надежности денежно-кредитных отношений. Для этого требуются не разовые кредитные вливания для поддержания приближенных к государственным чиновникам банковских структур, а обеспечение для всех коммерческих банков реальной возможности получения краткосрочных кредитов в Центральном банке в случае недостатка средств на проведение расчетов и платежей своих клиентов. В интересах обеспечения безопасности системы расчетов и платежей все коммерческие банки на деле должны обладать правом на получение в Банке России однодневных кредитов. Причем для обеспечения безопасности системы расчетов от Центрального банка требуется не столько активная, сколько пассивная роль при выполнении возложенной на него функции рефинансирования ком-

мерческих банков. Это означает, что кредиты должны им предоставляться, по сути, в автоматическом режиме, без обеспечения в виде государственных ценных бумаг или какой-либо иной заранее установленной ограниченной группы активов. Активную роль Центральный банк должен играть при осуществлении контроля над общим качеством кредитной политики коммерческих банков и их активов. Если общее качество кредитного портфеля банков не вызывает у Центрального банка серьезных опасений и нареканий, то не существует никаких рациональных доводов в пользу того, чтобы он ограничивал объемы рефинансирования таким условием как наличие обеспечения в виде какой-либо конкретной группы активов. Кроме того, с точки зрения обеспечения эффективного контроля над качеством активов коммерческих банков, сам факт многократного использования каким-либо коммерческим банком кредитов Центрального банка будет указывать на вероятность ухудшения его кредитного портфеля и проведение чрезмерно рискованной или необоснованной политики. Тем самым Центральный банк получает реальный индикатор для принятия своевременных мер, направленных на финансовое оздоровление проблемных банков в интересах обеспечения общей стабильности и эффективности банковской системы.

Переоценка базовых принципов банковского надзора и регулирования финансовых рынков предполагает понимание того факта, что величина капитала какого-либо отдельного коммерческого банка на практике никак не связана и не может увязываться с показателями его надежности, а соответственно, и с вопросом обеспечения безопасности кредиторов и вкладчиков. Дело в том, что величина денежных обязательств и требований у любого коммерческого банка многократно превышает величину его собственных средств, или капитала. В такой ситуации, сколь бы высокой ни была величина капитала банка, она не может рассматриваться в качестве гарантии возврата средств его кредиторов и вкладчиков. На самом деле величину собственного капитала каждого отдельного банка следует рассматривать лишь в качестве показателя, который определяет размер материальной ответственности собственников банка за право организации банковской деятельности в соответствующем масштабе. Если говорить более точно, то величина собственного капитала банка должна и может определять размеры участия данного банка в процессе денежно-кредитной эмиссии. Увязывать величину капитала банка с его надежностью можно было бы только в том случае, если бы величина предоставляемых им кредитов не превышала размера его собственных

средств. Но в этой ситуации коммерческий банк перестал бы быть полноценным банком. Он был бы не в состоянии выполнять объективно возложенные на банки функции, связанные с обеспечением социально-экономического развития.

В этой связи крайне негативной оценки заслуживает не только тот факт, что Банк России в качестве главной меры повышения надежности банковской деятельности продолжает указывать на необходимость увеличения капитализации российских банков, но и проявляет явно дискриминационный подход к выбору банков, которым обеспечен доступ к механизмам, повышающим их надежность. К таким механизмам относится, в частности, доступ к системе рефинансирования, который у нас в стране с самого начала был ограничен небольшим кругом привилегированных банков, имеющим формальные и неформальные связи с правительством или Банком России. Причем зачастую при оказании помощи указанным банкам учитывались прежде всего интересы их собственников, а не кредиторов и вкладчиков. Вкупе с другими используемыми Банком России методами регулирования эти меры на самом деле приводят лишь к монополизации банковской деятельности, что способствует консервированию нынешней сырьевой структуры российской экономики, негативно сказывается на условиях развития малого и среднего бизнеса, ведет к общему удорожанию банковских услуг, а также является одним из факторов усиления инфляции.

По этим же причинам не менее негативной оценки заслуживает участие государственных структур в капитале коммерческих банков. Важно понимать, что все кредиторы и вкладчики банков с государственным участием фактически могут быть отнесены к категории держателей государственных долговых обязательств; а сами указанные банки — к инструментам расширения нерегулируемых никакими нормами законодательства размеров увеличения государственного долга. Именно по этой причине требуется исключить участие государственных структур в капитале коммерческих банков. Что касается Центрального банка, то он не только формально, но и фактически должен быть лишен возможности преследовать какие-либо самостоятельные коммерческие интересы. В качестве условия достижения указанной цели необходимо на уровне законодательства установить обязательный порядок направления всей прибыли Банка России в страховую фонд банковской системы. Требуется также обращать особое внимание на обеспечение как можно большей независимости Центрального банка (как и банковского сектора в целом) от правительства, т.е. от политической власти.

Нельзя не отметить и отрицательное влияние, которое оказывает ориентация деятельности государственных компаний на получение прибыли. Поскольку все государственные предприятия были созданы за счет налогообложения членов общества, то увязывать вопрос получения прибыли с фактором риска потери сбережений собственника (в лице государства) в данном случае не приходится. Более того, риск организации производства никому не нужной продукции изначально был распределен государственной властью на всех налогоплательщиков, которые одновременно оказываются и кредиторами государственных предприятий, и потребителями их товаров или услуг. В этой связи цены на указанные товары и услуги, оплачиваемые гражданами, следует рассматривать как форму их дополнительного налогообложения, доходы от которого идут на оплату государственных служащих и другие текущие нужды государственных предприятий. Соответственно, если говорить о прибыли государственных предприятий, то ее, по определению, либо вообще не должно быть, либо она должна вся поступать в государственный бюджет. По крайней мере, использование данной прибыли, как и размеры получаемых доходов рабочих и служащих государственных предприятий, должны контролироваться и утверждаться органом законодательной власти в порядке, предусмотренном для государственных бюджетов соответствующего уровня. Ведь все объекты государственной собственности были созданы, а персонал государственных предприятий был нанят за счет средств налогоплательщиков. По существу, получается, что налогоплательщики, выступая в роли потребителей, часто оказываются вынужденными повторно оплачивать производимые на государственных предприятиях товары и услуги (за которые они уже заплатили как налогоплательщики).

При выработке социально обоснованных принципов регулирования финансовых рынков необходимо обратить внимание и на крайне негативную практику рассмотрения показателей рыночной капитализации компаний в качестве важнейшего индикатора, характеризующего уровень эффективности их предпринимательской деятельности. Бесспорно, результаты финансовой деятельности различных компаний оказывают влияние на изменение рыночного курса их акций и долговых обязательств. Однако это лишь один из многочисленных факторов (и, как правило, не самый значительный), определяющих динамику курса ценных бумаг. При одних и тех же результатах предпринимательской деятельности соответствующих компаний биржевой курс их ценных бумаг может существенно отклоняться как в ту, так и в иную сторону. Более

того, не только ухудшение реальных показателей финансовой деятельности компаний влияет на понижение курса их ценных бумаг, но и отрицательная динамика курса данных ценных бумаг может спровоцировать ухудшение результатов их предпринимательской деятельности. В частности, это обстоятельство способно вызвать появление неоправданных ограничений на возможности привлечения ими дополнительных кредитных ресурсов, что, в свою очередь, может серьезно затормозить успешную реализацию инвестиционных проектов. Вообще, сам факт рассмотрения данных об уровне рыночной капитализации компаний в качестве показателя эффективности их деятельности неизбежно стимулирует руководителей данных компаний участвовать в манипулировании рыночным курсом этих ценных бумаг. В результате, средства, которые должны были бы направляться на осуществление инвестиционных проектов, на деле могут переориентироваться на финансирование спекулятивных операций на бирже.

Еще один важный аспект, нуждающийся в осознанном понимании, заключается в необходимости четкого разделения функций коммерческих банков и инвестиционных банков, что предполагает применение различных методов регулирования их деятельности. Кроме того, в отдельную группу целесообразно выделить и те банки, которые занимаются преимущественно предоставлением потребительских кредитов населению, а также ипотечным кредитованием.

Выделение коммерческих банков обусловлено особой ролью, которую они призваны играть при формировании размеров денежной массы. Проведение рационально понимаемой и социально обоснованной денежной политики предполагает, что денежная эмиссия, с одной стороны, должна основываться на развитии кредитных отношений, а с другой — обеспечивать условия для этого развития. Это означает необходимость установления иных, чем сегодня в России, принципов организации банковской системы, ориентиров деятельности и функций коммерческих банков, иных механизмов их взаимодействия с Центральным банком, а также всего банковского сектора с исполнительной властью (правительством). Смысл двухуровневой банковской системы заключается в том, что Центральный банк, выступая в роли банка банков, должен отвечать за общее состояние и стабильность банковской системы, надежность банковских расчетов и денежного обращения. А отношения с представителями реального сектора экономики закрепляются за коммерческими банками, количество которых должно определяться объективными возможностями и потребно-

стями развития полноценных кредитных отношений в обществе. Численность самостоятельных коммерческих банков должна быть достаточной для того, чтобы оценивать разнообразные потребности рынка и возможности производства тех или иных товаров и услуг, обеспечивая реальный сектор экономики необходимыми кредитными ресурсами. Особенно важно понимание того факта, что значение коммерческих банков заключается не просто в перераспределении временно свободных денежных средств, а в активном участии в их формировании в процессе кредитной деятельности. Расширение денежной массы может быть результатом кредитной активности коммерческих банков вследствие того, что, выдавая кредиты (предоставляя денежные средства заемщикам) за счет средств, полученных от своих клиентов (вкладчиков), банки одновременно остаются обязанными исполнять поручения данных клиентов по осуществлению расчетов и платежей. Вместе с тем кредитная эмиссия коммерческих банков оказывается возможной только в том случае, если они сами получают кредитную поддержку со стороны Центрального банка и используют ее для бесперебойного прохождения расчетов и платежей своих клиентов.

Исключительно важно исключить распространение «неполноценных» кредитных отношений. Такие отношения обусловлены появлением у кредитора искусственно созданных и поддерживаемых монопольных привилегий, которые, как правило, обеспечиваются с помощью насилия. Показателем «неполноценности» может считаться предоставление ссуды без учета реальных возможностей должника обеспечить возврат кредита за счет производства и/или реализации товаров или услуг; в зависимости исключительно от величины залога, который должник может предоставить кредитору. В настоящее время появление и распространение «неполноценных» кредитных отношений стимулируется неадекватными методами государственного вмешательства и регулирования коммерческих банков, процессами монополизации денежно-кредитной сферы и банковской деятельности.

В целях предотвращения возможных злоупотреблений со стороны коммерческих банков, а также ограничения негативных последствий проведения ими нерациональной кредитной политики, предельные объемы кредитно-денежной эмиссии, осуществляемой отдельными коммерческими банками, должны устанавливаться в определенной пропорции к величине их собственных средств. В интересах снижения риска инфляционного давления на экономику деятельность коммерческих должна быть переориентирована преимущественно на предоставление краткосрочных (до одно-

го года) кредитов представителям реального сектора экономики. Эти кредиты должны быть нацелены в основном на кредитование предпринимательской деятельности, направленной на расширение и изменение структуры предоставляемых товаров и услуг. Причем они в основном должны предоставляться на таком этапе предпринимательской деятельности, на котором можно с достаточной точностью предсказать заинтересованность потребителей в дополнительном объеме или в новых видах создаваемых товаров или предоставляемых услуг. В этом случае дополнительные объемы формируемой коммерческими банками денежной массы не будут иметь негативных инфляционных последствий.

Хотя потребительские кредиты на короткое время стимулируют объем производства соответствующих товаров и услуг, но социально-экономическая обоснованность такого расширения остается под вопросом. Обоснованными можно назвать только такие кредиты, которые нацелены на то, чтобы помочь получателям указанных кредитов реализовать свои возможности по производству товаров или услуг для потенциального покупателя. В отношении потребительских кредитов подобная нацеленность, как правило, далеко неочевидна. Речь в данном случае идет об обоснованности, а точнее — возможной необоснованности расширения денежно-кредитной эмиссии в результате роста потребительских кредитов. Именно по этой причине объемы предоставляемых коммерческими банками потребительских кредитов должны быть сведены к минимуму. Как и для активов коммерческих банков, вложенных в различные виды акций и облигаций, а также в кредиты профессиональным и иным участникам рынка ценных бумаг, искомым результатом может быть достигнут даже без обязательного введения ограничений на законодательном уровне. Он обеспечивает изменением расчета устанавливаемого для коммерческих банков норматива достаточности капитала. Имеется в виду установление для потребительских кредитов показателя рискованности на уровне 500% и выше.

Потребительские кредиты должны в основном предоставляться только такими кредитными учреждениями, которые исключены из процесса формирования денежной массы, т.е. теми, чьи функции ограничены мобилизацией и временным перераспределением денежных средств. Эти кредитные организации (включая инвестиционные банки) не должны заниматься расчетно-кассовым обслуживанием клиентов, и на них не должно распространяться рефинансирование Центрального банка. Более того, в случае банкротства указанных кредитных учреждений их вкладчики и креди-

торы не должны иметь права на возмещение вложенных средств в таком же объеме и порядке, который был нами рассмотрен в отношении коммерческих банков. Вместе с тем именно для данной категории кредитных учреждений (которые можно определить как ссудо-сберегательные банки) вполне подходит механизм страхования вкладов физических лиц, который сегодня применяется в России отношении коммерческих банков.

В настоящее время в нашей стране наблюдается отсутствие адекватного понимания социально-обусловленных механизмов денежной эмиссии. Данный факт проявляется и приводит к тому, что Банк России просто заменяет уже эмитированные доллары и евро на рубли, превращая их тем самым в некий суррогат иностранной валюты для внутреннего пользования. Помимо того, что данная ситуация свидетельствует о несостоятельности Банка России как эмиссионного центра, она не позволяет говорить о политической и финансово-экономической независимости России. В социальном плане получается, что все держатели рублей (а не только долларов) в той или иной степени вынуждены выступать в роли кредиторов американского правительства.

При сохранении действующего механизма денежной эмиссии предпринимаемые Банком России «антиинфляционные меры» оказываются не только бессмысленными с точки зрения достижения желаемого результата, но неизбежно ухудшающими ситуацию в банковском секторе. А ухудшение указанной ситуации ведет к обострению социально-экономических и социально-политических проблем в стране.

Истоки мирового кризиса обнаруживаются, прежде всего, в фактах злоупотреблений правом и властью. Эти злоупотребления обусловлены деятельностью различных монополистических образований и сопутствуют им. Кризисные явления на финансовых рынках, образно говоря, проявляют кривизну социального пространства, его превращенную картину, искаженную монополистической безответственностью, включая необдуманные управленческие решения, которые принимаются на государственном уровне.

Для перелома негативной ситуации на финансовых рынках требуется не рассуждения о необходимости международного регулирования, а реформатирование общих принципов организации денежно-кредитной эмиссии, что предполагает кардинальный пересмотр и модификацию инструментов надзора за деятельностью коммерческих банков и профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Евразийская интеграция

МАНСУРОВ Т.А.

РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Т.А.МАНСУРОВ, — Генеральный секретарь ЕврАзЭС, доктор политических наук

Аннотация: ЕврАзЭС использует международную практику поэтапного осуществления интеграционных процессов: от зоны свободной торговли через Таможенный союз к Единому экономическому пространству, а в перспективе — к Евразийскому экономическому союзу. Эти задачи успешно выполняются — Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России начал работу с 1 января 2010 г., на полноформатный режим работы он вышел с 1 июля 2011 г., Единое экономическое пространство начинает функционировать с 1 января 2012 г. Интеграционные процессы планомерно ведут государства ЕврАзЭС к созданию общего рынка, аналогичного Европейскому союзу, в котором будет более эффективно использоваться их совокупный природный, экономический и человеческий потенциал с целью повышения благосостояния населения.

Ключевые слова: интеграция, ЕврАзЭС, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз, Евразийская экономическая комиссия.

История современной евразийской интеграции начинается с создания Содружества Независимых Государств после распада СССР. Новым независимым государствам, появившимся на постсоветском пространстве, пришлось выстраивать совершенно иную стратегию торгово-экономического сотрудничества, восстанавливать разорванные связи и создавать принципиально иные механизмы взаимодействия, которые соответствовали бы новым геополитическим реалиям.

Необходимо отметить, что в рамках СНГ между странами-членами было достигнуто множество межгосударственных договоренностей, но большинство из них не выполнялись как по объективным, так и по субъективным причинам; поэтому были предприняты попытки интеграции с меньшим числом стран на основе концепции «разноскоростной и разноуровневой интеграции».

Истоком евразийской интеграции стал проект формирова-

ния Евразийского союза государств (ЕАС), предложенный Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым в марте 1994 г. в МГУ им.Ломоносова. Этот проект по своей сути стал концептуальной и организационной основой для формирования в последующем Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП). Проект создания ЕАС был ориентирован на межгосударственное взаимодействие и тесную экономическую и гуманитарную интеграцию стран, наиболее к ней подготовленных. Главными целями интеграции евразийских государств были названы укрепление стабильности и безопасности, социально-экономическая модернизация региона.

С 1995 по 2000 гг. страны постсоветского пространства прошли этап поиска правильных путей интеграции методом проб и ошибок, но в те годы выйти на полноценную интеграцию они не смогли по многим политическим и экономическим причинам. Так, 20 января 1995 г. было подписано трехстороннее Соглашение о Таможенном союзе (между Россией, Казахстаном и Беларусью). 29 марта 1996 г. подписан Договор между Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях и учреждена новая региональная организация — Таможенный союз. Договор вступил в силу 6 января 1997 г.; в 1998 г. к нему присоединился Таджикистан. Высшим органом управления ТС стал Межгосссовет, также был создан постоянно действующий рабочий орган ТС — Интеграционный Комитет. Велась работа по созданию Единого таможенного тарифа. Однако, в те годы ТС так и не смог реально заработать, так как между странами оставался неполным режим свободной торговли, они продолжали вводить тарифные и нетарифные ограничения во взаимной торговле, защищая свои рынки и отечественных производителей, особенно после финансово-экономического и валютного кризисов и дефолта по ГКО в России в 1998 г.

26 февраля 1999 г. президентами Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана на основе предыдущих договоренностей был подписан Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (без указания конкретных сроков их формирования). 23 мая 2000 г. в Минске принято решение о преобразовании ТС в реально работающую региональную экономическую организацию с международным статусом, наделенную более широкими полномочиями в решении вопросов интеграционного взаимодействия, с четкой структурой, ясными целями и эффективно действующими институтами и механизмами.

10 октября 2000 г. в Астане главами пяти государств был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества. Он вступил в силу 30 мая 2001 г. В соответствии с этим Договором ЕврАзЭС — это международная организация, созданная для осуществления интеграционных процессов, способствующих созданию Таможенного союза и Единого экономического пространства и координации подходов стран-членов к интеграции в мировую экономику и международную торговую систему.

ЕврАзЭС по своей сути представляет собой форму сотрудничества в области экономики и социально-гуманитарной сферы пяти государств и является признанной региональной международной организацией, занимающейся практической интеграционной работой. Помимо этого, ЕврАзЭС — это одновременно и межгосударственный форум, и механизм проведения консультаций и переговоров между странами-участниками в целях согласования и реализации в рамках Сообщества многовекторной политики сотрудничества.

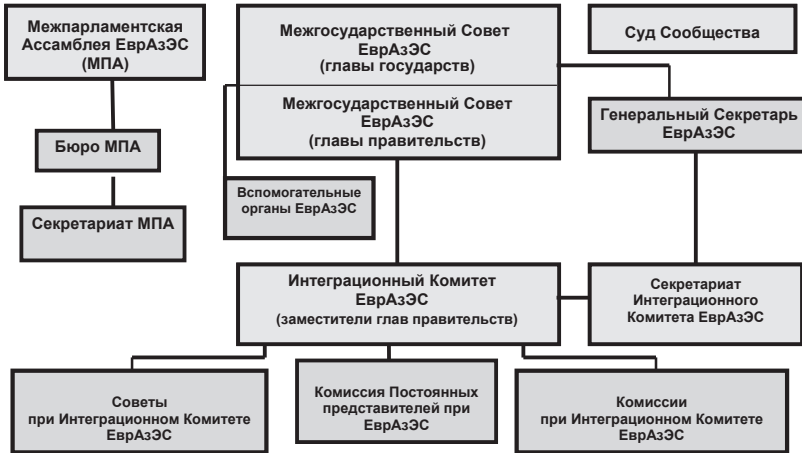
Членами ЕврАзЭС с момента его образования являются Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. Статус наблюдателя при ЕврАзЭС имеют Армения, Молдова и Украина. Статус наблюдателя также имеют Евразийский банк развития (ЕАБР) и Межгосударственный авиационный комитет. В 2006–2008 гг. членом Сообщества был Узбекистан, а затем он приостановил свое участие в органах ЕврАзЭС.

Сообщество было создано в соответствии с принципами ООН и нормами международного права и обладает международной правосубъектностью. Регистрация Договора об учреждении ЕврАзЭС в Секретариате ООН состоялась в апреле 2003 г., а в январе 2004 г. Сообщество получило статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. Между государствами-членами ЕврАзЭС в настоящее время заключены и действуют 124 договора по различным аспектам экономики и социально-гуманитарных отношений. ЕврАзЭС также имеет договорные отношения по сотрудничеству со многими структурами ООН и Евросоюза, а также с другими международными организациями с определенными обязательствами перед ними. Постоянно расширяются связи ЕврАзЭС с МАГАТЭ, ЮНЕСКО, ЕЭК ООН и др., что способствует укреплению его позиций в мире. Приоритетным для Сообщества является взаимодействие с СНГ, ОДКБ и ШОС.

В структуре управления Сообществом действуют Межгосударственный Совет, Интеграционный Комитет, Межпарламентская Ассамблея и Суд Сообщества (см. схему № 1).

Схема №1

СТРУКТУРА
Евразийского экономического сообщества

Высшим органом ЕврАзЭС является Межгосударственный Совет на уровне глав государств и глав правительств. Постоянно действующий орган Сообщества — Интеграционный Комитет ЕврАзЭС, в состав которого входят заместители глав правительств. В период между заседаниями Интеграционного Комитета ЕврАзЭС текущую работу Сообщества обеспечивает Комиссия Постоянных представителей при ЕврАзЭС, назначаемых главами государств.

Председательство в органах Сообщества ежегодно на ротационной основе переходит к очередному государству ЕврАзЭС, при этом сохраняется преемственность в реализации решений, ранее принятых в рамках Сообщества. Председательство осуществляется очередным государством одновременно в Межгоссовете ЕврАзЭС, Интеграционном Комитете ЕврАзЭС, Комиссии Постоянных представителей при ЕврАзЭС. Секретариат Интеграционного Комитета ЕврАзЭС осуществляет организационное и информационно-техническое обеспечение деятельности всех органов Сообщества.

В ЕврАзЭС действуют 23 совета и комиссии, в том числе 4 вспомогательных органа Сообщества и 19 советов и комиссий при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС. Принципы построения Сообщества позволяют по мере достижения более высоких уровней

интеграции добровольно передавать наднациональным органам соответствующие полномочия.

При создании ЕврАзЭС и в дальнейшем — Таможенного союза — использовался опыт Европейского Союза — на тот момент самой успешной и наиболее полно реализовавшей первоначальные задачи интеграционной структуры. По динамике сотрудничества и стратегическим направлениям развития ЕврАзЭС напоминает модель ЕС, но переосмысленную и адаптированную к специфике состояния и развития макроэкономических процессов в странах постсоветского пространства.

Хочу отметить, что европейским странам для создания Таможенного союза понадобилось около 11 лет, единого внутреннего рынка — 34 года, экономического и валютного союза — почти 43 года. Беларусь, Казахстан и Россия движутся по этому пути в ускоренном темпе: от создания ЕврАзЭС до начала работы Таможенного союза прошло 10 лет, начала функционирования ЕЭП — 12 лет.

Важными факторами, обеспечивающими совместное устойчивое развитие государств ЕврАзЭС и приводящими к заметному выигрышу при объединении их потенциалов, являются значительные размеры их совокупной территории, выгодное для транзита товаров географическое расположение, богатство и разнообразие полезных ископаемых, существенные водные и лесные ресурсы, а также крупный научно-технический и человеческий потенциал.

В экономическом смысле ЕврАзЭС — это крупный региональный рынок (181 млн. потребителей), располагающийся на самой большой в мире территории (15% обитаемой суши), обладающий мощной минерально-сырьевой базой и значительным экономическим потенциалом. На территории Сообщества сосредоточены более 20% запасов пресной воды и лесного покрова планеты. По оценке Статкомитета СНГ, доля ЕврАзЭС в мировом ВВП в 2010 г. составила 4,4%. Удельный вес Сообщества в мире по отдельным экономическим показателям в 2010 г. характеризуется следующими данными: нефть — разведанные запасы — 8,5%, добыча — 15%, потребление — 4%; природный газ — разведанные запасы — 25%, добыча — 19%, потребление — 15%; уголь — разведанные запасы — 22%, добыча — 5,5%, потребление — 4%; выработка электроэнергии — 5,5%; производство стали — 5,2%; выпуск автомобилей легковых — 1,25%; производство зерна — 4%; скота и птицы (на убой) — 3%; молока и молокопродуктов — 6,5%.

Являясь политически независимыми, государства Сообщества экономически во многом зависят друг от друга. При этом им не нужно создавать общий рынок «с нуля», так как в течение многих

десятков лет они уже функционировали в рамках единого народнохозяйственного комплекса. Для них характерны географическая близость, устойчивые макро- и микроэкономические связи, общность многих культурных и исторических традиций, сходный менталитет и наличие социальных связей, во многом общая коммуникационная инфраструктура (энергетическая система, сети нефте- и газопроводов, железные дороги), произведенные по единым стандартам основные фонды. Также им свойственна общность основных целей развития и экономических проблем.

Можно с уверенностью утверждать, что Сообщество по сравнению с другими международными союзами на территории бывшего СССР являет собой пример наиболее успешного осуществления интеграционных процессов, учитывающих как совместные выгоды, так и национальные интересы. Именно Сообществу к настоящему времени удалось в значительной мере реализовать поставленные перед ним задачи и стратегически определить направления совместного экономического развития стран постсоветского пространства на долгие годы вперед.

За 11 лет в Сообществе смогла сформироваться разветвленная система механизмов, обеспечивающих процесс вертикальной и горизонтальной интеграции. Еще раз подчеркну, что роль Сообщества в сегодняшнем многополярном мире состоит в создании полюса консолидации постсоветских стран.

Активно работают институты Сообщества. Так, Евразийский банк развития финансирует проекты на общую сумму 2,7 млрд. долл. Евразийский Деловой совет занимается консолидацией бизнес-сообщества наших стран.

В ответ на мировой финансово-экономический кризис в 2009 г. был создан Антикризисный фонд ЕврАзЭС с уставным капиталом эквивалентным 10 млрд.долл., который предоставляет финансовые кредиты и выделяет денежные средства на реализацию инвестиционных проектов. Из средств Фонда в 2010 г. был предоставлен финансовый кредит Таджикистану в сумме 70 млн.долл. США. В 2011 г. принято решение о предоставлении кредита Беларуси на сумму 3 млрд.долл. траншами в течение 3-х лет. Первый транш — в размере 800 млн. долл. — поступил в Беларусь в июне 2011 года, второй — в размере 440 млн.долл. — в декабре.

Одновременно с Фондом был учрежден Центр высоких технологий ЕврАзЭС, который осуществляет деятельность, направленную на совместную разработку и реализацию научно-технических программ и инновационных проектов. Центр уже отобрал для реализации 12 инновационных проектов и еще 75 проектов находятся

на рассмотрении. В 2011 г. между Центром и Фондом «Сколково» подписан Меморандум о сотрудничестве.

В рамках ЕврАзЭС разрабатывается 9 межгосударственных программ и 11 концепций на основе которых обеспечивается взаимодействие государств-членов в различных сферах, часть из них уже реализуется. Например, с 2011 г. стартовала программа «Инновационные биотехнологии» со сроком выполнения три года, которой предусматривается разработать более 40 передовых биотехнологий, создать 16 национальных коллекций культур микроорганизмов и клеточных культур, 5 информационно-поисковых баз данных, получить 110 опытных образцов препаратов. С 2012 г. мы приступаем к реализации программы «Создание единой автоматизированной информационной системы контроля таможенного транзита государств-членов ЕврАзЭС» со сроком выполнения 3 года, выполнение ее мероприятий позволит достичь качественно нового уровня организации контроля за перевозкой транзитных товаров по таможенной территории стран ЕврАзЭС. Реализация в ближайшие годы программы «Рекультивация территорий государств-членов ЕврАзЭС, подвергшихся воздействию уранодобывающих производств» обеспечит безопасные условия проживания и социальной реабилитации населения в ряде регионов Кыргызстана и Таджикистана. В транспортной сфере предусмотрено развитие международных транспортных коридоров (Север-Юг, Западная Европа-Западный Китай), а также создается система международных логистических центров (более 45).

Следует подчеркнуть, что созданию в рамках ЕврАзЭС Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России предшествовал период быстрого наращивания объемов взаимной торговли и интенсификации экономического сотрудничества. Благодаря предпринятым в рамках Сообщества мерам по организации свободной торговли без изъятий и ограничений, взаимный товарооборот между странами ЕврАзЭС в 2008 г. по сравнению с 2000 г. увеличился более чем в 4 раза (с 29 до 121 млрд.долл).

В октябре 2007 г. главы государств Беларуси, Казахстана и России приняли решение о формировании Таможенного союза, подписали Договор о создании Единой таможенной территории, Договор о Комиссии Таможенного союза (первом на постсоветском пространстве наднациональным постоянно действующем регулирующем органе, решения которого обязательны для всех стран-членов Таможенного союза), а также План действий по формированию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС на 2007-2010 гг. При этом было четко установлено, что Таможенный союз на начальном

этапе формируется тремя государствами Сообщества, которые являются более близкими по важнейшим параметрам экономического развития, а в дальнейшем ожидается присоединение к ним Кыргызстана (который уже подал официальную заявку на вступление) и Таджикистана.

С 1 января 2010 г. были введены Единый таможенный тариф (более 11 тыс. товарных позиций ТН ВЭД) и Единые правила тарифного и нетарифного регулирования, что положило начало функционированию Таможенного союза. С 6 июля 2010 г. действует Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза, нормы которого основаны на положениях и стандартах Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Конвенция Киото); они устанавливают на таможенной территории Таможенного союза: единые правила таможенного контроля; единые правила очистки товаров; единый порядок применения таможенных процедур к товарам; единую методологию определения таможенной стоимости; единые правила исчисления и взимания таможенных платежей.

На границе между Россией и Беларусью таможенный контроль отсутствовал со второй половины 2010 г., а на границе между Россией и Казахстаном он был упразднен с 1 июля 2011 года. В результате с 1 июля 2011 г. была сформирована Единая таможенная территория, таможенные границы между странами Таможенного союза были полностью отменены, и все виды государственного контроля (таможенный, транспортный, ветеринарный, санитарный и фитосанитарный), за исключением пограничного, перенесены на внешнюю таможенную границу Таможенного союза. Таможенный союз заработал в полную силу.

Таким образом, План действий по формированию Таможенного союза, принятый в 2007 г., был выполнен (43 международных договора вступили в силу и применяются в соответствии с Планом, дополнительно принято еще 30 соглашений).

Создание Таможенного союза привело к снижению издержек предприятий, расширению масштабов производства и повышению конкурентоспособности объединяющихся в единую таможенную территорию экономик. Единая таможенная территория трех стран создает условия для усиления научно-технического и производственного потенциала предприятий, выпускающих продукцию с высокой долей добавленной стоимости. Для граждан Таможенный союз существенно облегчил трансграничные связи. Людям не приходится заполнять множество таможенных документов, тратить время и силы на таможенной границе.

Оборот взаимной торговли стран ТС в 2010 г. возрос на 21% и составил 88,4 млрд.долл., а за 10 месяцев 2011 г. — на 40% до 100 млрд.долл. По расчетам ученых Института народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии наук, макроэкономический эффект от создания Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС составит не менее 5% прироста ВВП на пятилетнюю и около 15% — на десятилетнюю перспективу.

В сегодняшний период постиндустриального развития, перехода к инновационной и информационной экономике изменяются основы экономической интеграции. Ее базой становится не только традиционная взаимная торговля, на первое место выходит финансово-инвестиционное сотрудничество, научно-производственная кооперация, совместные вложения в инновационные проекты и человеческий капитал.

Все это становится возможным для наших стран в результате перехода к более высокой степени интеграции — Единому экономическому пространству. Поэтому 27 ноября 2009 г. в Минске Президенты Беларуси, Казахстана и России, не дожидаясь окончательного завершения строительства Таможенного союза, приняли решение о формировании ЕЭП.

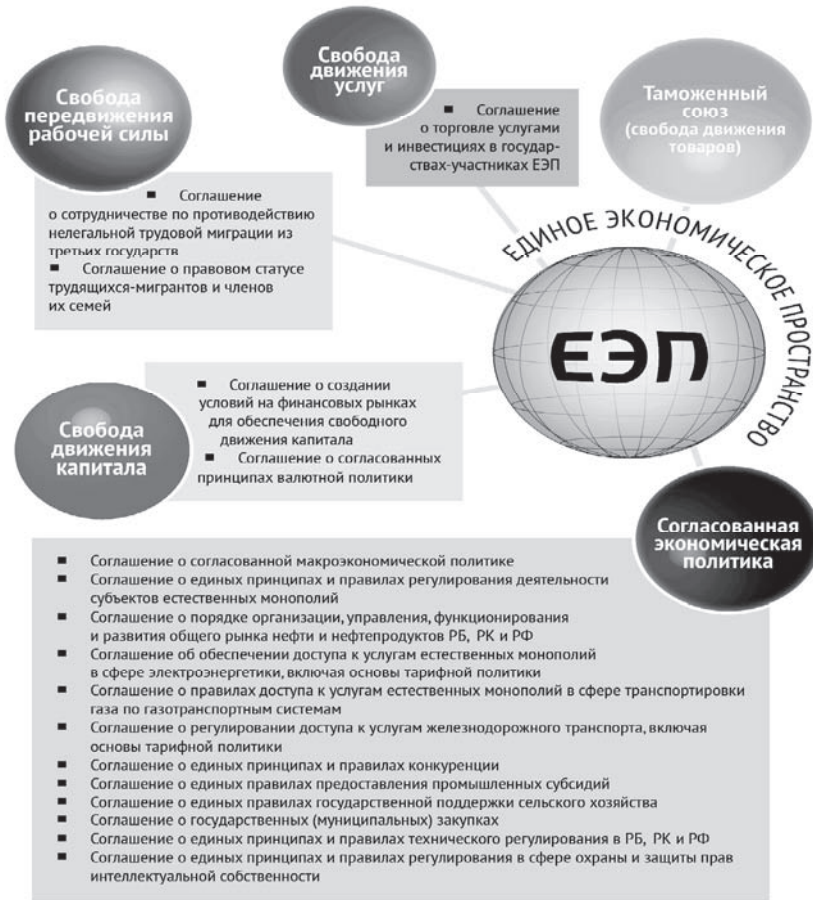
19 декабря 2009 г. главы трех государств приняли План действий по формированию ЕЭП. В течение 2010 г. (вместо изначально планируемых 2-х лет) были разработаны и приняты 17 базовых соглашений по формированию ЕЭП, которые в настоящее время ратифицированы Сторонами. 19 декабря 2011 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета главами государств принято решение о введении их в действие с 1 января 2012 г., что означает начало работы ЕЭП.

В ЕЭП будут функционировать однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах, гармонизации и унификации норм и правил, и проводиться согласованная экономическая, финансовая и конкурентная политика для обеспечения работы общего рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов.

Соглашения, формирующие правовую основу ЕЭП, можно условно разделить на шесть групп: проведение согласованной экономической политики и гармонизация систем регулирования экономики; создание общего рынка услуг; создание общего рынка капитала и проведение согласованной валютной политики; создание общего рынка трудовых ресурсов; формирование общего энергетического рынка, доступ к услугам естественных монополий

в сфере энергетики и транспорта; техническое регулирование (см. схему № 2).

Схема № 2
Структурные элементы Единого экономического пространства

Отмечу, что для обеспечения функционирования ЕЭП потребуется в период с 2011 по 2015 гг. принять еще 13 международных договоров и 42 иных документа (то есть подзаконных актов, методик и др.), а правительствам стран обеспечить выполнение более 70 обязательных мероприятий по Соглашениям ЕЭП в соответствии с установленными в них конкретными сроками.

Создание ЕЭП — это, прежде всего, возможность развития свободной конкуренции и усиления инновационной активности на общем пространстве. Именно конкуренция является важнейшим стимулом для повышения качества товаров и услуг. Унификация и гармонизация норм и правил при формировании ЕЭП создает благоприятные условия для производства конкурентной продукции на предприятиях, перевод их на инновационные рельсы развития. Все это будет служить мощным двигателем модернизации всех сфер экономической активности в наших странах и даст возможность отойти от устаревших стандартов и перейти к производству перспективной, востребованной на мировом рынке продукции.

Полноформатное функционирование ЕЭП планируется с 1 января 2016 г. Отмечу некоторые ключевые точки в создании нашего общего рынка:

- с 1 января 2013 г. страны обязаны выполнять количественные параметры, определяющие устойчивость их экономического развития:

- годовой дефицит государственного бюджета должен быть не выше 3% ВВП;

- государственный долг — не выше 50% ВВП;

- уровень инфляции — не более чем на 5% выше уровня инфляции страны ЕЭП с наименьшим ростом потребительских цен;

- будут установлены общие правила регулирования деятельности субъектов естественных монополий;

- будет определен порядок введения и применения промышленных и сельскохозяйственных субсидий;

- предполагается унификация до 1 января 2013 г. железнодорожных тарифов на услуги по перевозке грузов по видам сообщений (экспортный, импортный и внутренний) на территории государств — участников ЕЭП;

- с 1 января 2015 г. будет обеспечен доступ к услугам железнодорожной инфраструктуры для перевозчиков государств-членов ЕЭП;

- до 31 декабря 2013 г. будет гармонизировано законодательство стран в банковской сфере, на валютном рынке и в сфере страхования.

- с 1 января 2014 г. предприятия смогут участвовать в государственных закупках на всей территории ЕЭП с предоставлением им национального режима закупок;

- будет сформирован общий рынок нефти и нефтепродуктов;

- запланирован переход на рыночные (равнодоходные) цены на газ не позднее 1 января 2015 г.;

- будет проведена гармонизация законодательств государств ЕЭП в области электроэнергетики;
- к концу 2015 г. предполагается функционирование общего рынка труда.

Для населения и бизнес-сообщества выигрыш от формирования ЕЭП очевиден. Предприниматели будут иметь равный режим доступа на общий рынок трех стран, смогут свободно выбирать, где им регистрировать свои фирмы и вести бизнес, они будут без ограничений продавать товары и предоставлять услуги на территории любого из государств-членов ЕЭП и иметь доступ к инфраструктуре в области энергетики, транспорта и коммуникаций. Создание общего рынка является частью планов наших стран по переходу от сырьевой экономики к инновационной.

В подписанной 9 декабря 2010 г. Декларации о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации главы государств отмечают: «Начало полноценного функционирования ЕЭП придаст новый импульс развитию более тесной интеграции, сближению экономик государств-участников в целях ускорения социально-экономического прогресса наших стран, роста благосостояния наших народов.

Несомненно, процесс интеграции на евразийском пространстве и дальше будет эффективно развиваться. Выражаем уверенность, что Кыргызская Республика и Республика Таджикистан в скором времени присоединятся к Таможенному союзу и ЕЭП, чтобы вместе идти по пути углубления социально-экономической интеграции наших стран...

Развивая Таможенный союз и ЕЭП, мы движемся к созданию Евразийского экономического союза в целях обеспечения гармоничного, взаимодополняющего и взаимовыгодного сотрудничества с другими странами, международными экономическими объединениями и Европейским союзом с выходом на создание общего экономического пространства».

Таким образом, в Декларации еще раз подчеркнуто, что ЕврАзЭС — это открытая организация, членами которой могут стать государства, разделяющие наши цели и принципы и готовые к их реализации. В будущем к созданным в рамках Сообщества ТС и ЕЭП могут присоединиться и другие страны. О желании вступить в ТС в апреле 2011 г. официально заявил Кыргызстан и уже создана рабочая группа по этому вопросу. Свою заинтересованность в членстве в ТС высказывает и Таджикистан.

Долгое время ведется обсуждение выгод и потерь от вступле-

ния в Таможенный союз Украины, для которой государства ТС издавна являются важнейшими стратегическими партнерами. Отмечу, что Украине членство в Таможенном союзе позволило бы увеличить экспорт товаров и сократить отрицательное внешнеторговое сальдо. При этом подчеркну, что Украина обладает статусом наблюдателя при ЕврАзЭС, а для вхождения в Таможенный союз она сначала должна вступить в ЕврАзЭС, а уже в дальнейшем присоединиться к Таможенному союзу, гармонизировав свое законодательство в соответствии с его законодательными актами. Никакие другие форматы сотрудничества не имеют под собой правового основания, и это относится к вступлению в любые региональные союзы в мире.

При формировании ЕЭП учитывался опыт стран Евросоюза. Например, Евросоюз после создания в 1992 г. единого внутреннего рынка поставил перед собой задачу создания валютного союза и введение единой валюты — евро. С 1 января 1999 г. евро был введен в безналичное обращение, а с 1 января 2002 г. — в наличное, то есть для решения этой задачи понадобилось 10 лет. Сейчас лидеры европейских стран ищут выход из кризиса, в котором оказался ряд стран еврозоны, и ведутся споры о будущем единой европейской валюты. Уверен, что проблемы евро временные и их удастся преодолеть, но и урок из подобных кризисов надо извлечь. У нас есть время для того, чтобы основательно подготовиться к валютному союзу, а пока говорить о валютном союзе и тем более о единой валюте в ЕЭП преждевременно; это для наших стран — дело будущего.

Также отмечу, что институциональные системы ЕС и ЕврАзЭС имеют как общие черты, так и существенные отличия. В Евросоюзе Европейский совет (в который входят главы государств и правительств стран-членов и председатель Еврокомиссии) созывается только в случае особой важности принимаемых решений, подписывая декларативные документы. В ЕврАзЭС органы управления интеграцией в отличие от европейских институтов более компактны, имеют четко определенную структуру и работают на постоянной основе. Межгоссовет ЕврАзЭС на уровне глав государств и глав правительств собирается регулярно, оперативно рассматривает насущные вопросы и принимает решения, обязательные для Сторон.

В современной экономике движение более половины мирового ВВП по цепочке создания валовой добавленной стоимости происходит в структуре интеграционных связей. Поэтому интеграционная стратегия является неотъемлемым элементом стратегии

развития предприятий. Роль интеграционных связей предприятий стран постсоветского пространства велика, так как между ними исторически сложилась высокая степень кооперационной взаимозависимости, их потенциал усиливается и деятельность становится более эффективной в условиях совместной работы.

Для текущей ситуации характерно повышение интеграционной активности на уровне хозяйствующих субъектов — предприятий, корпораций, организаций, — которые активно устанавливают экономические и хозяйственные связи. При этом бизнес-сообщество стало не только использовать результаты интеграционных процессов, но и более эффективно взаимодействовать с национальными и межгосударственными структурами. Сегодня этим активно занимаются Евразийский деловой совет, Конфедерация промышленников и предпринимателей Республики Беларусь, Национальная экономическая палата Казахстана «Союз Атамекен», Российский союз промышленников и предпринимателей и другие крупные бизнес-сообщества.

12 июля 2011 г. в Москве в рамках Российско-Белорусско-Казахстанского бизнес-диалога была проведена конференция «От Таможенного союза к Единому экономическому пространству: интересы бизнеса» при участии Председателя Правительства Российской Федерации В.В.Путина, Премьер-Министра Республики Казахстан К.К.Масимова, Премьер-министра Республики Беларусь М.В.Мясниковича. Главы правительств отметили, что Таможенный союз стал центром притяжения для других стран. Представители бизнеса внесли конкретные предложения для учета при доработке законодательной базы ЕЭП, в том числе о деятельности малого и среднего бизнеса, которая не охватывает этот сектор в должной мере. Это очень важно при планировании будущей работы бизнес-структур, установления деловых контактов с коллегами из других стран. Предприниматели выразили общее мнение о том, что добросовестная конкуренция в рамках Таможенного союза и ЕЭП в сегодняшних условиях — это залог успешного, динамичного развития, непосредственным образом оказывающий влияние на рост оборота предприятий и доходов.

22 сентября 2011 г. в Алматы прошел Международный форум «Бизнес в ЕврАзЭС в условиях Таможенного союза и Единого экономического пространства», который был посвящен практическим аспектам работы предпринимательских сообществ стран ЕврАзЭС в новых условиях. В ходе дискуссии участники форума высказали ряд конструктивных предложений и поделились опытом делового взаимодействия на евразийском пространстве. Было отмечено,

что в результате создания ЕЭП единый рынок трех стран станет более привлекательным для взаимных и иностранных инвестиций, предприниматели смогут получить дополнительные ресурсы, что придаст заметный импульс развитию экономики и созданию новых рабочих мест. Также более эффективно будет использован огромный транзитный потенциал стран ЕЭП.

Подчеркну, что участие представителей бизнеса в обсуждении и внесении конкретных предложений в законодательную базу Таможенного союза и ЕЭП крайне важно, так как от этого зависит планирование будущей работы, деловых контактов и сотрудничество с коллегами из других стран. Также крупнейшие бизнес-ассоциации могут взять на контроль выполнение принятых на высшем уровне решений органами исполнительной власти и отслеживать выполнение Сторонами принятых обязательств. То есть деловое сообщество станет участвовать в интеграционных процессах в качестве полноправного партнера как при принятии, так и при исполнении межгосударственных документов. Точка зрения бизнеса будет учтена при формировании и применении норм и правил, действующих в ЕЭП.

Наша конечная цель — формирование Евразийского экономического союза, который станет крупным центром силы в мире, способным на равных конкурировать и сотрудничать с остальными полюсами многополярного мира. Интеграционные процессы планомерно ведут наши государства к созданию общего рынка, аналогичного Европейскому союзу. В.В.Путин отметил: «Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами — такими как ЕС, США, Китай, АТЭС — обеспечивать устойчивость глобального развития».

18 ноября 2011 г. президенты России, Казахстана и Беларуси подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции, Договор о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и Регламент ее работы.

В Декларации заявлено, что основным содержанием дальнейшей интеграции будет полная реализация потенциала Таможен-

ного союза и ЕЭП, совершенствование и дальнейшее развитие их нормативно-правовой базы, институтов и практического взаимодействия; а следующий этап — это работа по созданию Евразийского экономического союза, который будет включать договоренности по сбалансированной макроэкономической, бюджетной и конкурентной политике; структурным реформам рынков труда, капиталов, товаров и услуг; созданию евразийских сетей в сфере энергетики, транспорта и телекоммуникаций.

Выступая на пресс-конференции по случаю подписания упомянутых документов по развитию евразийской экономической интеграции, Дмитрий Анатольевич Медведев отметил, что тенденция к расширению многостороннего сотрудничества на равноправной и взаимовыгодной основе набирает силу.

В своем выступлении Президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев подчеркнул, что на постсоветском пространстве уже действует самое серьезное, крупное объединение — Таможенный союз. Теперь мы переходим ко второму этапу интеграции — это Единое экономическое пространство. Этот процесс завершается в 2015 году, и тогда мы подойдем к созданию Евразийского экономического союза.

Президент Беларуси Александр Григорьевич Лукашенко сказал, что для желающих вступить в Евразийский союз будет разработана специальная процедура — «дорожная карта».

Приступающая к работе с начала 2012 г. Евразийская экономическая комиссия является единым постоянно действующим регулирующим органом Таможенного союза и ЕЭП, выполняющим решения Высшего Евразийского экономического совета (на уровне глав государств и глав правительств).

Сфера деятельности Комиссии: таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, таможенное администрирование, техническое регулирование, санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры, зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин, промышленные и сельскохозяйственные субсидии, энергетическая политика, естественные монополии, государственные и муниципальные закупки, транспорт, валютная политика и финансовые рынки, трудовая миграция и иные сферы.

Комиссия имеет два уровня управления: Совет Комиссии (в который входят по одному представителю от каждой Стороны, являющиеся заместителями глав правительств) и Коллегия Комиссии (в состав которой входят по 3 представителя от каждой Стороны). Совет Комиссии осуществляет общее регулирование интеграционных процессов в ТС и ЕЭП и общее руководство деятельностью

Комиссии. Председательство в Совете Комиссии осуществляется поочередно в течение 1 года в порядке русского алфавита по наименованию Сторон. Коллегия Комиссии является исполнительным органом Комиссии. Члены Коллегии работают на постоянной основе, они назначаются сроком на 4 года с возможным продлением полномочий. Председатель Коллегии Комиссии назначается сроком на 4 года решением Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств.

Принятие решений производится на основании голосования членов Совета Комиссии или членов Коллегии Комиссии. Каждый член Совета Комиссии, как и член Коллегии Комиссии, имеет один голос. Решения Совета Комиссии принимаются консенсусом, а решения Коллегии — квалифицированным большинством в 2/3 голосов.

Дальнейшие цели нашей интеграции — это создание Экономического союза, а в будущем — Евразийского союза. Именно об этом были недавние публикации в газете «Известия» лидеров наших стран В.В.Путина, Н.А.Назарбаева и А.Г.Лукашенко. Это означает, что за очень короткий по историческим меркам период нам удалось достичь важнейших интеграционных результатов, создающих для всех нас несомненные выгоды и новые преимущества, которые будут обращены во благо народов наших стран.

Захарова Е.А.

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ СФЕРЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Захарова Е.А. — МОУ ВПО «Воронежский институт экономики и социального управления»

Аннотация: в статье проанализированы особенности профессионализации будущих специалистов в области муниципального управления на этапе профессионального обучения в вузе. Представлены подходы к определению сущности и содержанию профессионализации, сделаны выводы о том, что профессиональное обучение как один из элементов первичной профессионализации в вузе представляет собой специально организованный, контролируемый процесс, в ходе которого происходит профессиональное становление специалиста, развитие профессиональной структуры его личности.

Ключевые слова: профессионализация, этапы профессионализации, профессиональная подготовка специалиста в системе вузовского образования, профессиональное воспитание, муниципальное управление

Annotation. The objective of this article is to analyze the characteristics of prospective specialists' professionalization in the field of municipal management during their training at the Institute. Approach to the definition of the essence of professionalization has been produced; the conclusion has been made that professional education involves one of the elements of primary professionalization in the higher educational institution and it is viewed as a specially organized controlled process in the course of which professional formation of a specialist and the development of professional structure of his personality takes place.

Key words: professionalization, stages of professionalization, professional training of specialists in the system of higher education, professional education, municipal management

Проблема становления профессионала — это, в первую очередь, проблема личностного и социального развития будущего специалиста как субъекта социального действия. Современный профессионал в области муниципального управления должен

видеть свою профессию во всей совокупности ее широких социальных связей, знать предъявляемые к ней и ее представителям требования, понимать содержание и специфику своей профессиональной деятельности, ориентироваться в круге профессиональных задач и быть готовым разрешать их в меняющихся социальных условиях. Все необходимые профессиональные знания, умения и навыки, нормы поведения и ценностные ориентиры, идеалы и внутренние структуры личности формируются в процессе профессионализации личности. В настоящее время обозначился ряд направлений в изучении проблем кадрового обеспечения системы муниципального управления (с позиций экономического анализа, в политическом отношении, с образовательных, социологических и других позиций). Изучение данной проблемы позволяет выявить природу и характер профессионализации кадрового обеспечения органов местного самоуправления как многопланового социального явления.

Категория «профессионализация» довольно часто используется в исследовательской литературе по проблемам профессий, профессиональной деятельности, акмеологии, психологии, социологии. На основе анализа научной литературы можно выделить следующие группы определений профессионализации:

1. В педагогических определениях профессионализация рассматривается как профессиональное обучение, специальная профессиональная подготовка субъекта к будущей профессиональной деятельности, т.е. профессиональное образование.¹

2. В социологических (деятельностных) определениях профессионализация рассматривается как принадлежность к определенному профессиональному сообществу, а также как одна из форм самореализации человека в ходе его профессиональной деятельности, т.е. профессионализация в данном случае отождествляется с самим процессом профессиональной деятельности. При стратификационном подходе профессионализацию можно представить как обретение социального статуса через вознаграждение и привилегии профессии.²

3. В рамках социально-экономических определений профессионализация понимается как условие развития человеческих трудовых ресурсов, как процесс включения индивида в социально-экономическую практику через сферу занятости.³

Обобщая данные выше определения, можно сделать вывод о

¹ Миронова Т.Л. Самосознание профессионала. Улан-Удэ, 1999. — С. 10.

² Большой толковый социологический словарь / Дэвид Джери, Джулия Джери. Т.2. М., 1999. — С. 104.

³ Обухова Л.А. Профессионализация кадрового обеспечения органов государственного управления : монография / Л.А. Обухова. — Абакан: Издательство ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2006

том, что профессионализацию можно рассматривать в трех основных аспектах: во-первых, как социальное явление, характеризующееся качественными и количественными изменениями в профессиональной жизни общества; во-вторых, как процесс овладения необходимыми профессиональными знаниями, умениями и навыками, адаптацию к профессиональной среде, и, как следствие, приобретение им необходимых профессиональных качеств; в-третьих, как система социальных институтов, регулирующих процесс освоения человеком профессиональной роли и обеспечивающих возможность эффективного использования своего потенциала.

Профессионализация личности в широком плане предполагает два взаимосвязанных компонента: во-первых, становление профессионального самосознания, развитие внутренних личностных структур индивида — психологический аспект профессионализации, отраженный в понятии «профессиональное развитие»; во-вторых, формирование профессиональных знаний, умений, навыков, усвоение социально-профессиональных норм, становление личности как субъекта профессиональной деятельности — социальный аспект, отраженный в понятии «профессиональная социализация».⁴

Профессионализация личности в узком смысле — это профессиональная социализация индивида, т.е. усвоение индивидом профессиональных норм, ценностей, знаний, приобретение умений и навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности, становление профессиональной морали и формирование общего мировоззрения личности, включающего в себя в качестве необходимого компонента представления о «мире профессии».

Целесообразно различение этапов первичной и вторичной профессионализации. Первичная профессионализация представляет собой процесс становления специалиста, включающий приобретение профессиональных умений и навыков, необходимых для успешного начала профессиональной деятельности, она непосредственно связана с профессиональным образованием, ее целью и результатом является становление специалиста, соответственно, показателем успешного прохождения этапа первичной профессионализации является окончание профессионального образования и получение профессиональной квалификации.

Особенность первичной профессионализации состоит в том, что в ее процессе личность становится субъектом профессиональ-

⁴ Цвык В.А. Профессионализация как социальный процесс // Вестник РУДН, серия Социология, 2003. — №4-5. — С.258-269.

ной деятельности и профессиональных отношений, обретает профессиональный статус и, таким образом, получает возможность активного и функционального участия в социальных процессах.

Вторичная профессионализация имеет своей целью превращение специалиста в профессионала в ходе трудовой деятельности, т.е. психологическое, социальное и мировоззренческое развитие личности, формирование особого профессионального мастерства, творческого подхода к профессиональной деятельности и широкого профессионального мировоззрения, включающего в себя духовно-нравственный компонент.

Центральным элементом первичной профессионализации является профессиональное воспитание и его важнейшая составная часть — профессиональное обучение. В ходе вторичной профессионализации большое значение приобретает профессиональное самовоспитание как направленность личности на творческое развитие собственных профессиональных умений и навыков.

Ядром первичной профессионализации, ее главнейшим этапом является профессиональное обучение, получение конкретной специальности в вузе или ином профессиональном образовательном учреждении. Целью профессионального обучения является приобретение определенных знаний, навыков и умений, необходимых для успешного осуществления конкретного типа профессиональной деятельности. Однако получение специальности не исчерпывает содержание данного этапа профессионализации. Процесс профессиональной подготовки в вузе предполагает целенаправленное формирование у будущих специалистов системы социально-профессиональных качеств, глубоких убеждений, мировоззренческих позиций, что составляет фундамент для развития профессионализма. Кроме того, профессиональный интерес, не отягощенный общечеловеческими нравственными ценностями, может стать причиной профессиональной узости, поэтому значимым компонентом профессионального обучения должно стать нравственное воспитание.

Все вышеизложенное в равной степени относится и к подготовке кадров для муниципальной службы.

В Воронежской области подготовку специалистов для органов местного самоуправления осуществляет в числе прочих высших учебных заведений «Воронежский институт экономики и социального управления», созданный администрациями Воронежской области и города Воронежа в 1995 г. с целью подготовки управленческих кадров в рамках межрегиональной программы «Кадры ЦЧР», который по своему организационно-правовому статусу является

муниципальным учреждением высшего профессионального образования, и в настоящее время Министерством регионального развития РФ и Министерством образования и науки РФ определен в качестве базового Учебно-методического центра Системы сопровождения реформы местного самоуправления и подготовки кадров для муниципальной службы Воронежской области.

В структуре института подготовка специалистов в области государственного и муниципального управления ведется на одноименном факультете. При этом особое внимание уделяется профессиональной подготовке кадров для органов местного самоуправления муниципальных образований Воронежской области.

Вступивший с 1 января 2009 г. в полную силу на всей территории страны закон 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» реализует задачу — расширить границы самостоятельности местных органов власти, поднять их ответственность за решение всех вопросов жизнедеятельности на своих территориях. В связи с этим система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для органов местного самоуправления в настоящее время становится одной из важнейшей проблем, связанных с развитием местного самоуправления. Опыт последних лет практики становления местного самоуправления в Российской Федерации показывает, что профессиональный уровень лиц, замещающих выборные муниципальные должности и должности муниципальной службы, отсутствие необходимых знаний и профессиональных навыков, и, соответственно, низкая эффективность управленческих решений, приводящие к потере авторитета органами местного самоуправления в глазах населения и государства, являются одним из наиболее слабых звеньев системы местного самоуправления. Такое положение подтверждает анализ состава муниципальных служащих Воронежской области, замещающих муниципальные должности, по направлениям и профилям базовой подготовки, который показал, что 22,2% из числа лиц с высшим профессиональным образованием имеют гуманитарное образование, 28,7% — экономическое образование, при этом каждый пятый — профильные специальности экономики и менеджмента; 6,6% — юридическое образование, 13% специалистов на муниципальных должностях имеют техническое образование, специалисты в области сельского хозяйства составляют около 25,9%, и только 3,6% имеют специальное управленческое образование — «Государственное и муниципальное управление»⁵.

⁵ Кадровое обеспечение муниципальной службы региона: социологический анализ: Монография / Р.И. Мельникова, д-р социол. наук, проф., И.В. Богатырева. — Воронеж, 2010.

Наблюдаемые трудности в системе местной власти сопряжены не только с поиском форм и методов побуждения населения к управленческой активности, но и с проблемой профессионализации кадрового обеспечения органов местного самоуправления.

Профессионализм начинается со специального образования, которое дает индивиду определенный набор знаний и навыков, необходимых в профессии, знакомит с латентными нормами и профессиональными практиками, способствует освоению профессиональной этики, предоставляет формальное подтверждение профессионального статуса в виде диплома и легитимизирует претензии профессионала на экспертное заключение.⁶

Основной формой профессионализации будущих муниципальных служащих на этапе вузовской подготовки является профессиональное воспитание как освоение профессионального опыта и формирование навыков к конкретному виду профессионального труда. Профессиональное воспитание — это не только практическое освоение профессии. Профессионализации в рамках получения высшего образования по специальности «Государственное и муниципальное управление» отличает ряд специфических особенностей. Получающий определенную профессиональную квалификацию специалист в области муниципального управления только в том случае сможет пройти путь к профессионалу, если его профессиональное становление включало в себя не только приобретение навыков и умений, но и формирование духовных качеств и установок, позволяющих ему решать актуальную личностную проблему перехода к активной, самостоятельной, творческой и ответственной профессиональной роли по решению задач местного самоуправления.

Целью профессионального воспитания является личностное развитие субъекта, формирование профессиональных установок, мотивов, отношений, ценностных ориентаций, обеспечивающих непрерывное развитие, самоактуализацию и полноценное участие в профессиональной жизни. Конкретизируя цели профессионального воспитания в управленческом вузе, можно выделить следующие задачи:

- адаптация первокурсников к среде профессионального учебного заведения через институт кураторства, с первых дней наставник из числа профессорско-преподавательского состава вуза помогает адаптироваться первокурсникам к новому для них образу обучения;

⁶Абрамов Р. Социальный анализ процессов профессионализации российских менеджеров / Р. Абрамов // <http://socnet.narod.ru/Rubez/16-17/Abramov.htm>.

- создание условий для дальнейшей профессионализации студентов посредством научения поиску информации, освоению базовых учебных дисциплин в соответствии с Государственным образовательным стандартом;
- обеспечение духовно-нравственного становления путем вовлечения студентов в социально-значимые внутривузовские, городские, региональные проекты;
- развитие профессионально важных способностей человека и социально-значимых качеств;
- содействие нахождению своего места в профессиональном мире после завершения образования и формирование конкурентоспособности выпускников через систему содействия трудоустройству выпускников. МОУ ВПО «ВИЭСУ» заключены договоры с региональными и муниципальными органами власти и управления по трудоустройству выпускников;
- формирование профессионально-этических норм поведения;
- освоение личностью объективной системы профессиональных ролей посредством прохождения студентами учебно-ознакомительной, экономической и преддипломной практик в ведущих организациях, таких как Правительство Воронежской области, администрация городского округа город Воронеж, Воронежская областная Дума, Избирательная комиссия города Воронеж и пр.;
- становление профессиональной культуры будущего специалиста.

Система профессионального образования для сферы муниципального управления должна решать двуединую задачу: во-первых, выполнять социальный заказ общества — готовить специалистов, необходимых на данный момент для удовлетворения общественных потребностей в профессиональных ресурсах для органов власти и управления; во-вторых, в процессе профессиональной подготовки ориентироваться на развитие личности специалиста, становление его духовно-нравственного облика, воспитание потребности в непрерывном духовном саморазвитии и профессиональном самосовершенствовании. Гармонизация этих двух задач и их успешное выполнение является социальным условием развития профессионализма.

Для духовного становления и развития личности в ходе профессионального образования необходима «гуманитарная среда» вуза, которая обеспечивает профессиональную подготовку, формирование духовно-нравственной зрелости студентов, что в конечном

итоге реализуется в таких качествах, как инициатива и ответственность, потребность в постоянном обновлении своих знаний, способность принимать новаторские решения и активно проводить их в жизнь.

Признаками гуманитарной среды вуза можно считать:

- процесс демократизации в вузе — наличие специальных курсов по выбору, разнообразие форм обучения и приобщения к научно-исследовательской деятельности;
- структура учебного процесса, приближенного к потребностям студентов и их будущей профессиональной деятельности;
- благоприятный нравственно-психологический климат в преподавательском и студенческом коллективе;
- наличие условий для общекультурной подготовки студентов, развитие творческого мышления и инициативы;
- осуществление мероприятий по социальной защите членов вузовского коллектива, стимулирование наиболее активных и одаренных студентов;
- наличие развитой материально-технической базы и социокультурной сферы обучения.

Главным системообразующим фактором в процессе вузовской профессионализации является учебный процесс как ядро формирования всех социально-профессиональных и духовно-нравственных качеств будущего специалиста. Необходимым условием превращения учебного процесса в фактор профессионализации является выдвигание на первый план личностно-ориентированного подхода к обучению, развитие формирования и развитие профессиональных компетенций, усиление как заинтересованности студентов в получении профессиональных знаний и умений, так и в нравственно-гуманистическом развитии.

Таким образом, профессиональное обучение как один из элементов первичной профессионализации в вузе представляет собой специально организованный, контролируемый процесс, в ходе которого происходит профессиональное становление специалиста, развитие профессиональной структуры его личности, постепенный переход к овладению навыками самостоятельного профессионального труда.

Успешное окончание профессионального учебного заведения и получение соответствующей специальности завершает первичную профессионализацию будущего специалиста в сфере муниципального управления, становится отправной точкой его вступления в мир профессиональных отношений, а также является

фундаментом для вторичной профессионализации, в основе которой лежит профессиональная активность личности, установка на непрерывное саморазвитие и самосовершенствование, накопление профессионального опыта, усвоение норм профессиональной этики. Превращение специалиста в профессионала возможно лишь в том случае, если в ходе первичной профессионализации человек не только получил соответствующую профессиональную подготовку, но и заложил основы гуманистического мировоззрения, воспитал в себе активную и творческую личность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый социологический словарь / Дэвид Джери, Джулия Джери. Т.2. М., 1999.
2. Абрамов Р. Социальный анализ процессов профессионализации российских менеджеров / Р. Абрамов // <http://socnet.narod.ru/Rubez/16-17/Abramov.htm>.
3. Обухова Л.А. Профессионализация кадрового обеспечения органов государственного управления: монография / Л.А. Обухова. — Абакан: Издательство ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2006.
4. Миронова Т.Л. Самосознание профессионала. Улан-Удэ, 1999.
5. Социальная стратификация современного российского общества. Под ред. З.Т. Голенковой. — М., 2003.
6. Кадровое обеспечение муниципальной службы региона: социологический анализ: Монография / Р.И. Мельникова, д-р социол. наук, проф., И.В. Богатырева. — Воронеж, 2010.
7. Цвык В.А. Профессионализация как социальный процесс // Вестник РУДН, серия Социология, 2003. — №4-5. — С.258-269.

Большаков В.И., Филатова М.Н.

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ВУЗА — КЛЮЧ К СИСТЕМНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Истинное просвещение должно быть основано на совместном развитии разума и нравственного чувства, на согласовании европейского образования с национальной самобытностью
В.О. Ключевский

Современное положение в мире вызывает необходимость существенного повышения уровня экономики и обороноспособности России. Это возможно только при эффективной реализации в России инновационного пути развития, результатом чего станет повышение производительности труда, конкурентоспособности товаров и услуг во всех отраслях экономики и промышленности страны. А этого в свою очередь можно добиться лишь при наличии четко работающей системы подготовки кадров.

Советское образование было одним из лучших в мире, что вынудило в свое время президента США Д.Кенеди произнести такую фразу: «Русские выиграли соревнование в освоении космического пространства за школьной партой». Тогда же США обратили самое серьезное внимание на образование американской молодежи и результаты не замедлили сказаться. Тем более это важно в наше время, когда мировые приоритеты смещаются в сторону высоких технологий, информатизации и инновационного развития всех сторон жизнедеятельности.

Хорошо известно, что именно вкладывание средств в образование и сильная государственная политика в подготовке национальной элиты позволяет государствам сделать резкий научно-технологический рывок вперед, и тому мы имеем множество исторических примеров. Так в XIX веке, славу объединения Германии справедливо приписывали "железному канцлеру" — Бисмарку. Но он и его соратники не без основания считали, что войну за

создание великой империи выиграл именно прусский учитель.

С другой стороны, сегодня нельзя отказать в профессионализме тем, кто приложил руку к разрушению СССР, в хорошем знании психологии. Они учли юношеский максимализм, и мы стали свидетелями стремительного крушения социальных институтов, дававших многим молодым людям «путевку в жизнь». Трижды разрушенная за одно столетие система отечественного образования и воспитания привела к полной утрате исторических традиций. Сегодня стала возможной произвольная трактовка даже хронологии и основных событий в истории России.

Компетентностный подход

Во все времена государство, не заботящееся о воспитании своей национальной элиты, было обречено на порабощение. Сегодня это происходит лишь в более сжатые сроки. Будущее соперничество на мировой арене — это война интеллектов. Однако существующая сегодня система профессионального образования в России за редким исключением основана на традиционной (репродуктивной) дидактике, считающей обучение процессом объективно детерминированного развития, обеспечиваемого лишь передачей учащимся уже известного знания, что, как предполагается, достаточно развивает их творческие способности.

Активизация инновационной деятельности в свою очередь вызывает острую потребность в творческих специалистах, способных выходить за рамки репродуктивного производства, генерировать и воплощать множество эффективных идей. Именно такие специалисты должны составлять основу человеческого капитала страны.

Введение в действие образовательного стандарта третьего поколения опирается на компетентностный подход. Понятие компетентности относится к показателям труда и связано с теми факторами, которые влияют на высокий уровень индивидуальных результатов работы, а следовательно, большей эффективности организации учебного процесса.

Набор компетенций, которыми должен обладать специалист, определяет, с одной стороны, успешность его профессиональной деятельности, а с другой — реперные точки построения образовательного процесса в вузе. Поэтому для реализации современной модели образования, основанной на компетентностном подходе, в Российском государственном университете нефти и газа имени И.М. Губкина разработаны компетенции творческого специалиста: ключевые надпрофессиональные — 31; ключевые общепрофессиональные — 106 (Башмаков А.И., Жедяевский Д.Н., Попов В.В.,

Чеченов Х.Д., Филатова М.Н., Сычевой М.Д., Воробьева Е.В., Кашапова Д.А. Креативная педагогика и компетенции творческого специалиста. — М.: РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2009. — 114 с.); критерии креативности учебных программ, учебников и учебных пособий — 40, а также технологии и средства креативной педагогики (Креативная педагогика. Методология, теория, практика / под ред. д.т.н., проф. В.В. Попова, акад. РАО Ю.Г. Круглова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011 — 319 с.: ил), которые были удостоены премии Правительства Российской Федерации в области образования.

Проблема компетентностного подхода в образовании впервые была поставлена именно в 60-е годы прошлого века в США. Введение в научный аппарат категории «компетенция», разграничение понятий компетенция /компетентность, использование категории компетенция в теории и практике обучения связано с именами Н. Хомски, Р. Уайта, Дж. Равена, Д. Хаймса (См.:Хомский Н. Язык и мышление. Язык и проблемы знания. БГК Им. И.А. Бодуэна Де Куртенэ, 1999 г. 254 стр. Равен Джон. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. — М., 2002. White R.W. Motivation reconsidered: The concept of competence// Psychological review. 1959. № 66. Hymes D.Language in Culture society. 1964. 764 с.).

Большой вклад в разработку проблем компетентности и компетентностного подхода внесли отечественные исследователи: И.А. Зимняя, А.В. Хуторской, Л.П. Алексеева Н.В. Кузьмина, Л.А. Петровская, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Н.С. Шаблыгина, В.Ю. Пузыревский и др. (См., например: Краткая графическая запись уровня профессиональной компетентности учителя // Маркова А.К. Психология труда учителя / А.К. Маркова. — М., 1993. — С. 149-150. Л.М. Митина, И.А. Переверзева. Развитие и коррекция коммуникативной и конфликтной компетентности педагога. В кн. Коррекционно-обучающие программы повышения уровня профессионального развития учителя: учеб. пособие / под ред. Л.М. Митиной. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. — 304 с. Алексеева, Л. П. Интеграционные процессы в образовании и профессионализм преподавателей высшей школы : обзорная информация / [Л.П. Алексеева, Н.С. Шаблыгина] .— Москва : НИИВО, 2003 . 52 с. — (Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования : Содержание, формы и методы обучения в высшей школе / Научно-исследовательский институт высшего образования ; Вып. 1 1. Алексеева Л.П., Шаблыгина Н.С. Преподавательские кадры:

состояние и проблемы профессиональной компетентности. — М.: НИИВО, 1994. Пузыревский В.Ю. Ценностно-смысловое содержание ключевых компетенций. // Интернет-журнал "Эйдос". — 2007. — 30 сентября. <http://www.eidos.ru/journal/2007/0930-18.htm>. — В надзаг: Центр дистанционного образования "Эйдос).

Принятие Болонской конвенции и переход европейского, а затем и российского сообщества к новой образовательной парадигме привели к появлению множества работ, посвященных различным аспектам компетентностного подхода. На сегодняшний день компетентностный подход реализован во многих странах на уровне национальных образовательных стандартов и в целевых общенациональных программ (например, норвежская программа «Реформа компетентности», французская программа PAGESI как реализация правительственных действий по развитию информационного общества, и др.).

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» подчеркивается, что стратегическая цель государственной политики в области образования — повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина. Реализация этой цели предполагает решение таких приоритетных задач как обеспечение компетентностного подхода, взаимосвязи академических знаний и практических умений (Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (3.3).

Акцентирование внимания в современном обществе на создание отношений социального партнёрства между вузом, государством, обществом и бизнесом и императивный характер личностного эффективного поведения в различных ситуациях и в различном социальном окружении позволяет сделать вывод о том, что одной из задач для достижения цели качественного профессионального образования является формирование общекультурных компетенций. Сегодня большинством специалистов признано, что при компетентностном подходе в образовании приоритетными являются именно общекультурные компетенции. Однако, как показывает анализ, в разработанных Федеральным государственным образовательным стандартом нового поколения для высшего профессионального образования общекультурные компетенции у разных специалистов, например, значительно отличаются друг от

друга как по количеству, так и деталям формулировок. Это свидетельствует о том, что понятие общекультурные компетенции еще находятся в стадии становления. В свою очередь должна развиваться и обеспечивающая эти компетенции социокультурная среда вуза, что, по нашему мнению, должно быть основано на методологии, технологиях и средствах проектной деятельности (Филатова М.Н. Конструирование социокультурной среды вуза в контексте компетентностного подхода в образовании. — М.: МАКС Пресс, 2088. — 292 с.).

Социокультурная среда ВУЗа

Понятие «культурная среда» было введено в научный оборот П.Н. Савицким (Савицкий П. Н. // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993. С. 103). К проблеме воспитательного значения культурной среды первыми попытались подойти с философско-педагогической точки зрения, представители русской литературно-философской школы второй половины XIX — начала XX века — Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.В. Розанов и другие.

В современных условиях от человека требуется комплекс индивидуально-личностных и социальных качеств, определяющих его готовность и способность ответственно взаимодействовать с другими людьми в социуме, представляющем различные религии то есть речь идет об «обучении и воспитании», так и в Законе РФ «Об образовании» под образованием «понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства...». Поэтому качественное образование предполагает не только глубокие знания, но и является системообразующей частью культуры. Высшее образование обеспечивает подготовку кадров для той или иной сферы профессиональной деятельности, но, в то же время, его цели связаны с формированием целостного мировоззрения, воспитанием гражданской позиции, сохранением исторической преемственности поколений и развитием национальной культуры.

Задача реформирования образовательных систем в современном обществе носит глобальный характер. В условиях перехода от индустриального общества к информационному «вызов истории» современному высшему образованию обусловлен как институциональными, так и политическими и экономическими причинами. Качество образования (Качество образования — комплексная характеристика, отражающая диапазон и уровень образовательных услуг, предоставляемых населению (различного возраста,

пола, физического и психического состояния) системой начального, общего, профессионального и дополнительного образования в соответствии с интересами личности, общества и государства. Качественное образование должно давать возможность каждому индивиду продолжить образование в соответствии с его интересами. — Сайт: Федеральный Государственный образовательный стандарт\ Глоссарий — <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=789>) является важнейшим стратегическим фактором устойчивого социально-экономического развития.

Современный процесс реформирования высшего образования в России призван решить две основные задачи: развитие и совершенствование собственно российской высшей школы и ее интеграция в общеевропейское образовательное пространство, которая невозможна без реализации международных принципов управления качеством высшего образования. Эти задачи не могут не быть взаимосвязанными, т.к. конкуренция национальных образовательных систем является составляющей глобальной конкуренции.

Говоря о том, что образование является сферой услуг нельзя забывать, что оно является и системообразующей частью культуры и касается большинства населения страны. В общем смысле качественное образование предполагает глубокие знания, а также умения, навыки, компетенции, которые являются базой для жизни и творчества человека. Получение качественного образования является одной из наиболее важных жизненных ценностей граждан. Кроме того, право на получение качественного образования является важным фактором социальной справедливости и социально-политической стабильности.

В управлении образованием цель — процесс развития такой социально значимой сферы, как высшее образование, затрагивающей интересы государства, общества и личности следует тщательно проектировать, прогнозируя последствия его реализации и корректно оценивать полученные результаты, которые формулируются системами, внешними по отношению к образованию: государством, обществом, рынком, работодателями и др., т.е. теми субъектами, интересы которых пересекаются в сфере образования.

Высшее образование обеспечивает подготовку кадров для той или иной сферы профессиональной деятельности, но, в то же время, его цели связаны с удовлетворением культурно-творческих потребностей человека, с формированием целостного мировоззрения, воспитанием гражданской позиции, сохранением исторической преемственности поколений и развитием национальной культуры. Примечателен тот факт, что в большинстве исследова-

тельских работ в области философии образования, педагогики и др. не умаляется роль воспитания, тем не менее, речь идет об «обучении и воспитании», тогда как в Законе РФ «Об образовании» под образованием «понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства...» (Закон Российской Федерации об образовании — http://www.consultant.ru/popular/edu/43_1.html). В проекте Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» воспитание определяется как специально организуемая в системе образования деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных и духовно-нравственных ценностей, принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества, государства (Сайт Министерство образования и науки Российской Федерации \\Проект федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" (на 15 июля 2011 года)\\ <http://mon.gov.ru/dok/proj/7786/>).

Иначе говоря, любое образование (в том числе естественно-научное, инженерно-техническое) есть гуманитарная проблема. Речь идет не о «гуманитарной составляющей», а о гуманитарном смысле образования, которое характеризуется социально-личностными качествами человека как субъекта исторического процесса и индивидуальной жизни.

Проектный подход в образовании

Относительно активно проектный подход в образовании начал развиваться полвека назад, когда английские специалисты обосновали, что традиционное развитие образования на основе двух относительно обособленных культур: гуманитарно-художественной и научно-технической тормозит обе культуры и саму систему образования. Третьей, системно объединяющей культурой, объективно стало проектирование (по-английски design) (B.Archer. The tree Rs // Design Studies. — 1979. Vol.1, n.1. — p. 16). Именно широкое понимание в мире проектирования как основы любой человеческой деятельности инициировало эффективное развитие политического дизайна, педагогического, социального и других видов дизайна. Причем проектный подход в формировании креативных педагогических технологий оказался гораздо эффективнее несистемных попыток гуманизации и гуманитаризации технического образования.

Факторами, сдерживающими рост эффективности проектного подхода, является следующее.

1. Использование при создании нового непредсказуемых по времени и эффективности результатами: метода «проб и ошибок», умозаключений по аналогии, а также вызванных ассоциациями, изредка приводящих к «инсайту».
2. Отсутствие современных средств компьютерной поддержки творческих процессов на этапах концептуального проектирования технологий, техники, изделий.
3. Наличие у лиц, принимающих решение небесспорных точек зрения о состоянии и развитии инноваций в России:
 - Россия обладает огромным научным потенциалом;
 - в России «море» конкурентоспособных идей — не хватает только средств на их воплощение;
 - в России получено достаточное количество результатов мирового уровня, просто мы не умеем торговать.

Однако в мире давно развиваются и успешно используются эвристические стратегии, тактики, методы, приемы, законы и закономерности развития технических и других систем, позволяющие интенсифицировать инновационную деятельность, резко повысить творческий потенциал и мотивации к обучению учащихся. Сегодня нам надо адаптировать эти достижения к нашим цивилизационным особенностям.

Социокультурная среда вуза может и должна стать основой для формирования новой инновационной культуры — устойчивой системы, включающей инфраструктуру, креативную часть общества с новым уровнем развития и компетенциями; методологию, технологии, средства, нормы и правила для эффективной инновационной деятельности.

Как показали проведенные ранее исследования, широко используемые в инновационной деятельности и в учебном процессе для совершенствования технологий, техники и изделий, или иначе технических систем, объективно существующие закономерности, развитие которых представлены в научной и учебно-методической литературе неполно или неточно, а также практически отсутствует набор логических правил и схем умозаключений, отражающих выявленные закономерности. Поэтому в качестве первых шагов по формированию новой инновационной культуры кафедрой философии и социально-политических технологий РГУ нефти и газа им. Губкина в рамках государственного задания на оказание услуг (выполнения работ) разрабатывается проект «Проведение исследований и разработка набора логических правил и схем умозаключений, отражающих выявленные и обоснованные закономерности развития технологий техники и изделий». В проекте запланирова-

ны исследования, направленные на выявление и научное обоснование закономерностей развития технических систем, связанных с происходящими изменениями состояния и свойств.

Планируется по каждой из научно обоснованных закономерностей развития технических систем сформировать наборы логических правил и схем умозаключений, провести их апробацию, в результате которой должны быть разработаны не менее 20 конкурентоспособных и патентоспособных технических решений в ТЭК и других технических областях.

Кроме того кафедрой философии и социально-политических технологий совместно с НИИ инноваций и концептуального проектирования Университета в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009 — 2013 годы» выполняются проект: «Формирование электронного пространства психолого-педагогических знаний для креативной составляющей методического обеспечения творческих специалистов в системе профессионального образования».

В целом результаты этого проекта будут использоваться студентами в учебном процессе, в научно-исследовательской работе и во внеучебное время, в предпринимательской деятельности, для развития собственных творческих потенциалов.

Культурный код и демократизация учебного процесса

Для реализации всех этих программ необходимо создание творческой среды ВУЗа, что возможно лишь при достаточно высоком уровне развития подлинной демократии в обществе. «Демократия, — говорил Президент РФ В.В. Путин, — на мой взгляд, заключается как в фундаментальном праве народа выбирать власть, так и в возможности постоянно влиять на власть и процесс принятия ею решений. А значит, демократия должна иметь механизмы постоянного и прямого действия, эффективные каналы диалога, общественного контроля, коммуникаций и «обратной связи»...

... в 90-е годы под флагом воцарения демократии, мы получили не современное государство, а подковерную борьбу кланов и множество полуфеодальных кормлений. Не новое качество жизни, а гигантские социальные издержки. Не справедливое и свободное общество, а произвол самоназначенных «элит», откровенно пренебрегавших интересами обычных людей. Все это «отравило» переход Российской Федерации к демократии и рыночной экономике — устойчивым недоверием большей части населения к самим данным понятиям, нежеланием участвовать в общественной жизни. Русский философ, правовед Павел Новгородцев ещё в на-

чале прошлого столетия предупреждал: «Частенько думают, что провозглашение всяких свобод и всеобщего избирательного права имеет само по себе некоторую чудесную силу направлять жизнь на новые пути. На самом деле, то, что в таких случаях водворяется в жизни, обычно оказывается не демократией, а смотря по обороту событий, или олигархией, или анархией» (Авторская статья «Демократия и качество страны» премьер-министра Российской Федерации и кандидат в президенты В.Путин, напечатанная в газете «Коммерсантъ», а также на своем предвыборном интернет-сайте 6 февраля 2012 г.).

Поэтому сегодня углубляя процесс демократизации образования нам нельзя забывать об этом недоверии и планировать все меры по развитию учебного и воспитательного процесса ВУЗа с поправкой на это социальное препятствие на пути воспитания лояльных к власти граждан.

В другой своей статье: «Россия. Национальный вопрос» В.В. Путин писал: «Мы видим, что происходит в мире, какие здесь копятсь серьезнейшие риски. Реальность сегодняшнего дня — рост межэтнической и межконфессиональной напряженности. (Обратим внимание, что в РГУ нефти и газа значительный процент студентов — представители Северного Кавказа и Поволжья, — регионов, с преимущественным распространением ислама, чего нельзя не учитывать — авт). Национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений. Разрушают, подтачивают государства и разделяют общества.

Продекларировав 20 лет назад суверенитет, тогдашние депутаты РСФСР в запале борьбы с «союзным центром» запустили процесс строительства «национальных государств», причем даже внутри самой Российской Федерации.

Но очевидно одно — их действия в равной степени и неизбежно вели к развалу и сепаратизму. И у них не нашлось ни мужества, ни ответственности, ни политической воли — чтобы последовательно и настойчиво отстаивать территориальную целостность Родины.

С распадом страны мы оказались на грани, а в отдельных известных регионах — и за гранью гражданской войны, причем именно на этнической почве. Огромным напряжением сил, большими жертвами эти очаги нам удалось погасить.

И, кстати, наш праздник 4 ноября — День народного единства, который некоторые поверхностно называют «днем победы над поляками», на самом деле — это «день победы над собой», над внутренней враждой и распрями, когда сословия, народности осозна-

ли себя единой общностью — одним народом. Мы по праву можем считать этот праздник днем рождения нашей гражданской нации.

Историческая Россия — не этническое государство и не американский «плавильный котел», где, в общем-то, все так или иначе — мигранты. Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство. Государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, на дружеском, на служебном уровне. Сотен этносов, живущих на своей земле вместе и рядом с русскими. Освоение огромных территорий, наполнявшее всю историю России, было совместным делом многих народов. Достаточно сказать, что этнические украинцы живут на пространстве от Карпат до Камчатки. Как и этнические татары, евреи, белорусы...

Стержень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации — русский народ, русская культура. Вот как раз этот стержень разного рода провокаторы и наши противники всеми силами будут пытаться вырвать из России — под насквозь фальшивые разговоры о праве русских на самоопределение, о «расовой чистоте», о необходимости «завершить дело 1991 года и окончательно разрушить империю, сидящую на шее у русского народа». Чтобы в конечном счете — заставить людей своими руками уничтожать собственную Родину.

Русский народ является государствообразующим — по факту существования России. Великая миссия русских — объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар... Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой-чужой» определяется общей культурой и общими ценностями.

Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности. Это тот культурный код (выделено нами, авт.), который подвергся в последние годы серьезным испытаниям, который пытались и пытаются взломать. И тем не менее он, безусловно, сохранился. Вместе с тем его надо питать, укреплять и беречь.

Огромная роль здесь принадлежит образованию. Выбор образовательной программы, многообразие образования — наше несомненное достижение. Но вариативность должна опираться на незыблемые ценности, базовые знания и представления о мире.

Гражданская задача образования, системы просвещения — дать каждому тот абсолютно обязательный объем гуманитарного знания, который составляет основу самоидентичности народа. И в первую очередь речь должна идти о повышении в образовательном процессе роли таких предметов, как русский язык, русская литература, отечественная история — естественно, в контексте всего богатства национальных традиций и культур.

Чтобы каждый ощущал бы себя наследником «одной для всех» — противоречивой, трагической, но великой истории России». http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html

Идея современной школы России — космическое мышление и колорит многонационального дома, в котором царит дух взаимной любви, высокой нравственности, жажды творческого и гармоничного развития личности. Сегодня за школьной партой идет борьба уже не за первенство в космосе, а за само существование будущей Великой Российской Державы. В настоящее время насущно необходимо обеспечить государственную и общественную поддержку воспитанию научно-технологической, финансово-экономической, управленческой и политической элиты при том неременном условии, что все эти специалисты станут прежде всего Гражданами своего Отечества, а не потенциальными его разрушителями.

Грядущей России нужен человек, одухотворенный идеалами добра, тонко чувствующий пагубное влияние зла, не зависимо от того, направлено ли оно против человека, современной государственности, ее исторических традиций или сокровищницы народной души; сознательно и активно не принимающий голого нигилизма разрушительных идей и способный им противостоять. Сегодня становится очевидной необходимость возрождения добрых семейных, национальных, религиозно-этических традиций, основ человеческой нравственности, начиная от почтения к родителям и кончая сознанием глубокой ответственности перед Родиной и ее героической историей.

Для формирования новой высоконравственной и всесторонне образованной элиты России нужна общегосударственная программа, включающая создание целостной системы подбора и подготовки научных кадров из особо одаренных детей, в том числе из детей, социальный статус родителей которых, не позволяет создать им условия для получения высшего образования. В дальнейшем надо обеспечить им возможность получения непрерывного образования и последующее использование их на стратегических направлениях развития науки и технологии, что возможно только в системе, различные звенья которой тесно взаимодействуют друг

с другом, создавая реальный комплекс учебно-воспитательных заведений (школа — ранняя специализация — вуз — вхождение в решение конкретных жизненно важных задач).

Именно в глубинке исторической России рождаются обреченные на невежество будущие Левши и Ломоносовы, Кулибины и Калашниковы, Королевы и Курчатовы, способные обеспечить при поддержке государства прорыв России в век новых технологий.

Пока мы окончательно не утратили связь поколений, пока у России еще сохранились передовые позиции в мире по важнейшим отраслям науки (теоретическая физика, ядерная физика, математика, физхимия) и технологии (космические исследования, авиация, ядерная энергетика, производство вооружений), необходима консолидация усилий ВУЗов страны, государственных институтов и общественных движений на поиск, воспитание и, отвечающее современным требованиям, образование будущей новой элиты России, получившей культурно-цивилизационную основу воспитания и инновационный характер мышления, которая сможет вернуть своему Отечеству роль ведущей мировой державы.

Необходимо создать ряд опорных базовых центров в отдельных регионах России, где можно было бы на основе конкурсного отбора выявить одаренных ребят и создать для них, совместно с несколькими крупными кампаниями и ведущими ВУЗами, как условий для приобретения углубленных знаний в отечественной истории, так и возможностей получения ранней специализации в приоритетных отраслях науки и технологии. Организационно это можно решить путем создания головной учебно-педагогической базы в Московской области по типу интерната, работавшего много лет при МГУ и показавшего блестящие результаты. Практически реализовать этот проект с наименьшими затратами возможно в ближайшем Подмосковье, где достаточно развита рекреационная сеть, а близость с Москвой позволит решить проблему привлечения высококвалифицированных научно-педагогических кадров. Подготовленный здесь специалист должен прежде всего быть гражданином России и гордиться этим.

И, конечно, надо рассчитывать на активное участие в таком воспитании традиционных религий России. В основе православия, ислама и буддизма — при всех различиях и особенностях — лежат базовые, общие моральные, нравственные, духовные ценности: милосердие, взаимопомощь, правда, справедливость, уважение к старшим, идеалы семьи и труда. Эти ценностные ориентиры невозможно чем-либо заменить, и их нам надо укреплять. Но никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности

выше законов государства, которое, в свою очередь, должно учитывать национальные и религиозные особенности, прежде всего коренных народов России.

Сейчас налицо конфликт западного и арабского мира — конфликт цивилизаций, в основе которого лежит неприятие со стороны арабского менталитета тех ценностей, которые насаждаются западным миром в условиях глобализации. Поэтому на фоне столкновения этих мировых цивилизаций особое значение в наше время приобретает вопрос соотношения двух ведущих мировых религий: христианства и ислама. Ислам, и это важно здесь подчеркнуть, возник ни в коем случае не как нравственный противовес христианству, как это считают многие современные ученые и особенно политики. Скорее справедливо обратное утверждение: это была попытка дать арабскому миру простой и понятный нравственный ответ на многочисленные вызовы, стремящиеся исказить монотеистическое христианское вероучение, насадив многочисленные ереси, процветающие тогда на рубеже VI и VII веков на Арабском Востоке. Если перейти на философско-социологический понятийный аппарат, то можно утверждать, что социальная парадигма религии, то есть нравственный императив социального поведения: отношение человека к его родным и близким, родителям и детям, к добру и злу и другим жизненно-важным ценностям, которое диктуется приверженцу той или иной из традиционных религий, практически совпадает (Большаков В.И., Худяков С.И. Объединяющая культура. М., 2008, 166 с). И сегодня особенно важно, чтобы Россия, когда бушует пламя противостояния цивилизаций арабо-персидской исламской и западно-европейской протестантской не оказалась топливом в пламени этой войны. А для этого, надо чтобы шло укрепление дружественных связей в самых широких областях: культуре, образовании, экономике, туризме, науке с теми странами, которые придерживаются именно традиционного ислама (Египет, Сирия, Ливан, Индонезия, Алжир, Кувейт, Иран), что и закладывается в университетской среде, благодаря разработанной здесь методологии конструирования социокультурной среды ВУЗа. (Филатова М.Н., //Конструирование социокультурной среды ВУЗа., М., 2008, 291 с.).

Литература

1. Алексеева, Л. П. Интеграционные процессы в образовании и профессионализм преподавателей высшей школы : обзорная информация / [Л.П. Алексеева, Н.С. Шаблыгина] .— Москва : НИИВО, 2003 . 52 с. — (Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования: Содержание, формы и методы обучения в высшей школе / Научно-исследовательский институт высшего образования ; Вып. 1 1.
2. Алексеева Л.П., Шаблыгина Н.С. Преподавательские кадры: состояние и проблемы профессиональной компетентности. — М.: НИИВО, 1994.
3. Башмаков А.И., Жедяевский Д.Н., Попов В.В., Чеченов Х.Д., Филатова М.Н., Сычевой М.Д., Воробьева Е.В., Кашапова Д.А. Креативная педагогика и компетенции творческого специалиста. — М.: РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2009. — 114 с.
4. Большаков В.И., Худяков С.И. Объединяющая культура. М., 2008, 166 с
5. Донских О.А. Об имитации инноваций (отклик на статью). Высшее образование в России 2011., — №12/11. — С. 141-143.
6. Зиммель Г., //Социологический журнал, 1994, № 2, С.102-113
7. Краткая графическая запись уровня профессиональной компетентности учителя // Маркова А.К. Психология труда учителя / А.К. Маркова. — М., 1993. — С. 149-150.
8. Креативная педагогика. Методология, теория, практика / под ред. д.т.н., проф. В.В. Полова, акад. РАО Ю.Г. Круглова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011 — 319 с.: ил.
9. Митина Л.М., Переверзева И.А.. Развитие и коррекция коммуникативной и конфликтной компетентности педагога. В кн. Коррекционно-обучающие программы повышения уровня профессионального развития учителя: учеб. пособие / под ред. Л.М. Митиной. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. — 304 с.
10. Попов В.В. Развитие технических систем на основе потребностей человека. — М.: РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2008. — 62 с.
11. Пузыревский В.Ю. Ценностно-смысловое содержание ключевых компетенций. // Интернет-журнал "Эйдос". — 2007. — 30 сентября. <http://www.eidos.ru/journal/2007/0930-18.htm>. — В надзаг: Центр дистанционного образования "Эйдос).
12. Равен Джон. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. — М., 2002.
13. Савицкий П. Н. // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993. С. 100-106.
14. Филатова М.Н. Конструирование социокультурной среды вуза в контексте компетентностного подхода в образовании. — М.: МАКС Пресс, 2008. — 292 с.
15. Филатова М.Н., Волкова Л.В. Социальные компетенции и современное образование. // Всшее образование в России. № 11, 2007.
16. Хомский Н. Язык и мышление. Язык и проблемы знания. БГК Им. И.А. Бодуэна Де Куртене, 1999 г. 254 стр.
17. Archer B. The tree Rs // Design Studies. — 1979. Vol.1, n.1. — p. 16.
18. White R.W. Motivation reconsidered: The concept of competence//Psychological review. 1959. № 66. Hymes D.Language in Culture society. 1964.

Царёв В. А.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «ЦЕННОСТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ»

Аннотация: статья посвящена аксиологической проблеме изучения ценностных ориентаций. Автор анализирует, как рассматривается проблема ценностных ориентаций в психолого-педагогической, социологической и философских науках. На основании анализа, автор определяет сущность понятия «ценностная ориентация» и сопоставляет его с понятием «ценность».

Ключевые слова: философия, социология, психолого-педагогическая наука, ценностная ориентация, ценность, досознательная установка (по теории Д.Уэнадзе), личность, система, духовные идеалы, нравственность, эстетический вкус, гражданственность.

Annotation. Article is devoted to the problem of axiological study of value orientations. The author reviews how the problem of value orientations study in psychology, sociology and philosophy. Based on the analysis, the author defines the essence of the concept of "value orientation" and compares it with the notion of "value".

Двадцать лет назад в нашей стране начались фундаментальные изменения в сознании и мировоззрении общества. Происходили и до сих пор происходят серьёзные преобразования ценностей и ценностных ориентаций представителей современного российского общества, в особенности молодёжи.

Культура Советского Союза прививала молодёжи такие духовно-нравственные качества, как патриотизм, трудолюбие, готовность прийти на помощь другим людям. При этом особенностью воспитания системы советской молодёжи являлись идеологизированность и культивирование неприятия ценностей, не соответствующих парадигме социалистической идеологии. Демократизация общественно-политической жизни, начавшаяся в период перестройки, привела к переосмыслению ценностей западноевропейской и американской культуры, вследствие чего наметилась тенденция к «вестернизации» сознания россиян, что в наибольшей степени характерно для молодёжи.

В связи с этим возникает потребность исследование ценностных ориентаций современного общества, и в частности, молодежи. И первой задачей исследователя является определение сущности понятия «ценностная ориентация». В данной работе мы попытались проанализировать данные различных наук (социологии, философии и психолого-педагогической науки) и определить сущность понятия «ценностная ориентация».

Определение понятия «ценностная ориентация» в психолого-педагогической науке.

В современной науке проблема ценностных ориентаций человека является предметом изучения различных отраслей человеческого знания.

Понимание ценностей и ценностных ориентаций в психологии основывается на положении о множестве ценностей, существующих в сознании человека. То есть в психологической науке ценности исследуются с точки зрения их отражения в человеческой психике. Так, Д.А. Леонтьев подчеркивал, что «...ценности переживаются как идеалы — конечные ориентиры желательного состояния»¹.

В педагогической науке ценности трактуются как «специфические образования в структуре индивидуального или общественного сознания, являющиеся отдельными образцами и ориентирами поведения и деятельности личности и общества»². Исследование ценностей в этой области научного знания происходит в рамках педагогической аксиологии, которая в качестве приоритета выделяет аксиологическую функцию образования. Педагогика стремится к сохранению и укреплению физического, психического, духовно-нравственного здоровья как основополагающих ценностей человека.

В отечественной психологии ценностные ориентации воспринимаются «как результат отражения в сознании человека общественных отношений и социально-экономических условий жизни»³. Существенный вклад в их исследование внесли такие специалисты в области психологической науки, как С.С. Бубнова, Н.Д. Журавлева, Д.А. Леонтьев и другие. С.С. Бубнова полагала, что «...систему ценностных ориентаций можно представить как многомерное нелинейное пространство, каждое измерение которого соответствует определенному виду общественных отношений»⁴, что дало ей

¹Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. — М., 2003. — стр. 225.

²Матевосян Н.М. Ценностные ориентации личности как предмет психологического исследования. — М., 2006. — стр. 9.

³Бубнова С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система. — М., 1998. — стр. 5.

⁴Бубнова С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система. — М., 1998. — стр. 6.

основание выделить в системе ценностных ориентаций личности четыре иерархических уровня. Первый уровень представлен абстрактными духовными, материальными и социальными ценностями. На втором уровне находятся более конкретные компоненты отмеченных видов ценностей. В частности, на этом уровне в системе духовных ценностей выделяются познавательные, эстетические и гуманистические ценности, в системе социальных — ценности социального уважения, социальных достижений, социальной активности и т.д. Третий уровень ценностных ориентаций личности, согласно С.С. Бубновой, представлен ценностями, закрепленными в жизнедеятельности человека и проявляющимися как его личностные качества: общительность, любознательность, замкнутость и т.д. Четвертый уровень — проявление в поведении личности ее ценностных ориентаций.

Большой интерес с точки зрения проблемы исследования ценностных ориентаций в контексте современной российской психологии представляет концепция Н.А. Журавлевой. Согласно мнению данного исследователя, ценностные ориентации включают в себя такие компоненты, как: субъективность; структурность (то есть включение в систему ценностных ориентаций различных компонентов); иерархичность; избирательность (избирательный выбор человеком тех или иных ценностей); целостность (внутренняя связанность всей системы ценностных ориентаций личности); динамичность (изменчивость ценностных ориентаций) и устойчивость. Само понятие «ценностная ориентация Н.А. Журавлева определила как относительно устойчивую, социально обусловленную «направленность личности на те или иные цели, имеющие для нее смысложизненное значение и на определенные способы их достижения»⁵. Основным социальным фактором формирования ценностных ориентаций, по убеждению ученого, выступают макро- и микросоциальные условия социализации, а также социальные и профессиональные характеристики личности.

Таким образом, в психолого-педагогической науке понятие «ценностная ориентация» определяется как:

1. Идеологическое, политическое, моральное, эстетическое основание оценок личностью окружающей действительности;
2. Способ дифференциации индивидом объектов по их значимости.

⁵Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. — М., 2006. — стр. 28.

Определение понятия «ценностная ориентация» в социологии.

В социологии ценностные ориентации рассматриваются как ориентированность личности на ценности материальной и духовной культуры общества. Сущность указанного понятия в рамках социологии была исследована, например, И.А. Суриной. По ее мнению, «ценностные ориентации — это оценочное отношение личности или группы к совокупности материальных и духовных благ, которые понимаются как предмет (или его свойства) цели и средства для удовлетворения потребностей личности (группы)».⁶ И.А. Сурина подчеркнула, что по своей сути ценностные ориентации, с одной стороны, социальны, так как обусловлены системой воспитания, образования и определенной структурой общественных отношений, с другой стороны, индивидуальны, поскольку определяются особенностями личного жизненного опыта.

Исследование ценностных ориентаций в качестве социологической категории было проведено также О.А. Кармановой, по убеждению которой, указанная категория представляет для социологии особую важность, поскольку «именно структура ценностных ориентаций отражает степень социальной зрелости личности, меру ее социализации, а, значит позволяет понять “внутренние пружины” социального поведения»⁷. О.Г. Карманова предположила, что понятие «ценностные ориентации» является родовым понятием по отношению к «социальной ориентации», «жизненной ориентации», «социально-профессиональной ориентации», и следовательно оказывает наибольшее влияние на общественное сознание. Ученый также отметила, что при изучении ценностных ориентаций не менее важно учитывать и особенности социально-исторических условий, поскольку ценностные ориентации — явление социокультурное, и поэтому меняющееся в зависимости от изменения экономической, политической и культурной сфер общественной жизни.

Предпосылка для теоретического осмысления проблемы ценностных ориентаций была заложена во втором десятилетии XX в. польским и американским социологами Ф. Знанецким (1882-1958) и У. Томасом (1863-1947). В совместной работе «Польский крестьянин в Европе и Америке», написанной учеными в 1918-1920 гг., ими были введены новые для социологии понятия — «социальная ценность» и «личностная установка». «Социальную ценность» Ф. Зна-

⁶Сурина И.А. Ценностные ориентации как предмет социологического исследования. — М, 1996. — стр. 21.

⁷Карманова О. А. Ценностные ориентации как методологическая категория прикладной социологии/О.А. Карманова. — Чита, — 2007. — стр.9.

нецкий и У. Томас определяли как «любой факт, имеющий доступные членам некоей социальной группы эмпирическое содержание и значение, исходя из которых он есть или может стать объектом деятельности...»⁸. Под «личностной установкой» ученые понимали «процесс индивидуального сознания, определяющий реальную или возможную активность индивида в социальном мире»⁹. При этом, согласно позиции исследователей, социальные ценности не могут существовать без установки на них индивида, равно как и установки не могут функционировать без ценностей. Введение Ф. Значецким и У. Томасом в научный оборот отмеченных понятий явилось основой для разработки проблемы ценностных ориентаций в контексте социологии. Учёные понимали под ценностной ориентацией элемент внутренней структуры личности, сформированный и закреплённый жизненным опытом индивида в ходе процессов социализации и социальной адаптации, иными словами, совокупность социальных ценностей и личностных установок.

В отечественной социологической науке термин «ценностные ориентации» стал употребляться начиная с 1960-х гг. Впервые это понятие было использовано в работе советского социолога В.Б. Ольшанского (р. 1927) «Личность и социальные ценности»¹⁰, в которой им было проведено исследование ценностных ориентаций сотрудников трудовых коллективов ряда московских заводов. Однако в указанном исследовании В.Б. Ольшанский еще не рассматривал ценностные ориентации как самостоятельное понятие. Об этом, в частности, свидетельствует то, что ученый определил ценности как «ориентиры, придерживаясь которых человек сохраняет определенность, внутреннюю последовательность своего поведения»¹¹, что, по сути, соответствует сущности не ценностей, а ценностных ориентаций. Научное определение понятия «ценностные ориентации» было дано А.Г. Здравомысловым и В.Я. Ядовым, понимавшим под ценностными ориентациями «...установку личности на те или иные ценности материальной и духовной культуры»¹². По убеждению ученых, ценностные ориентации — это «...тот компонент структуры личности, который представляет собой некоторую ось сознания, вокруг которой вращаются помыслы и чувства

⁸Томас У., Значецкий Ф. Методологические заметки // Американская социологическая мысль / сост. Е.И.

Кравченко; под ред. В.И. Добренькова. — М., 1994. — стр. 343.

⁹Томас У., Значецкий Ф. Методологические заметки // Американская социологическая мысль / сост. Е.И. Кравченко; под ред. В.И. Добренькова. — М., 1994. — стр. 344.

¹⁰Ольшанский В.Б. Личность и социальные ценности / В.Б. Ольшанский // Социология в СССР. В 2 т. Т. 1 / [ред.-сост. Г.В. Осипов]. — М., 1966. — стр. 470.

¹¹Ольшанский В.Б. Личность и социальные ценности / В.Б. Ольшанский // Социология в СССР. В 2 т. Т. 1 / [ред.-сост. Г.В. Осипов]. — М., 1966. — стр. 471.

¹²Здравомыслов А.Г., Ядов В.Я. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР / ред.-сост. Г.В. Осипов. — М., 1966. — Т. 2. — стр. 197.

человека»¹³, поэтому наличие четко установившихся ценностных ориентаций, согласно А.Г. Здравомыслову и В.Я. Ядову, является характеристикой человеческой зрелости.

К концу 1960-х гг. понятие «ценностные ориентации» окончательно вошло в советскую социологию. В этот период советскими учеными было признано, что исходной позицией для выявления сущности ценностных ориентаций является теория установки, разработанная грузинским философом и психологом Д.Н. Узнадзе (1886-1950). Согласно его теории, установка является основополагающим фактором, регулирующим поведение человека, и представляет собой состояние, возникающее «в случае наличия какой-нибудь потребности и ситуации ее удовлетворения...»¹⁴. Связь понятия «установка» с проблематикой ценностных ориентаций обусловлена необходимостью объяснить их роль в регуляции поведения человека.

Теория установки послужила основой для концепции диспозиционной структуры личности, разработанной В.Я. Ядовым. По мнению ученого, диспозиция, то есть предрасположенность личности к совершению того или иного действия, образует иерархическую систему, отвечающую за поведение и поступки человека. Первый уровень диспозиции, согласно теории В.Я. Ядова, составляют установки, формирующиеся на основе витальных потребностей. Второй уровень — более сложные диспозиции, которые формируются на основании потребности человека в общении и содержат три основных компонента: эмоциональный (оценочный), когнитивный (рассудочный) и собственно поведенческий, образующиеся на базе оценки отдельных социальных объектов и отдельных социальных ситуаций. Третий уровень, по убеждению В.Я. Ядова, составляет общая направленность интересов личности на ту или иную сферу социальной активности, или базовые социальные установки. Высший уровень диспозиционной иерархии образует система ценностных ориентаций, которая «формируется на основе высших социальных потребностей личности и в соответствии с общесоциальными условиями, предоставляющими возможности реализации определенных социальных и индивидуальных ценностей»¹⁵.

Таким образом, в 1960-е гг. проблематика ценностных ориентаций стала активно разрабатываться в рамках советской социологии.

¹³Здравомыслов А.Г., Ядов В.Я. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР / ред.-сост. Г.В. Осипов. — М., 1966. — Т. 2. — стр. 197-198.

¹⁴Узнадзе Д.Н. Основные положения теории установки // Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. — Тбилиси, 1961. — стр. 170.

¹⁵Социальная психология: Хрестоматия/ Сост.: Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. — М.: Аспект Пресс, 1999. — стр. 423.

логии. Было дано научное определение ценностных ориентаций, выявлена их роль в жизни человека, обозначено место ценностных ориентаций в диспозиционной структуре личности, а также начато проведение эмпирических исследований ценностных ориентаций различных социальных и возрастных групп.

Попытка определения взаимосвязи процесса самореализации личности и ее ценностных ориентаций была предпринята Е.Ф. Майоровой, пришедшей к выводу, что именно ценностные ориентации являются фактором, определяющим направленность самореализации личности. Г.Г. Кириленко стремилась раскрыть понятие «ценностные ориентации» посредством категории «цель», поэтому воспринимала их как ориентации «на смысложизненные цели, способом достижения которых должна стать вся жизнь человека»¹⁶. Формирование ценностных ориентаций, по убеждению ученого, включает в себе возможность и необходимость научного познания действительности и одновременно соотнесения результатов этого познания с потребностями субъекта.

Концепция ценностных ориентаций другого советского ученого, И.Г. Афанасьевой, была в некоторой степени созвучна идеям В.Я. Ядова и А.Г. Здравомыслова. И.Г. Афанасьева определяла ценностные ориентации как «...зафиксированные в сознании социальные установки, мотивирующие действие субъекта в соответствии со значимыми целями и идеалами...»¹⁷. По мнению исследователя, специфика ценностных ориентаций заключается в том, что они формируются в процессе социализации личности, в связи с чем выступают как социологическая категория, определяющая устойчивое и социально обусловленное отношение к объектам как социальным ценностям. Становление ценностных ориентаций, согласно И.Г. Афанасьевой, происходит с целью формирования «гражданских и нравственных качеств, высокого уровня политической сознательности, овладения научным мировоззрением»¹⁸.

Таким образом, в социологической науке понятие «ценностная ориентация» определяется как разделяемая личностью социальная ценность, на достижение которой направлена активность человека. «Ценностные ориентации в узком смысле — ориентации личности или группы относительно какой-либо отдельной сферы жизнедеятельности. Ценностные ориентаций в широком смысле — ориентация относительно всего пространства возможных сфер жизнедеятельности»¹⁹.

¹⁶Кириленко Г.Г. Мировоззрение и формирование ценностных ориентаций личности. — М., 1983. — стр. 16.

¹⁷Афанасьева И.Г. Социалистические ценности и ценностные ориентации личности. — М., 1986. — стр. 39.

¹⁸Афанасьева И.Г. Социалистические ценности и ценностные ориентации личности. — М., 1986. — стр. 55.

¹⁹Социологический словарь. — Минск, 1992 — стр. 502

Определение понятия «ценностная ориентация» в философии.

На протяжении всей истории развития философии аксиологическая проблематика была одной из ведущих. В истории философии накоплен большой теоретический материал по исследованию ценностей.

В эпоху Античности начальный период греческой философии (натурфилософский) сменяется антропоцентрическим, всё внимание с изучения природы переходит к изучению человеческого мышления, моральных норм, в том числе ценностей и ценностных ориентаций человека. Например, Сократ полагал, что существуют ценности и нормы, которые являются всеобщим благом и справедливостью. Человек, знающий, что такое справедливость, и поступающий справедливо, будет «счастлив».

Древнегреческий мыслитель Платон рассматривал как высшую универсальную ценность Благо: «Благо не есть сущность

По мнению немецкого философа В. Виндельбанда, вся философия есть прежде всего теория ценностей. Все суждения философов носят оценочный характер и их можно подразделить на два основных класса: 1) те ценности, которые мы принимаем, приспособляясь; 2) те ценности, которые мы обязаны доказать своими поступками или же, наоборот, развенчивать.

Виндельбанд считает высшими ценностями истину, благо, красоту и святость. Эти ценности, считает немецкий философ, являются надвременными, внеисторическими принципами, определяющими общей характер человеческой деятельности и отличающими эту деятельность от процессов, протекающих в природе²⁰.

В философском ключе проблема ценностных ориентаций широко освещена Н.Е. Хабибовой, применившей к исследованию ценностных ориентаций онтологический и гносеологический анализ. По ее мнению, ценностные ориентации являются открытой и динамично развивающейся системой, позволяющей «...осознать ценности как такие феномены культуры, которые воспринимаются людьми в качестве неких самоценных явлений и служащих основанием самоидентификации коллектива (общества) в широком смысле»²¹. По мнению Н.Е. Хабибовой, предпосылка для формирования ценностных ориентаций создается благодаря рефлексии над ценностями, при этом сама рефлексия становится ценностью, поскольку наделяет ценностным содержанием все явления окружающего мира. Исследователь также высказала мысль о том, что

²⁰Современная западная философия. — М., 1991 — стр. 60

²¹Хабибова, Н. Е. Онтологический и гносеологический анализ понятия «ценностные ориентации». — Уфа, 2006. — стр. 55.

ценностные ориентации личности связаны с моментом ограничения ее свободы, т.к. посредством ценностных ориентаций человек ограничивает и контролирует свои потребности и желания во имя стремления к гармонизации своих отношений с другими людьми и окружающей природой.

Ценностные ориентации в философском контексте были также исследованы Ф.С. Файзуллиным, согласно мнению которого, они «...представляют собой индивидуальные формы репрезентации наиндивидуальных ценностей»²² и «отражают цели и конечные предпочтения субъекта, т.е. критерии личностного выбора...»²³. Одним из существенных факторов формирования ценностных ориентаций, согласно ученому, выступает поиск человеком смысла жизни. Исследуя специфику формирования ценностных ориентаций, Ф.С. Файзуллин заострил внимание на том, что для их правильной сформированности человеку необходимы такие качества, как рефлексия, то есть процесс самопознания; наличие определенных потребностей и умение адекватно оценивать окружающую действительность.

Таким образом, с точки зрения, философии, ценностная ориентация — одна из составляющих человеческой субъективности, представляющая собой «бытие человека в качестве совершенно неповторимого ансамбля природных, общественных и духовных качеств, куда входят его природные данные, включая определённые задатки и способности, уникальность его собственной жизненной биографии»²⁴.

Выводы

В современном научном знании проблема определения понятия рассматривается исследователями в области философии, психологии, социологии и педагогики. Представители философской мысли, исследуя сущность ценностных ориентаций, связывают их становление с процессами самопознания и поиска человеком смысла жизни. В психологии ценностные ориентации понимаются как важнейший компонент структуры личности, в связи с чем, как правило, изучаются закономерности развития ценностных ориентаций, их структурные компоненты, иерархическая система и другие аспекты, связанные с сознанием человека и психологической природой феномена ценностных ориентаций. В работах россий-

²²Файзуллин Ф.С., Вильданов У.С., Вильданов Х.С. Гносеологический анализ ценностей и ценностных ориентаций. — М., 2008. — стр. 214.

²³Файзуллин Ф.С., Вильданов У.С., Вильданов Х.С. Гносеологический анализ ценностей и ценностных ориентаций. — М., 2008. — стр. 223.

²⁴Хабитова Н.Е. Философский анализ понятия "ценностные ориентации": онтологический и гносеологический аспекты: дисс. ... канд. философ. наук. — Уфа, 2004. — стр. 36

ских социологов, посвященных проблеме ценностных ориентаций, даётся анализ социальной составляющей последних.

Анализ существующих подходов к понятию «ценностная ориентация» позволяет нам определить ценностную ориентацию как морально-нравственную досознательную установку личности, включающую в себя духовные и материальные идеалы, гуманность, гражданственность, эстетический вкус и являющейся частью сложной системы регулирования поведения личности.

Не следует смешивать понятия «ценность» и «ценностная ориентация». Ценность имеет объективный характер и существует абстрактно. Как некая часть коллективного бессознательного человека. Ценностная ориентация — ценность, которую человек воспринял, впитал в себя, сделал её своим жизненным принципом, жизненным маяком. Ценностная ориентация — это та ценность, которая стала установкой личности (по теории досознательных установок Д.Н. Узнадзе).

Таким образом, мы считаем, смешение понятий «ценность», «ценностная ориентация» ошибкой. Чтобы почувствовать разницу между понятиями, изобразим объёмы понятий «ценность», «ценностная ориентация» и «установка» с помощью кругов Эйлера:

Схема №1 Отношение понятий «ценность», «установка» и «ценностная ориентация».

Существуют установки, которые не базируются на ценностях. Есть ценности, которые человек не принимает, то есть они не становятся его ценностными ориентациями. Ценностные ориентации — это те ценности, которые становятся установками, регулирующими наше поведение.

Литература:

1. Афанасьева И.Г. Социалистические ценности и ценностные ориентации личности. — М., 1986 г.
2. Бубнова С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система. — М., 1998 г.
3. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. — М., 2006 г.
4. Здравомыслов А.Г., Ядов В.Я. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР / ред.-сост. Г.В. Осипов. — М., 1966 г. — Т. 2.
5. Карманова О. А. Ценностные ориентации как методологическая категория прикладной социологии/О.А. Карманова. — Чита, — 2007.
6. Кириленко Г.Г. Мироззрение и формирование ценностных ориентаций личности. — М., 1983 г.
7. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. — М., 2003 г.
8. Матевосян Н.М. Ценностные ориентации личности как предмет психологического исследования. — М., 2006 г.
9. Ольшанский В.Б. Личность и социальные ценности / В.Б. Ольшанский // Социология в СССР. В 2 т. Т. 1 / [ред.-сост. Г.В. Осипов]. — М., 1966 г.
10. Современная западная философия. — М., 1991 г.
11. Социальная психология: Хрестоматия/ Сост.: Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. — М.: Аспект Пресс, 1999 г.
12. Социологический словарь. — Минск, 1992 г.
13. Сурина И.А. Ценностные ориентации как предмет социологического исследования. — М., 1996 г.
14. Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки // Американская социологическая мысль / сост. Е.И. Кравченко; под ред. В.И. Добренькова. — М., 1994 г.
15. Узнадзе Д.Н. Основные положения теории установки // Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. — Тбилиси, 1961.
16. Файзуллин Ф.С., Вильданов У.С., Вильданов Х.С. Гносеологический анализ ценностей и ценностных ориентаций. — М., 2008 г.
17. Хабибова, Н. Е. Онтологический и гносеологический анализ понятия «ценностные ориентации». — Уфа, 2006 г.
18. Хабибова Н.Е. Философский анализ понятия "ценностные ориентации": онтологический и гносеологический аспекты: дисс. ... канд. философ. наук. — Уфа, 2004 г.

Алексанян Ани-Николь

КОНЦЕПТЫ ЗНАНИЯ СОЦИОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНА

Аннотация: рассматривается понятие и роль концепта знания с социологической и философской точек зрения. Выявлено субстанциональное соответствие социологии и философии постмодерна. Проиллюстрирован современный категориальный аппарат постмодерна.

Ключевые слова: философия постмодерна * социология постмодерна * концепт знания * социологическая рефлексия по поводу становления современного общества.

Annotation: The concept and the role of the concept of knowledge is considered from the sociological and philosophical points of view. Substantionalny compliance of sociology and postmodern philosophy is revealed. The illustration of modern categorial device of postmodern.

Keywords: postmodern philosophy * postmodern sociology * concept of knowledge * sociological reflection concerned with the formation of modern society.

Мы живём в очень интересное для социологии и философии время, когда меняется вся система мирового порядка. Процесс персонализации опосредуется многочисленными социальными институтами, из-за чего социальные науки оказываются в сложном положении, когда в контексте современности само понятие социального порядка выступает маргинальным [1, с. 184-205]. Задача современной теории не проста: необходимо описывать явления, которые выходят за рамки прежних традиций.

Стохастичное и турбулентное состояние информационного общества требует концептуализации и инструментализации информации с целью придания ей стоимостной формы знания. Науки взаимодополняют друг друга с целью создания адекватной картины мира. Общественная философия отражает общую панораму сложившейся ситуации, а социология рефлексировует по поводу выращивания новых и развития уже существующих институтов.

Изменение типа общества приводит и к изменению типа личности. Постмодерн создаёт нового, автономного, концептуально мыслящего индивида, который осознаёт свою личную ответственность за действующие законы и институты. Индивид и общество постепенно выходят на новый субстанциональный уровень, уровень «воображаемого» [2]. Именно поэтому, на наш взгляд, огромную популярность имеет социология постмодерна и интерес к таким социологам как Э.Гидденс, М.Фуко, Ж. Бодрийяр, Ж. Липовецки, П. Козловски.

Для выявления новых социальных конструкций социальные науки не должны подходить к их изучению с позиции традиционных «субъект — объектных» отношений. Необходим концептуально новый подход для восприятия социальных взаимодействий. То, что мы способны видеть и воспринимать зависит от наших интеллектуальных и познавательных способностей, которые имеют социально обусловленный характер. Точно также философы и социологи выделяют из огромного мира-хаоса постмодерна именно те знания, которые требуют дальнейшей концептуализации с целью содействия становлению общества и общественных отношений как таковых.

На наш взгляд, наиболее точное определение концепта мы встречаем в совместных работах Ж. Делёза и Ф. Гваттари. Они утверждают, что каждый концепт по своей сути не может нести в себе лишь одну идею, он часто бывает двойственным, тройственным, но он не может состоять из всех идей, так как вместо концептуализации перед нами окажется хаос. «Он представляет собой целое, так как тотализирует свои составляющие, однако это фрагментарное целое» [3, с.27].

Процессу концептуализации предшествует осознание общих смыслов, для чего необходимо выделение некоего общего во всех сферах человеческой культуры. Как утверждает академик В.С. Степин, именно это является причиной того, что «первичными формами философских категорий как рационализации универсалий культуры выступают не столько понятия, сколько смыслообразы» [4, с. 263]. Доказательством этому могут служить современные термины, характеризующие постмодернистское состояние общества, такие как машина желаний, ризома, тело без органов, сингулярность, номадизм, симуляция, виртуальная реальность и др. Как уже было выше сказано, невозможно охватить все изменения общества в одном концепте, но необходимо создать некую однородную схему, которая сумеет «обозначить направления преобразования, преобладающую тенденцию определять природу

общественных институтов, образ жизни, устремления и, наконец, характер индивидов»[5, с. 18].

По-видимому, необходимо направить усилия философов на воспроизводство новой ценностной и мировоззренческой картины мира, а социологов, на получение новых знаний, способных организовать эргономичную жизнь общества. Именно в этом состоит одна из основных целей социологии сегодня. Эмпирический опыт прошлого показал, насколько трагично и болезненно сказывается на обществе отсутствие адекватного социального знания. Именно поэтому мы выбрали концепт знания, так как он ориентирован на социальное вообще и ставит «под вопрос саму социологию как особую форму повседневной, знаниевой и культур-политической практики»[6, с. 610-613].

Проблема анализируется в концептуальных построениях современной социологии, в особенности учитывается российский опыт формирования концептов знания и его применения в общественной практике (Осипова Г.В., Макарова В.Л., Стёпина В.С.). а также исследовательские работы европейских авторов Ж., Ж.-Ф. Лиотара, К. Кастириадиса, К. Лоренца, Ж. Липовецки с общей характеристикой постмодерна. Также актуальны энциклопедия «Постмодернизма» под редакцией А. А. Грицанова и М. А. Можейко и хрестоматия «Парадигмы социологии знания» под редакцией В. А. Шульца.

Эпоха постмодерна вывела науки за рамки традиционных понятий и категорий, а становление современного общества ставит перед науками задачу формирования новых категориальных матриц. Благодаря философскому познанию эта проблема решается следующим образом: «Философия способна генерировать категориальные матрицы необходимые для научного исследования, до того, как последнее начинает осваивать соответствующие виды объектов»[4, с. 265]. Сама суть философии была определена Ж. Делёзом и Гваттари как искусство изобретения концептов, развивая их, философия создаёт базу для развития и других общественных и естественно — научных дисциплин. Философская рефлексия не прерывна, как и не прерывно развитие, постоянно существует необходимость фиксировать новые содержания понятий. Философия постоянно творит концепты, как утверждают Делёз и Гваттари, этот процесс не имеет конца. Концепт по структуре своей сложен и он разветвляется, тем самым процесс творчества носит непрерывный характер.

Как мы уже говорили, для того, чтобы описывать и изучать различные процессы, необходим категориальный аппарат, выработкой которого и занимается философия. Ярким примером этого

является словарь «Постмодерн» под редакцией А.А. Грицанова, который был издан в Белоруссии. Казалось бы, почему именно там? Ответ очевиден, реальный сектор экономики в данной стране заинтересован в повышении своей эффективности, а для того чтобы это произошло, необходим чёткий категориальный аппарат. Данный словарь помогает нам наглядно увидеть процесс генерирования новой категориальной матрицы. Ниже будут перечислены некоторые новые понятия, которые возникли благодаря философской рефлексии по поводу становления современного общества:

✓ **РИЗОМА** (фр. rhizome — корневище) — понятие философии постмодерна, фиксирующее принципиально внеструктурный и нелинейный способ организации целостности, оставляющий открытой возможность для имманентной автохтонной подвижности и, соответственно, реализации ее внутреннего креативного потенциала самоконфигурирования. Термин "Ризома" введен в философию в 1976 Делезом и Гваттари в совместной работе "Rhizome", интерпретируется не в качестве линейного "стержня" или "корня", но в качестве радикально отличного от корней "клубня" или "луковицы" — как потенциальной бесконечности, имплицитно содержащей в себе "скрытый стебель". Принципиальная разница заключается в том, что этот стебель может развиваться куда угодно и принимать любые конфигурации, ибо Ризома абсолютно нелинейна: "мир потерял свой стержень" (Делез и Гваттари)

✓ **МАШИНЫ ЖЕЛАНИЯ** — базовое понятие концепции шизоанализа, фиксирующее в своем содержании самодостаточную спонтанную креативность субъективности (в контексте моделирования социальной процессуальности понятие "М.Ж." выступает парным по отношению к понятию "социальные машины"). Принципиальная новизна предлагаемой шизоанализом модели заключается в отказе от идеи внешнего причинения (в русле общей постмодернистской презумпции отказа от идеи принудительной каузальности), акцентируя внимание на самопроизвольной самоорганизации Я (сингулярные субъективности "не объясняются никакой целью, они сами — производители всех целей"), и первый шаг заключается в данном случае в том, чтобы принять за основу исходный хаос как имманентное состояние субъективности.

✓ **СИМУЛЯКР** (фр. simulacres, от simulation — симуляция) — термин философии постмодернизма, в онтологической проекции фиксирующий способ осуществления событийности, который реализуется в акте семиозиса и не имеет иной формы бытия, помимо перцептивно-символической; в гносеологической своей проекции используется для обозначения внепонятийного средства фикса-

ции трансгрессивного опыта. Генетически восходит к термину "Симулякр" ("симулакрум"), обозначавшему у Платона "копию копии".

Философия содержит в себе и законодательную функцию для естественнонаучных открытий. Необходимость в них часто возникает сначала в умах философов и лишь со временем естественные науки и техника, дойдя до нужного уровня развития, воплощают их в жизнь. На современном этапе, как утверждает В.С.Степин, физика стоит на таком уровне, что изучая некоторые объекты, находит в них отражение всего мира в целом. Важным для естественнонаучных дисциплин являются и философские саморазвивающиеся объекты. В биологии их можно представить в виде учения Дарвина, а в философии в этой роли могут выступить вновь концепты: один концепт вступает во взаимодействие с другим и в результате порождает нечто третье и, как образно выразились Делёз и Гваттари: «Вместе они образуют стену, но это стена сухой кладки, где все камни хоть и держатся вместе, однако каждый по-своему» [3, с. 36]. Одной из основных характеристик любого концепта является «самополагание». Авторы утверждают, что концепты «взаимно координируют свои очертания», тем самым они возникают друг из друга и взаимно регулируют свои развития.

Хотелось бы подробнее остановиться на механизмах, благодаря которым идёт разработка философских категорий. Первым является рефлексия над основаниями культуры. Любые изменения в обществе ведут и к изменениям в культуре, изменяя типы взаимодействия между различными сферами человеческой жизни и тем самым порождая новые типы общества. Основания культуры реализуются в формах мировоззренческих универсалий, которые систематизируют и накапливают человеческий опыт. Именно благодаря им возникает образ места человека в мире. Вспомним мировоззренческие установки в довоенной и послевоенной Европе. В первый период господствовали идеи гуманизма, равенства, альтруизма, важную роль играла мораль и любовь к ближнему. Человек осознавал своё место в обществе, свою роль в прогрессе. Война привела к краху этих «метанарадий». В итоге, мы получили человека постмодернистского общества, который ставит себя в центр мира, ему не нужно быть частью системы, он может быть другим, ему нет необходимости соблюдать моральные нормы модерна, он сам диктует правила.

Мировоззренческие универсалии и их влияние на человека следует анализировать, учитывая категории, в которых выражаются наиболее общие характеристики объектов. К первым относятся такие понятия как «пространство», «время», «движение», «свой-

ство», «вещь», а ко вторым «я», «добро», «красота», «долг», «совесть». Декартом был создан концепт «я мыслю, следовательно, я существую». В эпоху, когда эта идея была выдвинута, человек воспринимался во времени как пассивная субстанция, но со временем этот концепт был подвергнут критике Канта, который внёс в неё идею и проекции времени, которое носит внутренний характер, а значит трансформирует и понятие пространства, и сам концепт «я — мыслю». Данный пример, приведённый в работе Делёза и Гваттари, показывает, как изменяется место человека в обществе и его отношение к данным фундаментальным категориям при изменении мировоззрения людей и тем самым, благодаря философской рефлексии трансформируется в новые концепты.

Категориальные структуры господствующие в том или ином обществе выступают для членов этого общества как нечто естественное и само собой разумеющееся, тем самым они проникают во все сферы жизнедеятельности: изменения возникающие в одной из сфер человеческой жизнедеятельности «обязательно резонируют и в другие». В результате В.С. Степин выделяет три основополагающие функции универсалий культуры:

1. Структурирование и сортировка многообразного человеческого опыта, который ограничивается рамками соответствующих культурных универсалий и делает возможным его передачу от человека к человеку
2. Определение категориального строя сознания в данную эпоху
3. Обобщение картины мира, что позволяет утверждать о существовании мировоззрения эпохи

Вышеперечисленные функции показывают, что универсалии культуры носят не только масштабный, теоретический характер, но также влияют на частную жизнь индивидов и нормы ценностей в небольших группах. Они могут изменяться корректироваться каждым из членов общества или групп, но всё же они сохраняют свои основополагающие смыслы.

Иллюстрирующим примером различного отношения и различных интерпретаций одного концепта в вариативных условиях, является концепт Другого, в работе Делёза и Гваттари «Что такое философия?» [3, с. 27-33]. В зависимости от того, на какие проблемы призван ответить данный концепт, меняется и сам ход мысли. Другой может быть представлен как нечто, что представиться нам как другой субъект, если мы его отождествим с каким-то объектом, а если мы отождествим его с другим субъектом — то уже мы сами предстанем перед ним в роли Другого. Если мы зададимся вопросом, в чём сущность позиции Другого, которую он занимает как

особенный субъект, в противовес моей позиции — то окажется, что другой это ни субъект, ни объект. Поясним эти позиции на более понятных исторических примерах. В период Великих географических открытий, весь неизведанный мир был отождествлён с золотом, богатством, пряностями, тем самым воспринимался как Другой мир, а его коренные жители воспринимались как совершенно иные создания по сравнению с европейцами. Проекция себя как Другого возникает, когда мы ощущаем себя чужими, к примеру, когда человек выезжает в первый раз из своего родного города он видит вокруг себя людей, которых в принципе отождествляет друг с другом, так как они имеют по сравнению с ним сходные нормы, ценности, похожий ритм жизни. Третьим примером может служить отношение к «инаковости» в постмодернистском обществе. Когда Другие, отличные от нас люди воспринимаются ни как субъекты и объекты, а как просто люди иных мировоззрений отличных от наших. Данные примеры иллюстрируют, как категория Другого может по-разному интерпретироваться в различных условиях, не теряя свой основной смысл иного по сравнению с нами.

Различные варианты интерпретаций универсалий культуры и критическое к ним отношение являются важной составляющей изменения категориальной модели человеческого мира. Хотя только в определённые периоды они способны привести к этим изменениям и из оппозиционных превратится в смыслы регулирующие деятельность большинства людей.

В истории периодически случаются переломные периоды, когда прежние ценности теряют свою актуальность, а новые ещё не выработаны. Их охарактеризовал классик социологии Э.Дюркгейм, обозначив данные стадии в развитии общества «аномией». Философии в эти периоды принадлежит особая роль в выработке новых знаний, ценностей и мировоззренческих универсалий, удовлетворяющих требованиям большей части общества. В данной ситуации реализуется основная функция философии — рефлексия над основаниями культуры. Как пишут Делёз и Гваттари «универсалии как последняя стадия концептов должны выделяться из хаоса, ограничивая некоторый мир, из которого они выводятся»[3, с. 26]. Необходимо критически подойти к неосознанно существующим и функционирующим в обществе структурам и выработать на их основе соответствующую категориальную канву.

Для того чтобы структурировать знания, необходимо упрощать категории, исключать личностный смысл. Концепты обычно представляются «просто как чисто единичное — “такой-то” возможный мир, “такое-то” лицо, “такие-то” слова». Делёз и Гваттари говорят

о том, что внутреконтцептуальные отношения вовсе не носят характер расширения или включения, а их основной целью является упорядочивание. «Концепт — это событие, а не сущность и не вещь. Он есть некое чистое Событие, некая этось, некая целостность»[3, с. 33].

Для того чтобы суметь анализировать мировоззренческие структуры необходимо выявление общего. В связи с этим очень часто в начале философские категории носят не научные, а смыслообразные, метафоричные и построенные на аналогии названия. Вот несколько примеров распространённых понятий в анализе современного общества, взятые из энциклопедии «Постмодерн»:

✓ "ГЕНЕРАЛ" — метафора, введенная в постмодернистской номадологии для обозначения внешней (принудительной) детерминанты

✓ КОЖА — философское понятие, посредством которого в границах ряда концепций философии постмодернизма обозначается один из потенциально мыслимых содержательных компонентов многомерных категорий "тело", "плоть" и др., как правило, лишаемых антропоморфных характеристик. К. в рамках этого интеллектуального направления трактуется как "наиближайшая компонента" тела/плоти к миру Внешнего, как "окончательная" граница телесности.

✓ "МЕРТВОЙ РУКИ" ПРИНЦИП — конститутивный принцип постмодернистской философии, фиксирующий отношение культуры постмодерна к феномену традиции в качестве тотального отрицания возможности последней.

В.С. Степин утверждает что «в процессе философского рассуждения эти символические и метафорические смыслы играют не меньшую роль, чем собственно понятийные структуры»[4, с. 263]. Даже в процессе развития понятий, эти образные представления не исчезают и не превращаются в строгую категориальную структуру, так как мало того, что любой науке необходим образный компонент для наглядного представления, но философии необходимо также постоянно улавливать общие мировоззренческие каркасы культуры.

Процесс анализа универсалий культуры часто проходит не только в профессиональной философской среде, но также и в других областях культуры, таких как: литература, живопись, музыка, обыденное мышление. Но всё же это лишь начальная стадия концептуализации понятий, на их основе философия затем вырабатывает более строгий понятийный аппарат. Только после выработки чётких концептов, возможен дальнейший анализ мировоззренческих

установок, так как концептуализация позволяет понятиям дальше развиваться, взаимодействовать и структурироваться в новые категории. Данные процессы сложно производить с первичными «философемами».

Процесс концептуализации позволяет философии не только понять каков действительный мир, но и то каким он может и должен быть. Это даёт возможность анализировать не только настоящее, но и предполагать возможные варианты развития в будущем, а также разрабатывать наиболее желаемые сценарии развития общества.

Философия изначально возникла как некая необходимость в период краха мировоззренческих структур родоплеменных связей. Возникла потребность в выработке новых ориентаций, так как мифология уже не могла дать ответы на все вопросы, возникшие в обществе.

Академик В. С. Степин говорит о том, что в принципе осмысление мировоззренческих структур вовсе не обязательно для повседневной жизни, так как всё необходимые знания мы получаем в процессе социализации. Осмысление важно с точки зрения анализа развития и создания концептов другого образа жизни, другого образа мира. В этом находит своё отражение прогностическая функция философии, которая реализуется в той мере, в которой то или иное философское построение социально ориентировано.

Модели «возможных» миров, порой даже отличные от мировоззренческих представлений господствующих в ту или иную эпоху, развиваются благодаря существованию различных категориальных структур. Как пишут Делёз и Гваттари, концепты по сути своей сложные и поэтому они разветвляются, взаимодействуют друг с другом и создают новые концепты, поэтому без концептуализации невозможно возникновение и развитие философских структур. Генерация новых категориальных моделей, согласно идее В.С. Степина, происходит благодаря двум источникам:

1. Рефлексии над материальными и духовными феноменами культуры, выявлении их реальных изменений
2. Установлению логически — содержательных связей между философскими категориями и их взаимодействием [4, с. 261-269].

Философское знание модифицируется в результате взаимодействия этих двух источников, что в свою очередь делает возможным разработку новых нестандартных категориальных моделей. Философия генерирует идеи о желательном образе, представляя их в виде ценностей, она создаёт идеологию. В итоге, из чисто теоретических, философские идеи могут превратиться в мировоз-

зренческие установки лежащие в основе того или иного общества.

Философия генерирует категориальные матрицы для научных исследований, социология придает им концептуально-институциональный характер, социологическим образом обеспечивая режим становления. Эта методологическая позиция является общей для неомарксистов как в философии, так и в социологии. Наиболее ярко она выражена в трудах К.Касториадиса и В.Л. Макарова.

Новые мировоззренческие структуры, которые разрабатываются философией, не смогли бы реализовываться в социуме и приниматься большей частью населения, если бы не процесс институционализации, который отвечает за усвоение населением форм поведения, принятых в том или ином обществе.

Развитие социума влияет на все сферы жизни общества, в связи с чем можно утверждать, что социология имеет влияние не только на гуманитарные, но и на естественно — научные науки. Всё чаще пытаются измерить социальные показатели, тем самым многие математики работают в сфере разработки механизмов, которые могут помочь вычислить социальные показатели. Интернет технологии, разработка новых видов технологий всё чаще имеют не просто научный характер, а работают на процесс институционализации и развитие общественных отношений.

Социология имеет три основные функции, которые обеспечивают разработку адекватных рабочих гипотез:

1. «Рентгенография» социальной реальности
2. Интерпретация социальных явлений и смыслов
3. Разработка теоретико-концептуальных ключей, позволяющих рационально предвидеть и производить знание.

Построение жизни общества на основе социологических теорий, которые будут выполнять все три вышеперечисленные функции, поможет избежать множества ошибок, которые негативным образом влияют на жизнь социума. Об этой необходимости развития экономики и общества на основе стратегий, выработанных специалистами, говорит академик Г.В.Осипов в своей работе «Социология и экономика знания». Именно одну из таких стратегий, которая подробно описывает вариант построения стабильной системы, разработал ведущий российский экономист и социолог, академик В.Л. Макаров, в творческом взаимодействии с Г.В. Осиповым и В.С. Степиным, в своей книге «Социальный кластеризм. Российский вызов» [7].

На наш взгляд, модель общественного развития, выдвинутая В.Л. Макаровым, построена с учётом основных задач социологии знания, которые сформулированы в работе Г.В. Осипова «Соци-

ология и экономика знания», то есть выявления и исследования факторов, способствующих или препятствующих приросту и распространению нового знания; разработке методов научного обоснования принимаемых решений и прогнозирования их возможных социокультурных последствий [8].

Социология не может выстраивать свои схемы в отрыве от социальной реальности, в связи с этим любая модель, которая разрабатывается, строится на основе интерпретации реальных процессов происходящих в обществе.

Нам хотелось бы подробнее остановиться на функции «рентгенографии» в социальных исследованиях, которая ярко представлена в концепции академика В.Л. Макарова. Автор предлагает разделить общество на кластеры, то есть сословия, когда основным принципом этого распределения будет служить равноправие всех кластеров, что поможет избежать кризисов. Несмотря на то, что сам автор утверждает, что кризисы часто ведут к мобилизации мысли, общество всё же должно стремиться к стабильному существованию.

Изучая внутренние процессы развития обществ, автор приходит к выводу, что всё построено на основе дихотомии жёсткого и мягкого и адекватное сочетание данных составляющих является залогом эффективного построения жизни общества. Это необходимое условие для того, чтобы общество могло дольше функционировать, так как твёрдое ломается из-за внешнего давления, а гибкое теряет свою универсальность. Но при этом универсальных показателей выработать нельзя, так как для каждой сферы жизни и общества и для каждого общества существует своя оптимальная норма. Один и тот же показатель, может быть как мягким так и твёрдым, к примеру, общественное мнение. С одной стороны, оно не стабильно и постоянно меняется, но с другой, некоторые представления настолько прочно укоренены в сознании людей, что их можно отнести и к жёстким показателям. Показателем сочетания жёсткости и гибкости также является и сочетание норм и нормативов в обществе. К. Касториadis пишет о том, что общество может существовать только посредством воплощения своих институций и воображаемых значений в живых, говорящих и действующих индивидах. Душа индивида обладает как чрезвычайной пластичностью, так и способностью сохранять свою монадическую нуклеарность [2, с. 340- 418], тем самым мы видим, что идея В.Л. Макарова находит отклик в самой структуре построения человеческой души.

Ещё одним компонентом кластерного социума является изолированность. Суть её в необходимости сохранения идентичности,

самобытности, которая обеспечивается диверсификацией и разнообразием мира. По мнению академика В.Л.Макарова изолированные общества «способны к сопротивлению внешним воздействиям, вариативны и более устойчивы». Автор приводит в пример Швейцарию, Китай и исламские банки. Сочетание жёсткости, которое выражается в контроле государства за финансами (в Китае), сочетается с внутренней гибкостью валюты. Создаются барьеры, которые помогают избежать кризисов, не быть вовлечёнными в мировые проблемы и конфликты. Изолированность имеется в виду не тотальная, а только в определённых областях, что способствует развитию и стабильности страны. В «отгороженности» проявляется и решение проблемы современного кризиса — стимулировании внутреннего спроса, которое на примере Индии показало свою действенность. Ярким примером вреда отсутствия изолированности выступает единая энергосистема, которая ведёт к потере устойчивости. Мир уже осознал её опасность и развивает локальную электроэнергетику. Но всё же процесс полной изолированности способствует смерти целых отраслей, к примеру таких как наука, поэтому это достаточно сложный вопрос, так как необходимо из тысяч вариаций выбрать необходимые для того или иного общества сочетания изолированности и открытости. Тем самым, нужно относиться к ней как некой «магме», о которой писал К. Касториadis, то есть то «из чего мы можем извлечь, бесконечные числом способы организации, но что никогда не сможет само быть воссоздано посредством сложения этих способов в множество»[2, с. 419].

По мнению В.Л. Макарова именно у России есть возможность адекватно развивать в своей стране разнообразие и противостоять процессу глобализации, так как у неё есть уже такой исторический опыт. Захватывая новые территории и включая их в свой состав, Российское государство не пыталось их «перевоспитывать», а создавало условия для дальнейшего развития. Вторая причина касается менталитета русских людей, в жизни которых духовное начало всегда превалировало над материальным. Эти две вышеперечисленные причины дают России возможность быть лидером в построении общества кластерного типа.

Следующая дилемма, которую пытается решить В.Л.Макаров — это соотношение централизации и децентрализации. Проблема заключается в том, что обществом управляет один центр, то есть общество построено исключительно по жёсткому типу, и стоит этот центр убрать, как всё разрушится. Сложность заключается и в том, что если социум построен по гибкому типу, то есть если

каждая ячейка общества максимально самоуправляема, то «внешняя сила разрушит их поодиночке». В книге представлен вариант пирамидальной социальной системы, как наиболее эффективной и устойчивой. Её суть заключается в том, что все слои общества должны быть скреплены равномерным распространением элиты, что приведёт к оптимальному сочетанию распространения полномочий и управления и обеспечит встроенность в сетевые структуры общества. Они должны выступить в роли «невидимого цемента, скрепляющего бесконечное собрание обрывков, которые образуют то или иное общество»[2, с. 162]. На данный момент, подавляющее большинство элиты находится в столице, но устойчивость пирамиды должна обеспечиваться мощным основанием, которое представлено муниципалитетом. Решения не смогут эффективно реализовываться при отсутствии авторитетного, значимого и устойчивого местного самоуправления.

В книге предлагается идея развития такого типа муниципалитета как «социальная корпорация». Автор так определяет суть этой организации «муниципалитет есть корпорация особого рода, миссией и целью которого является обслуживание населения наилучшим образом». Основным признаком такого рода организации является совпадение интересов всех её участников. К сожалению, в современной России мы видим повсеместное противостояние между чиновниками и гражданами, что ведёт к неэффективности системы управления. Данную проблему предлагается решить двумя способами:

1. Финансовая мотивация работников, которая будет выдаваться в виде легального бонуса, за счёт увеличения доходов муниципалитетов за счёт налоговых сборов, которые будут обеспечиваться более быстрой организацией и регистрацией недвижимости.
2. Организация местного муниципального бизнеса, то есть муниципальные предприятия должны приносить доход и пополнять местный бюджет.

Для успешного функционирования общества необходима мотивация его членов. Этот процесс тесно связан с делением людей на сословия, классы, страты. В современном мире бытует мнение о том, что социальное перемещение должно быть максимально свободным. Не сложно заметить, что эта концепция иллюстрирует исключительную мягкость в организации жизни общества, что, как мы уже говорили, не способствует устойчивости, точно также как и строгое деление на сословия выражает доминацию жёсткой составляющей.

В современном обществе можно выделить следующие сословия:

- Госслужащие
- Военные
- Учёные, учителя, врачи
- Работники культуры и искусства
- Предприниматели
- Служащие церкви
- Наёмные рабочие

У каждого из вышеперечисленных сословий есть свой кодекс чести, клятва, которая организует жизнь данной группы. При выделении современных сословий необходимо следить за соблюдением принципа равноправия, а также избегать доминирования одного сословия над другим. Равноправие можно обеспечить с помощью прямой зависимости социального статуса, уровня и качества жизни от успехов человека внутри своего сословия.

Мы можем видеть, что в современном обществе нет такого равноправия. А доминирует система ценностей сословия предпринимателей — то есть доминирует над всеми группами идея денег. По причине доминанции одного сословия над другим, процветает одна из самых фундаментальных проблем российского общества — проблема коррупции, так как государственные служащие продают, по примеру предпринимателей, свои услуги с целью получения прибыли.

Автором разрабатываются стратегии достижения равноправия. Одной из них является введение многовалютной системы, то есть у каждого сословия будет своя валюта, которая понимается как отдельный счет, карточка, которые позволят вести отдельную бухгалтерию и следить за потоками финансов. Равноправие можно обеспечить благодаря введению нормативов, то есть каждая группа в обществе будет обеспечиваться соответствующим ей уровнем здравоохранения, образования, жильём и прочими благами.

Автор утверждает, что сословное деление — это естественный процесс для всего общества, но для успешного функционирования его необходимо регулирование данного процесса. Общественные институты и организации должны рассматриваться как воплощенные исторических набросков [2, с. 236-240].

Анализируя проблемы, с которыми сталкивается современное общество, В.Л. Макаров представляет вниманию вариант общества альтернативный ныне существующим. Он называет его обществом социальных кластеров. В отличие от капиталистического, коммунистического, рабовладельческого и других название общественных строев, в кластерном обществе опора делается ни на один какой-то слой в социуме, а на сам факт разделения. «Кла-

стер» обозначает пучок, веник, то есть организацию на основе взаимного связывания элементов на долгий период. Условно выделяется шесть кластеров, которые во многом совпадают с естественным ныне существующим расслоением общества:

1. Соцкластер предпринимателей, или деловых людей
2. Соцкластер военных (защитников Отечества)
3. Соцкластер госслужащих (служителей отечеству)
4. Соцкластер учёных, учителей, врачей
5. Соцкластер представителей культуры и искусства
6. Соцкластер священнослужителей

У каждого соцкластера в обществе есть своя функция, но никогда ещё в истории не достигалось их равноправие. В зависимости от того, какой соцкластер доминировал в тот или иной период, до нас дошли и имена героев эпохи. К примеру, в период доминирования соцкластера военных были такие легендарные личности как Александр Македонский, Наполеон, Чингисхан, в эпоху инквизиции доминировали священнослужители, а в России XIX-XX веков госслужащие. В наши дни в мире господствует соцкластер предпринимателей, которые характеризуется агрессивностью и желанием подчинить себе другие соцкластеры.

Факт доминирования соцкластера деловых людей негативно влияет на развитие мира. Начнём с того, что людям внушается, что только предприниматели приносят пользу обществу, а остальные «нахлебники», в связи с чем представители других соцкластеров, таких как госслужащие, учёные, также стараются по примеру предпринимателей продавать свои услуги. Как отмечает Г.В. Осипов, в современном обществе считается, что суть экономики знания «заключается в том, чтобы торговать знанием и получать прибыль» [9, с. 5]. Тем самым, учёные начинают восприниматься как придаток предпринимателей. В.Л. Макаров утверждает, что соцкластер бизнеса стремится:

1. Сделать экономику знаний главным мотивом производства знаний
2. Заменить знания новшествами
3. Отделить прикладные знания от фундаментальных
4. Спасти общество потребления с помощью перехода от экономики масштабов к экономике разнообразия

К сожалению, оценка деятельности других кластеров происходит через призму рыночных отношений, то есть концерт какой либо поп — звезды ценится больше, чем классические постановки в опере. Необходимо выработать другие механизмы измерения влияния того или иного кластера соотносимые с основными функ-

циями этого кластера. Иначе, мы получаем негативные последствия влияние ценностей предпринимательской среды на другие кластеры. В.Л. Макаров выделяет следующие негативные последствия для образования:

1. Покупка символов, вместо получения знаний
2. Диктат профессий, приносящих большие деньги
3. Примитивизация сознания

Влияние на здравоохранение выражается в следующем:

1. Расширения спектра алкоголя и наркотиков
2. Распространение плацебо
3. Ненужные процедуры и операции
4. Реклама нездоровых действий
5. Опасность создания новой породы людей

Последствия для культуры:

1. Игра на низменных чувствах
2. Распространение клипового сознания
3. Падение нравственности
4. Примитивизация
5. Навязывание виртуальной жизни с сомнительными идеалами

Доминирование любого другого соцкластера также приводит к снижению эффективности в других сферах жизни общества, таким примером может служить и коммунистический СССР, с доминированием соцкластера госслужащих. Данная идея по отношению к социальным институтам выдвигается и К. Касториадисом, который замечает неправомочность расширения измерения одного института до института общества в целом[2, с. 131-133].

Признаками равноправия соцкластеров в обществе может служить возможность наследования не только частной собственности, как принято сейчас, но и других показателей, равномерное распределение эфирного времени, достойные условия жизни.

Концепция В.Л. Макарова имеет некоторые общие черты с социальным воображаемым Касториадиса, которое понимается не как создание образов в обществе, а как создание целостного мира данного общества, так как кластерное общество предлагает на основе существующих кластеров изменить все введшиеся в сознания людей нормы функционирования общества.

Философия и социология находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Первая разрабатывает концепты, которые ложатся в основу мировоззренческих структур общества, а вторая пытается на основе полученного знания разработать модели организации жизни общества, ярким примером которого служат модель кластерного общества В.Л. Макарова.

В нашей работе мы продемонстрировали состоятельность социологической науки в изучении внутренних механизмов развития общества и разработке способов решения реальных проблем стоящих перед социумом, что доказывает ограниченность идеи З. Баумана, которая лимитировала роль социологии интерпретацией смыслов.

В современном мире знание имеет законодательную функцию, от того, в какой мере оно разрабатывается и используется в экономике и в организации жизни общества зависит положение государства на мировой арене. К сожалению, долгое время в России наблюдалась «утечка мозгов», мы искренне надеемся, то нынешняя власть прислушается к социологическим разработкам, в том числе и теории кластерного общества, и начнёт строить общество на основе знания, а не методом проб и ошибок.

Необходимо развивать общество не только с учётом мирового опыта, но также и на основе инновационного научного знания. К сожалению, как мы уже говорили, последнее часто воспринимается, как неприбыльное, из чего делается вывод о его неэффективности, но его следует оценивать с точки зрения его возможного перспективного использования и его социальных последствий. Следовательно, государство, которое не развивает у себя научного знания, не сможет иметь удачных перспектив в будущем.

Конечно мы понимаем, что многие теоретические разработки в области социологии и философии не возможно полностью реализовать на практике, но они дают почву для дальнейших разработок, их модификаций и корректировок на основе существующей реальности. Нет более устойчивого, стабильного и перспективного общества, чем общество, которое опирается в своей организации на знание.

Литература:

1. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. М.: Новости, 1992
2. Касториadis К. Воображаемые установления общества. М.: Логос, Гнозис, 2003
3. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Институт экспериментальной социологии, СПб: Алетейя, 1998
4. Степин В.С. История и философия науки. М.: Трикста, Академический проект, 2011.
5. Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб: Владимир Даль, 2001
6. Постмодернизм. Энциклопедия. Постмодернистская социология— Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2001
7. Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: Бизнес Атлас, 2010
8. Осипов Г.В., Степашин С.В. Экономика и социология знания. М.: Наука, 2009
9. Теория и практика экономики и социологии знания. Общ. ред. ак. Г.В. Осипова. М.: Наука, 2007

Андрей Возьмитель

НАПРАВЛЕНИЯ И ХАРАКТЕР ИЗМЕНЕНИИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РОССИЯН

Андрей Возьмитель — доктор социологических наук, заведующий Сектором комплексных исследований образа жизни Института социологии РАН

Аннотация: Последние десятилетия новейшей Российской истории стали периодом бурных перемен и эпохальных инноваций, кардинально изменивших основы социально-экономического и политического устройства страны.

Статья подытоживает результаты сравнительного анализа образа жизни в советское предперестроечное и нынешнее время. В ней использован широкий круг источников: научных, СМИ, литературных и т.п. Без специальных ссылок приводятся данные двух репрезентативных исследований образа жизни: Всесоюзного, проведенного Институтом социологических исследований АН СССР в 1981-1982 гг. (всего опрошено 10150 человек, в том числе по России — 5522) и Всероссийского, проведенного РГСУ в 2008 г. (опрошено 2017 чел.).¹

Какие бы соображения ни руководили властью, ей всё-таки важно понимание того, что происходит в обществе и государстве.

Сегодня это понимание необходимо практически всем: недавнему Президенту, а ныне председателю правительства РФ, признавшему, наконец, что наша экономика, да и политическая система находятся в тупике; вновь избранному Президенту РФ, которому предстоит решать, что с этим делать; учёным, констатирующим крах либеральной идеи в России и придерживающимся противоположного мнения; простым гражданам, зажатым в тиски всепроникающей коррумпированной бюрократии и тесно связанного с ней, обнаглевшего от безнаказанности криминала. И даже для части политиков, серьёзно озабоченных положением в стране, не имеющих «запасных аэродромов» за рубежом.

¹Последнее исследование проведено в рамках реализации проекта «Социальные изменения в современной России: методология измерения и социальные практики». Научный консультант проекта академик Жуков В.И., руководитель исследования — доктор социологических наук Возьмитель А.А. и доктор социологических наук, профессор Осадчая Г.И. Его программа и методика разработана Возьмителем А.А. при участии Осадчей Г.И.

О том, что современное социально-экономическое и социально-политическое устройство не удовлетворяет большинство россиян, сегодня говорят даже деятели культуры, особо приближённые к власти.

По всей видимости, назрели необходимые серьёзные не только модернизационно-технологические, но также глубокие социально-экономические и социально-политические изменения, обеспечивающие цивилизованное развитие России в настоящем и будущем, которое не является простой экстраполяцией прошлого и нынешнего состояния страны. Оно во многом зависит от того, насколько нам удастся преодолеть их ограниченность, понять сущностные особенности, а также внутреннюю логику (главные механизмы и цивилизационную направленность) произошедших и происходящих социальных изменений.

Но как отмечают многие исследователи, у нас нет осмысленной картины «изменившейся страны. За бесконечными вопросами «что делать?» и «кто виноват?» — бесконечно ускользающим стал вопрос «почему это происходит?». Вопрос не столько нравственный, сколько стратегически важный для всего последующего развития». [1]

Нет и не было у нас адекватного представления и о предшествующем периоде нашей истории. Это в 1983 г. на июньском Пленуме ЦК КПСС констатировал Ю.В. Андропов. Последовавшее вскоре после его смерти движение к капитализму, сопровождавшееся, естественно, острой, а подчас и оголтелой критикой государственного социализма в основном на уровне публицистики, — не способствовало прояснению действительного положения дел. «Более того, — как справедливо подметил Б.А. Грушин, — в пылу исторического самоотрицания (реже покаяния) за счет множества грубых перекосов в оценках представления об этом обществе оказались существенно фальсифицированными». [2]

Возможно именно поэтому перестройка плавно перешла в перестрелки, на звучном фоне которых «втихую» произошёл захват общенародной собственности, за которым вполне логично последовала открытая криминализация общества на уровне власти, бизнеса и других, обслуживающих их интересы, групп населения. Фиксируемый сегодня результат: ползучее разложение государства (его криминализация, утрата легитимности — доверия народа — практически всеми властными структурами, за исключением власти верховной в лице Президента, Премьера и их прямых назначенцев; неэффективность, переход на ручное управление и т.п.); хроническая общественная болезнь (массовая случка бизне-

са и власти, ежедневно и ежечасно порождающая тотальную коррупцию и сопутствующий ей «букет» дурных болезней общества и государства); духовное обнищание человека в силу его бесправия и незащитности, а также закабаления чуждыми идеалами и ценностями.

И хотя Н. Михалков говорит «революции закончены — забудьте», перечисленные состояния общества в соответствии с его же классификацией представляют собой основные и достаточные признаки революции, осуществляемой в «скрытом виде» [3] в целях обеспечения стабильности сверхобогащения олигархов, монополистов, коррупционеров, бандитов и лавочников.

Как в этих условиях перейти к устойчивому цивилизованному развитию — вопрос очень сложный. И конкретный ответ на него невозможен без понимания нашего недавнего прошлого, прояснения общей картины происходящих перемен, динамики изменений, их регуляторов и механизмов; без «инвентаризации» реальных ошибок и достижений, живого и мертворождённого в нашей новейшей истории. Именно такой анализ позволит оценить цивилизационный характер происшедших и происходящих изменений, а также определить реальные альтернативы общественного развития.

Для решения этих задач, на наш взгляд, лучше всего подходит категория и концепция образа жизни, которая, не подменяя собой специальных социологических теорий, рассматривает человека как целостного субъекта жизнедеятельности.

Предметом исследования в рамках этой концепции выступают типичные формы повседневного поведения людей, способы организации и самоорганизации ими своей жизни в конкретных социальных условиях в соответствии с определенными ценностными ориентирами.

Отражая наиболее важные человеческие результаты инноваций в экономической, социальной, политической и духовной сферах, включая в себя систему критериальных показателей социального развития (уровень, качество жизни, социальное благополучие и социальное самочувствие) проблематика образа жизни, вбирает в себя основные противоречия и альтернативы общественного развития.

Отсюда главный методологический инструмент нашего анализа — стратегия сравнительного исследования одного и того же процесса (образа жизни) на основе единой методики и на двух разных контингентах опрошенных, представляющих население России в условиях двух альтернативных общественно-политиче-

ских систем: советской и нынешней. Именно такая стратегия позволяет вести достаточно глубокий анализ изменений, происходящих в образе жизни, а также выявить его относительно устойчивые характеристики, инвариантные к социально-экономическим и политическим макрофакторам.

Попытка реформации России по американскому образцу без учета традиций, менталитета и духовно-нравственных основ российского общества, а также жизненно важных интересов простых людей, привела к массовому «созидательно-разрушительному» поведению, к высвобождению огромной энергии социального распада, эмиссия которой резко активизировала производство многочисленных рисков, усилила действие конфликтогенных факторов во всех основных сферах жизнедеятельности общества. Это, пожалуй, основной вывод проведенного нами анализа.

Увы, именно устаревший к концу XX в. вариант модернизации в форме «вестернизации», показавший к тому времени свою социально-экономическую неэффективность во многих развивающихся странах, был заимствован «нашими» реформаторами. Избранный вариант не просто игнорировал сложившиеся в нашем обществе традиции, культуру и образ жизни, но был направлен на их полное разрушение во имя того, чтобы чье-то чужое прошлое сделать нашим будущим. По существу, была поставлена задача сломать защитный пояс русской культуры и перестроить скрытые за ним механизмы исторической наследственности. Практическая реализация этой цели олигархическими группировками, обладавшими неограниченными возможностями контроля над информационными потоками и, нередко, диктовавшими власти, что ей делать, запустила процесс самоликвидации России, превратившейся с помощью «прихватизации» общественной собственности в кастовое общество с замкнувшимся в себе, отплясывающим дикий танец вокруг золотого тельца правящим классом и неимущим, бесправным, ставшим вдруг ненужным населением (народом). С пенсионерами без пенсий, медициной без медицинского страхования, огромным количеством машин без нормально работающего общественного транспорта, но с криминальным бизнесом, коррумпированными чиновничеством и правоохранительными органами.

Несмотря на весьма благоприятные стартовые условия, на самые богатые в мире недра, высокую квалификацию и низкую стоимость рабочей силы, огромный потенциал высоких технологий, мощный сектор исследований и разработок — все рухнуло. Целостность страны оказалась нарушена террористической интервенцией, экономика стала убого сырьевой, развалились про-

мышленность, наука, культура, системы правовой и нравственной регуляции, упала рождаемость, но зато резко возросли преступность, алкоголизм и наркомания, а также смертность, особенно среди мужчин в трудоспособных возрастах, появилось дикое социальное неравенство.

По данным независимых экспертов, упадок российской экономики, вызванный переходным периодом, «отраженный в показателях валового внутреннего продукта, был сопоставим с упадком советской экономики во время Великой Отечественной войны в период с 1941 по 1944 г.». [4]

О произошедшей экономической катастрофе говорят данные, приводимые академиком РАН, почетным директором Института международных экономических и политических исследований РАН О. богомоловым: за десять лет реформ реальная заработная плата снизилась втрое, производительность труда упала в 1,5 раза, а масштабы экономического спада оказались более значительными, чем в США в годы Великой депрессии. [5]

Сложилась олигархическая структура экономики, «когда не менее 70% производимого валового продукта так или иначе контролируется двумя-тремя десятками бизнес-структур, решения в которых принимаются несколькими сотнями лиц, составляющую деловую и административную элиту России. С этой точки зрения пресловутое «господство олигархов» в сегодняшней России — не досадное недоразумение или временное явление переходного периода, а закономерное следствие существующей хозяйственной и экономической системы». [6]

Экономика криминализировалась. Начало этому процессу было положено ваучерной приватизацией, затем последовала экспансия криминала практически во все сферы нашей жизни, способные обеспечить ему респектабельное буржуазное существование.

Размеры собственно теневой экономики составляют, по разным оценкам, около 60%, а на Кавказе — около 80%. Но некоторые эксперты полагают, что криминальными являются около 90% экономических структур и институтов российского гражданского общества. Причем 45% из них являются «чисто» криминальными, а другие 45%, используя легальные методы, тем не менее, функционируют в экономике в качестве разрушительного начала, стимулируя развитие «исключительно спекулятивных форм торгового, посреднического и финансового капиталов; иницируют процессы деиндустриализации национальной экономики; трансформацию ее структуры в колониально-сырьевую; ставят страну в стратегическую зависимость от импорта». [7]

Эти данные перекликаются с результатами представительного опроса экспертов (1131 человек), выполненного под руководством Н. Римашевской и А. Овсянникова: 84% опрошенных, многие из которых сами являются предпринимателями, признают факт, что богатство в современной России создается в обход закона и полузаконными способами. [8]

Денежно-кредитная система переключилась с производства на сферу обслуживания, все дальше отрываясь от реального сектора экономики, производящего основы для жизни общества. Она почти целиком концентрируется на финансовых спекулятивных операциях с валютой, драгоценностями, недвижимостью, антиквариатом, предметами искусства, а также на беспрецедентном легальном вывозе капитала за границу (ежегодно около 30 млрд. долларов), львиная доля которого принадлежит всему народу, поскольку состоит из не востребованной природной ренты. Однако этот капитал вкладывается в чужие экономики, а также в покупку футбольных клубов и баскетбольных команд; в элитное движимое и недвижимое имущество за рубежом.

И это в то время, когда в промышленности России уровень износа основных фондов грозит техногенными катастрофами. Увы, трагедия на Саяно-Шушинской ГЭС одна из первых.

Катастрофически по сравнению с советским временем обстоят дела в пассажирских авиаперевозках и даже в нашей гордости — космонавтике. Об этом с горечью говорит Г.И. Падалка, командир 19-й экспедиции на МКС: «Российский сегмент сильно проигрывает от сравнения с сегментами партнеров. Он весь построен на технологиях (в лучшем случае!) середины 1980-х годов... С тех пор прошло четверть века. Новой Россией за 18 лет существования не создано ничего нового! В различных космических технологиях наше отставание — от 7 до 30 лет». [9]

Машиностроительный комплекс современной России в полном развале: производство металлообрабатывающих станков и оборудования меньше чем в Японии в 82 раза, в Германии — в 50 раз, в Китае — в 31 раз. [10] А доля нашего машиностроительного экспорта составляет всего 5%, в то время как Китая — 45%. Если говорить о наших зарубежных продажах высокотехнологичной продукции, то они и вовсе ничтожны — менее 1%. [11]

Как отмечает И. Чубайс, руководитель Центра по изучению России: «Спустя 20 лет мы так и не вышли на уровень, на котором была страна в 1991г. К примеру, половину продуктов питания покупаем за рубежом, свое сельское хозяйство заброшено — вымерли 29 тыс. деревень. Страна выживает только за счет экспорта

нефти и газа». [12] Ну и конечно же за счет сверхэксплуатации основных фондов, введенных еще в советское время, зачастую уже отслуживших свой срок. Именно отсюда — множество аварий и массовая гибель людей, которых свободный от совести и ответственности «отечественный» бизнес заставляет работать на таком оборудовании, выжимая из него последний советский ресурс; летать на некачественно отремонтированных самолетах, плавать на гробах-теплоходах, садиться в разваливающиеся маршрутки и т.п., ведомых плохо подготовленными, переутомленными, больными, а то и нетрезвыми пилотами, рулевыми, капитанами судов и водителями.

Наличный политический режим худо-бедно пытается разрешить проблему соотношения интересов олигархов с общенациональными. Но поскольку эти усилия предпринимаются в основном с целью сохранения господства правящего класса, защиты и приумножения его собственности, — процесс присвоения общественного богатства лишь набирает силу. Причем в хищнической форме.

Так, на Сахалине нерестовые реки переданы в частные руки. То есть то, что раньше считалось преступлением (браконьерство), теперь вполне законный «бизнес».

О хищническом характере использования недр вопиет и тот факт, что ни в законе «О недрах», ни в Налоговом кодексе РФ нет даже упоминания о взимании средств на воспроизводство минерально-сырьевой базы, за счет и в связи с эксплуатацией которой сказочно обогащается правящий класс. Народу же российскому, которому единственному эти недра принадлежат по праву, достаются лишь крохи, достаточные для существования на грани или за чертой бедности, хотя очевидно, что наведение надлежащего порядка только в этой сфере позволило бы многократно увеличить реальные доходы и качественно улучшить жизнь простых граждан.

Как верно отмечает Е. Ясин, один из ведущих идеологов либерализма и творцов нынешних реформ, «... интеграция России в мировую экономику носит своеобразный характер: государство почти полностью открыло экономику «на выход», сохранив существенные ограничения на «вход». Это привело к тому, что капитал и мозги могут беспрепятственно уходить из страны, а их приток из экономики всего мира в Россию встречает многочисленные препятствия. Такое положение приводит к тому, что Россия не имеет возможности воспользоваться всеми плюсами глобализации, в полной мере ощущая ее минусы... Не привлекая новейшие технологии, российские предприятия постепенно становятся неконкурентоспособными на внутреннем рынке, используя высокие им-

портные пошлины и низкий курс рубля как единственную защиту, приобретая, таким образом, свое временное благополучие за счет снижения уровня жизни всего населения». [13]

Концентрация национального достояния в руках узкого круга «своих», игнорирующих национальные интересы и «эффективно» использующих его в целях личного обогащения в силу очевидно проплаченного отсутствия надлежащей законодательной базы, — пожалуй, главная причина того противоестественного состояния, в котором оказалась наша страна, где крайне низкий уровень благосостояния основной массы людей «сочетается» с их достаточно высокими общекультурными и профессиональными качествами, а также с самым богатым в мире природно-ресурсным потенциалом.

Созданная политико-экономическая система «в состоянии обеспечить современный уровень жизни примерно 25% населения страны при том, что 75% граждан России в условиях господства этой системы не имеют даже в перспективе шансов на современный уровень доходов, качественное образование и медицинское обслуживание». [14] Иначе говоря, реформы провалились не только экономически, но и социально.

Наши исследования зафиксировали пока еще не доведенное до конца разрушение всей привычной для советских людей повседневной жизни. Практически по всем анализируемым показателям социального благополучия и социального самочувствия наблюдается довольно резкое их ухудшение по сравнению с советским временем. Эту ситуацию уже отразили международные эксперты: «Если во времена СССР по уровню социального развития Россия занимала 25-е место и лишь немногим отставала от США (18-е место), то к 2000 г., к моменту прихода во власть Путина, она скатилась до 60-го места, а уже в 2006 г. — до 65-го». [15]

Результаты сравнительного анализа автора говорят о том, что в наибольшей степени ухудшились ситуации в сферах медицинского обслуживания, образования и воспитания, что подтверждается данными Российского статистического ежегодника — 2010.

С 1990 по 2010 гг. число больничных учреждений сократилось с 12,8 тыс. человек до 6,3 тыс.; число больничных коек — с 137,4 на 10 000 населения до 93,7; число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений — с 21,5 тыс. до 15,7 тыс. соответственно. [16] И это при том, что, смертность продолжает превышать рождаемость, а население не растет, несмотря на весьма сомнительный, но довольно большой миграционный прирост. Судя по мониторинговым исследованиям Фонда Общественное мнение, за последние 5 лет положение дел в российском здравоохранении остается стабильно плохим. [17]

Почти в 2 раза за годы реформ сократилось число дошкольных образовательных учреждений: было в 1990 г. 87,9 тыс., стало — 45,3 тыс. в 2009 г. [18]

Несмотря на рассказы либералов о якобы накрывшем нас изобилии, с 1985 по 2007 г. снизилось потребление основных продуктов питания. По мясу и мясопродуктам оно составило в 2007 г. по сравнению с 1985 г. 83%; по молоку и молочным продуктам — 0,70%; по яйцам — 85%. [19]

Уменьшение потребления этих продуктов сопровождалось резким ухудшением их качества. Сегодняшние мясо и мясопродукты, а также молоко и молокопродукты изготавливаются в основном по ТУ (техническим условиям), допускающим замену естественных ингредиентов на дешевые заменители, улучшители вкуса и т.п. Результат: колбаса практически без мяса, сметана без сливок, а сливочное масло из дешевых тропических жиров. Недавно, чтобы обмануть нас с Вами и поднять спрос на эти суррогаты, введены новые либеральные ГОСТы, в разработке которых самое активное участие принимали крупные компании по производству продуктов питания. Питаться продуктами, изготовленными по большинству этих ГОСТов, — прямой путь на погосты. Перепись населения говорит об этом весьма красноречиво.

Таким образом, изобилие эрзац-продуктов, кстати довольно дорогих, которые либералы пытаются представить своим основным достижением, не имеет ничего общего с подлинным изобилием высококачественных натуральных, изготовленных по строго контролируемой рецептуре, доступных продуктов питания.

Такое изобилие тоже имеется, но не более чем у 10% населения, допущенного к разным «корытам»: президентскому, правительственному, губернаторскому, министерскому, бизнес-корыту и т.п., которым действительно доступны товары, изготовленные по самым высоким советским и европейским стандартам. Изобилие немногих на фоне бедственного положения основной массы населения — это самый настоящий дефицит в современных условиях.

Мы уже писали о том, что сегодня по сравнению с советским временем, и у детей и взрослых ограничены возможности приобщения к искусству в разных его формах и видах. Это в очень большой степени касается провинции, в которой в основном были сосредоточены учреждения культурно-досугового типа (клубы, ДК), число которых уменьшилось с 76,3 тыс. в 1985 г. до 49,5 тыс. в 2007 г. (в 1,54 раза). Это так, говорят нам, но в больших и средних городах положение иное: за этот же период число профессиональных театров увеличилось в 1,75 раза, а музеев — в 2,56 раза. Но вот

число посещений театров на 1000 человек резко упало с 508 чел. в 1985 г. до 206 чел. в 2007 г., т.е. в 2,5 раза; посещений музеев на 1000 человек населения уменьшилась с 723 чел. до 555 чел., т.е. в 1,3 раза.

Снижению культурного потенциала россиян, их возможностей для полноценного лечения и отдыха, безусловно способствовало сокращение санаторно-курортных организаций и пансионатов в РФ за рассматриваемый период с 7263 до 4519, т.е. в 1,6 раза. [20]

Причина всех перечисленных изменений в сфере культуры, скорее всего, банальна. Как и в нашем государстве, так и в повседневной жизни расходы на культуру выделяются по остаточному принципу, чему в немалой степени способствует явная их дороговизна по сравнению с советским временем, а также снижение уровня удовлетворенности оплатой труда в пореформенные годы. Если в 1981-82 гг. оплата труда устраивала 62,3% опрошенных, то в 2008 г. она не устраивала почти столько же людей — 60,3%. Работа перестает быть устойчивой опорой благополучия человека, семьи, да и государства. Богатство, как выходит по результатам сравнительного исследования, становится практически недостижимой целью для тех, кто хочет им обладать. В этих условиях основные ресурсы направляются на удовлетворение потребностей нисходящего уровня: быть свободным от голода, болезней, несчастных случаев, катастроф, не испытывать страха за свою семью и личную безопасность.

И лишь потом, да и то в случае появившихся лучших материальных возможностей, удовлетворяются потребности восходящего уровня: эстетические, интеллектуальные, активного отдыха и т.п.

Этот принцип великолепно проявил себя в наших исследованиях. Именно он лежит в основе поляризации способов проведения свободного времени. И именно он демонстрирует принципиальную разницу в тенденциях проведения свободного времени в Советской и нынешней России. В позднесоветское время стояла задача не просто приобщения масс к культуре, которая в значительной мере была реализована, а о приобщении к творческим видам культурной деятельности, к духовному и социальному производству и воспроизводству. Это более сложная задача решалась весьма успешно: 42% людей постоянно или часто занимались самодеятельным творчеством. Коммерциализация свободного времени, появление индустрии досуга, главной задачей которой является извлечение прибыли, привели к тому, что в 2008 г. этих людей стало в 2 раза меньше (21%).

Широкое распространение суррогатов культуры, рассчитанных

на престижное потребление, высвобождение низменных инстинктов, на возвращение к привлекательному для многих примитивному стаду, «увели» от культуры пятую часть взрослого населения.

Где-то последние лет восемнадцать в нашей стране усиленно насаждается миф о деидеологизации общества и государства. На самом деле свято место пусто не бывает. И российская ситуация — наглядный тому пример. Демонтаж системы единомыслия, культивируемой коммунистической идеологией, в условиях развала системы правовой, социальной и моральной регуляции, привел не к духовной свободе, а к новому закабалению масс чуждыми идеалами и ценностями, в основе которых агрессивная бездуховность, корыстолюбие, ненависть и насилие. Под прикрытием якобы «идеофобии» либералов в России воцарилась идеология продажности, оборотной стороной которой является безудержное потребление, навязываемое людям в качестве высшей ценности. Соответственно главным символом успеха и единственной мерой всего сущего становятся деньги, добытые любой ценой, включая цену человеческой жизни.

Однако с такой идеологией можно надежно двигаться «вперед» только к полному краху России.

Об этом эффективном способе растления нации и подавления свобода писал выдающийся деятель английского Просвещения лорд Болингброк (Генри Сент-Джон), в 25 лет ставший военным министром, а в 32 года — государственным секретарем — вторым человеком в правительстве королевства.

Он полагал, что дух и характер народа являются главной опорой конституционной свобода. Но они могут быть утрачены, «если народом овладевает дух продажности». Когда это происходит, то для крушения свобода «не нужно более ни способности к ухищрениям, ни обходительности для привлечения сторонников, ни убедительности для их оболъщения, ни краснбайства для уговоров, ни властности для подчинения себе, ни мужества для решительных действий. Самые отъявленные, бездарные, неуклюжие, беспардонные, отвратительные, распутные и ничтожные негодяи, наделенные властью вкупе с толстосумами, вполне справятся с несложным делом уничтожения свободы, коль скоро народ станет их участником...

Роскошь прожорлива — поди-ка накорми ее! Ведь чем сытнее ее кормят, тем ненасытнее она становится. Нужда есть следствие ненасытности, продажность - следствие нужда, а зависимость — следствие продажности. Такой ход событий превращает первых людей нации в нахлебников самых последних, а того, кто наделен

незаурядными талантами, — в самое бессловесное орудие в руках тех, кто начисто их лишен. Вскоре нацию поражает порча, причем не затем только чтобы остаться внизу, но затем, чтобы проникнуть во все тело». [21]

О том, что эта порча уже поразила наше современное российское общество и государство, свидетельствует факт, что 45% россиян согласны с утверждением: «все продается, дело только в цене». Не согласны с ним лишь 36,8% опрошенных (Всероссийское исследование образа жизни 2008 г.).

Герои нашего времени сегодня те, кто дороже продал (в т.ч. себя); кто больше наворовал или «надыбил» себе больше других; кто больше и дороже продал и кто больше и дороже купил. В значительной своей части это «герои» поколения Маугли, которыми «действительно мало кто занимался, им действительно вместо идеалов впарили черт знает что. А потом, когда они подросли, власть еще и самым похабным образом начала развращать их. Потому что молодой человек, который ходит на митинг за жвачку и за новый мобильник и требует погибели людей, о которых он вообще ничего не знает, кроме похабных агиток, он ссучивается на раз. Ему сказали, что правила игры таковы, и он поверил». [22] Так считает обладатель полутора десятка литературных премий писатель З. Прилепин, с которым трудно не согласиться.

Так что же все-таки российскому народу «впарили» за последние двадцать лет?

Испокон веку, со времени собирания русских земель в единое Московское государство, российскому социуму был свойствен дромократизм (дромос — бегущий, бег, движение)². Мы всегда куда-то стремились за пределы. Завоевывали Казанское ханство, осваивали Сибирь и даже Америку. И наверное, освоили бы, но царь продал Аляску и русские земли в Калифорнии. После Октября 17-го года появилось движение планетарного масштаба — к мировой революции, построению справедливого общества без эксплуатации на всех земных широтах. Потом была и долго продолжалась «интернациональная помощь» разным народам, а остановка предполагалась только в коммунистическом обществе. Но она наступила значительно раньше. Некуда идти, некуда стремиться, да и сам русский человек давно находится в положении «хуже некуда», но все равно готов последнюю рубашку снять — была бы благая цель.

Это стремление к смыслу, представляющему собой мотив *sui generis*, несводимый к другим потребностям и невыводимый из них,

²Не путать с дромократизмом, которого практически никогда не было. Напротив, всегда была деспотическая власть в сочетании с общинно коллективистскими формами жизнедеятельности. Опора на эти фундаментальные основы русского бытия, позволила компартии осуществить индустриальную модернизацию страны и создать действительно, великий и могучий Советский Союз. И, напротив, расшатывание и уничтожение этих основ неизбежно привело к его распаду.

возникающий именно тогда, когда человеку живется хуже некуда, В. Франкл называет феноменом самотрансценденции человеческого существования. «За этим понятием стоит тот факт, что человеческое бытие ориентировано вовсе на нечто, что не является им самим, на что-то или на кого-то: на смысл, который необходимо осуществить, или на другого человека, к которому мы тянемся с любовью. В служении делу или любви к другому человек осуществляет сам себя. Чем больше он отдает себя делу, чем больше он отдает своему партнеру, тем в большей степени он является человеком и тем в большей степени он становится самим собой. Таким образом, он, по сути, может реализовать себя в той мере, в какой он забывает про себя, не обращает на себя внимания». [23]

Удивительно, как это похоже на постулаты воспитания личности, принятые в СССР: лишь преобразуя природу и человеческие отношения, человек изменяется, самореализуется и становится собственно человеком, способным к бескорыстию (отказу от личной выгоды, если она наносит вред другим людям); личной ответственности за все, что происходит вокруг (если не я, то кто?), и даже к самоотречению (сам погибай, а товарища выручай!). Понятно, что потеря такого глубокого гуманистического смысла, являвшегося сердцевиной советского образа жизни — безусловно, трагедия для людей, придерживающихся этого образа жизни, поскольку означает обесценивание и обесмысливание их жизни. А навязывание обществу альтернативного смысла и образа жизни, где процветают спекулянты, коррупционеры и бандиты; где нет места честному человеку и честному труду, означает для большинства россиян трагедию вдвойне.

«Торжество, равнодушие, приличие, привычность зла и обмана давят», — отмечал Л. Толстой. [24] Человек, лишенный смысла, не только несчастлив, но и нежизнеспособен. Американские исследователи получили этому подтверждение на военнопленных, находившихся в Японии, северокорейских и северовьетнамских лагерях. [25] Добавим: становится склонен к алкоголизму, наркомании и самоубийствам. [26] Более того, экзистенциальная фрустрация и распространяющееся все шире ощущение бессмысленности поддерживают (подчеркиваем: не у животных, а у человека, на человеческом уровне!) агрессивность, если вообще не являются ее причиной... На человеческом уровне я ненавижу. А ненависть, в отличие от агрессии, интенционально направлена на то, что я ненавижу. [27]

Отсюда понятно, почему 34% россиян часто, а 38% иногда испытывают «желание перестрелять всех взяточников и спекулянтов». [28]

Как показывает опыт, западные ценности, усиленно насаждаемые многими ведущими «нашими» СМИ, будучи там препарированы, пре-

терпевают порой странные мутации. Так, вместо этического русскому народу навязывается внеэтический индивидуализм, активно пропагандируемый СМИ, а также личным примером политиков и бизнесменов. Причем соответствующие установки формируются не на основе рефлексии, а воздействием на чувства и подсознание через видеоряд, киноиллюзии, музыку, пение и т.п. С помощью этих средств, а также американской по сути социологической пропаганды (включая рекламу), осуществляемой через российские СМИ, фактически складывается контркультура молодежи, характеризующаяся принятием крайне индивидуалистических принципов и моделей поведения (эгоизма, стремления жить за счет других, насилия, ксенофобии и т.п.), наряду с отвержением таких важнейших компонентов западной культуры, как христианская этика труда и личной ответственности.

Так разрушается духовно-нравственное ядро личности, а в нашей жизни вздыбливаются грехи стяжательства, корыстолюбия и обмана. И среди них нормальный законопослушный человек выглядит как князь Мышкин в своем окружении. И является потенциальной жертвой: вооруженного налетчика, перед которым он безоружен в прямом смысле этого слова, наглого или коррумпированного чиновника, обладающего реальной властью, перед которым простой человек, будь он тысячу раз прав, — все равно беззащитен. По сути, он беззащитен в любом конфликте с любым негодяем, поскольку тот, как правило, из хорошо обеспеченных людей, имеет возможность воспользоваться квалифицированной юридической помощью, а если надо, то «отмазаться» в любой ситуации.

Наконец, законопослушный гражданин пореформенной России беззащитен перед самим собой, поскольку любой нормальный человек не может не испытывать стыда как за себя, так и за общество, в котором он живет и ничего не может изменить. Русскому человеку не только за себя, но и за державу обидно.

А стыд — это гнев, обращенный во внутрь, который, не вырываясь до поры наружу, вызывает стресс, депрессию, психологическое неблагополучие, ослабление воли к жизни, что и является главной причиной резко возросшей в годы «реформ» избыточной смертности, в основном мужчин в репродуктивных и трудоспособных возрастах, в особенности молодых.

Таким образом, именно с разрушением духовно-нравственного ядра личности, его обесмысливанием, порождающими различные формы психологического неблагополучия, оказываются тесно связанными такие фундаментальные явления как вырождение и вымирание народа российского.

История

**Р.И. Мельникова, В.И. Селютин,
В.Е. Федоринов**

ПРОБЛЕМЫ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ТРУДАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Мельникова Раиса Ильинична — доктор социологических наук, профессор. Ректор Воронежского института экономики и социального управления

Селютин Валентин Иванович — доктор политических наук, профессор. Профессор кафедры политологии социологии Воронежского государственного университета

Федоринов Вадим Евгеньевич — доктор политических наук, профессор. Профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военного авиационного инженерного университета (г. Воронеж)

Аннотация: статья посвящена дискуссиям по некоторым аспектам складывания и функционирования парламентаризма, которые велись российскими политиками и идеологами различных общественных течений в Российской империи на рубеже XIX-XX веков.

Ключевые слова: парламентаризм, народное представительство, однопалатный парламент, двухпалатный парламент, политическая партия, многопартийность.

Annotation: Article is devoted to discussions on some aspects of folding and functioning of parliamentarism which were conducted by the Russian politicians and ideologists of various public currents in the Russian Empire at a turn of the XIX-XX centuries.

Keywords: parliamentarism, national representation, one-chamber parliament, two-chamber parliament, political party, multi-party system.

В условиях общественной трансформации, которую пережила Россия за период с 90-х годов XX века и до конца первого десятилетия XXI века, её государственные структуры, в том числе и законодательные, вызвали многочисленные и весьма противо-

речивые и различные оценки. Именно поэтому в последнее время российскими политологами предпринимаются попытки обратиться к вопросам генезиса российского парламентаризма с целью поиска проверенных и подходящих для новых условий средств и методов решения актуальных общественно-политических проблем.

Так, в начале XX века, как и сегодня, остро стоял вопрос о дальнейшей модернизации всех сторон жизни российского общества, и в первую очередь — его политического устройства. Но эти процессы проходили крайне противоречиво: российская абсолютная монархия, в той форме, в которой она существовала, себя уже изжила, а бурное развитие капитализма в России ставило вопрос о необходимости установления буржуазной демократии, и, следовательно, парламентских форм правления.

Вступление России в XX век сопровождалось быстрой политизацией всех слоев общества, активизацией общественно-политической жизни, усилением демократического движения, в котором участвовали инженеры, учителя, врачи, студенты, творческая интеллигенция; постепенно вовлекалось в эту деятельность и «третье сословие». Происшедшие в стране во второй половине XIX века перемены общественно-политического и социально-экономического характера при всей их противоречивости побуждали общественность питать надежды на либерализацию общественной жизни, появление демократических институтов, представительных органов и политических партий. Соответственно, к этому предмету вырос и интерес научных кругов. Представления российских исследователей по проблемам парламентаризма, роли политических партий в формировании законодательных органов и т.д. базировались, естественно, исключительно на зарубежном опыте, в силу невозможности функционирования подобных институтов на почве Российской империи. В то же время, происходящие в российском обществе события медленно, но верно подводили страну к появлению ранее для неё несвойственных институтов, что и получило своё отражение в дискуссиях по вопросам возможного обустройства российского парламентаризма, которые развернулись в российской общественно-политической мысли между представителями различных идеологических направлений.

Интерес к изучаемому вопросу проявлялся по самым разным причинам — одним политическим направлениям надо было обосновать необходимость обновления государственного строя страны на началах демократии и конституционализма, другим — доказать, что подобное изменение в политическом строе России

малополезно или даже вредно, третьи утверждали, что парламентаризм, имея право на существование в России, не должен ущемлять права монарха и т.д. Все эти точки зрения активно обсуждались в сочинениях сторонников самых разных идеологических направлений, причём участники дискуссии до русской революции 1905 г. могли размещать результаты своих исследований только за рубежом. В ходе революции и после неё работ по этой тематике становится больше, они начинают появляться и в России.

Несомненно, на ход дискуссии оказывало определённое воздействие и то, что, например, российские партии левой ориентации — социал-демократы и эсеры — изначально видели для своих партий мало пользы в буржуазном парламенте, и, определив свою позицию по этому вопросу, к обсуждению этой проблемы обращались редко. Отметим, что позже точка зрения этих партий претерпела определённые изменения — от абсолютного неприятия буржуазного парламентаризма эволюционировала к попыткам использования этого парламента хотя бы для целей революционной агитации. Но наибольший накал дискуссии наблюдался, в первую очередь, в либеральных и консервативных кругах, чему и посвящена данная работа.

Вопросы парламентаризма, его формирования, форм и способов деятельности уже поднимались в трудах известных обществоведов второй половины XIX века. Так, перу выдающегося историка и правоведа Б.Н. Чичерина принадлежит работа «О народном представительстве», которая, как видно, как раз и посвящена исследуемому вопросу¹. Отметим, что и другие известные в России обществоведы уделяли внимание этому вопросу.

Интересно, что в своей работе «Две рецензии» Г.В. Плеханов полемизирует с авторами брошюры «Россия накануне двадцатого столетия», опубликованной в Берлине в 1900 г. и затем выдержавшей несколько изданий. Автор брошюры не был обозначен, но сегодня мы знаем, что авторство принадлежит Б.Н. Чичерину. В нашей работе используется текст третьего издания этой брошюры². В частности, Г.В. Плеханов останавливается на некоторых замечаниях Б.Н. Чичерина по поводу возможности введения в России «конституционного устройства».

Так, Б.Н. Чичерин утверждает: «Парламентское правление требует политической опытности, образования, сложившихся партий. Всего этого у нас нет»³, и в целом он был прав. Но, считал Б.Н. Чи-

¹См. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. Книга I. Существо и свойства народного представительства. Гл. IV. Свойства народного представительства. В кн.: Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. IV. Политическая мысль в России: Вторая половина XIX-XX в. М.: Мысль, 1997. С. 134-138.

²См.: Россия накануне двадцатого столетия. 3-е издание. Берлин: Изд. Гуго Штейниц, 1903.

³См.: Россия накануне двадцатого столетия. 3-е издание. Берлин: Изд. Гуго Штейниц, 1903. — С. 152-153.

черин, «вопрос ставится гораздо проще. Требуется положить предел неограниченной власти и вырвать монарха из развращающего влияния бюрократии. А для этого достаточно созвать в столицу собрание выборных, например, по 2 или по 3 человека от каждого губернского земства, и дать ему обсуждение законов и бюджета. Если, рядом с этим, преобразовать Государственный Совет в Верхнюю палату, очистив его от тех элементов, которые находятся там только по чину, то конституционное устройство готово. Не нужно много ломать голову»⁴. То есть, по мнению выдающегося российского правоведа, особых сложностей во введении в России парламентского правления не может быть. Отметим, что сама необходимость появления в стране парламента Б.Н. Чичериным не отвергается.

Г.В. Плеханов отвечает в своём комментарии, что «недостаточно указать данной стране правильный путь политического развития; надо ещё наметить те общественные силы, которые могут вывести её на этот путь. Существуют ли подобные силы в современной России?»⁵. Ответа на этот вопрос в брошюре Чичерина нет.

Б.Н. Чичерин объявляет русское общество несозревшим для парламентского правления, но утверждает, что легко можно ввести конституционное устройство. Это позволяет Г.В. Плеханову высказать некоторые соображения: «Если бы проектируемое нашим автором выборное собрание должно было иметь только совещательный голос, то от него до парламента... как до звезды небесной далеко»⁶. Но, как видно из текста брошюры Чичерина, он прекрасно понимал, что «собрание» совсем не означало бы ограничения монархической власти, поэтому он добавляет: «Необходимо, чтобы выборное собрание непременно было облечено правами», иначе «совещательное собрание, мнению которого можно следовать или не следовать, всегда будет в руках правящей бюрократии»⁷, которую Чичерин и считает корнем всех зол.

Плеханов обращает внимание на то, что для Чичерина «конституционное устройство» и «парламентское правление» суть разные вещи: «По-нашему, это различие совершенно неосновательно... Доказывать обществу необходимость «конституционного устройства» и в то же самое время говорить тому же самому обществу, что оно ещё не готово для «парламентского правления» — это значит... вносить в умы вредную путаницу понятий»⁸.

Согласившись оставить в стороне терминологический вопрос,

⁴См.: Россия накануне двадцатого столетия. 3-е издание. Берлин: Изд. Гуго Штейниц, 1903. — С. 153.

⁵Плеханов Г.В. Две рецензии. Сочинения в двадцати четырёх томах. Т. 12. — С. 181.

⁶Плеханов Г.В. Две рецензии. Сочинения в двадцати четырёх томах. Т. 12. — С. 181.

⁷Россия накануне двадцатого столетия. 3-е издание. Берлин: Изд. Гуго Штейниц, 1903. — С. 153.

⁸Плеханов Г.В. Две рецензии. Сочинения в двадцати четырёх томах. Т. 12. — С. 181.

Плеханов возвращается к вопросу о силах, которые могут «выступить у нас на борьбу за названное [конституционное — авт.] устройство». Сам Чичерин отдавал себе отчёт, что самодержец вряд ли «по собственному почину, в силу великодушного побуждения, ограничит свою власть»⁹. Это даёт возможность Плеханову заметить, что если нельзя рассчитывать на «добрую волю монарха, то очевидно, что не остаётся ничего другого, как апеллировать к воле народа»¹⁰.

Следует отметить, что Чичерин, не признававший революционного пути решения проблем России, так и не приходит к выводу о том, кто и как сможет привести Россию к разумному государственному устройству, и заключение его брошюры выдержано в слагательном наклонении: «Может быть, у нас появится государственный человек, вроде Кавура или Бисмарка, который поймёт задачи времени и сумеет двинуть Россию на путь, указанный ей историей. Возможно и то, что появится царь, одушевлённый высоким нравственным чувством, который захочет быть благодетелем подвластных ему народов. Во всяком случае, оставаться при нынешнем близоруком деспоте невозможно»¹¹.

Плеханов хорошо схватывает неопределённость и сбивчивость рассуждений Чичерина в заключении его брошюры и логически их развивает: «Но в таком случае нечего и толковать об ограничении монархической власти, потому что в таком случае правы наши охранители, утверждающие, что никакая другая власть у нас не возможна. А так как неограниченная царская власть... не содействует развитию общественного сознания, а, наоборот, всё более его развращает, то выходит, что наше положение безвыходно»¹². Плеханов вполне убедительно показывает и корни такого положения: «Наш автор принадлежит к той, многочисленной на Руси, категории либералов, которая характеризуется крайней отвлечённостью её политических воззрений. Честные и неподкупные, умные и образованные либералы этой категории искренно сочувствуют страданиям своей родины и все душой стремятся принести ей пользу. Но они не знают, как взяться за дело...»¹³ [везде выделено курсивом Г.В. Плехановым — авт.]. Отсюда — беспомощность и способность определённой части российских либералов к чисто теоретическим изысканиям, без попыток реализации своих разработок.

Надо отметить, что в начале XX века шла очень серьёзная рабо-

⁹Россия накануне двадцатого столетия. 3-е издание. Берлин: Изд. Гуго Штейниц, 1903. — С. 154.

¹⁰Плеханов Г.В. Две рецензии. Сочинения в двадцати четырёх томах. Т. 12. — С. 184.

¹¹Россия накануне двадцатого столетия. 3-е издание. Берлин: Изд. Гуго Штейниц, 1903. — С. 155.

¹²Россия накануне двадцатого столетия. 3-е издание. Берлин: Изд. Гуго Штейниц, 1903. — С. 185.

¹³Плеханов Г.В. Две рецензии. Сочинения в двадцати четырёх томах. Т. 12. — С. 185.

та по осмыслению российскими обществоведами опыта западных стран по практической реализации в жизни общества демократических принципов и возможности применения этого опыта в условиях России. Серьёзным свидетельством этого является большое количество трудов по вопросам партийного строительства и парламентаризма, выходящих в это время. Причём представители политической мысли в исследуемый нами период тесно увязывали проблемы развития партий с их деятельностью в парламентах, практически видя в этом их главную функцию. Поэтому, вероятно, в книге Ю.С. Гамбарова «Политические партии в их прошлом и настоящем»¹⁴, одной из первых, появившихся в стране, выделен самый большой и насыщенный фактическим материалом раздел «Политические партии при системе парламентаризма», в котором специально анализу подвергается парламентская деятельность политических партий, которая, как он считает, является основным полем их деятельности. Он считает, что функциями и целью политических партий является «управление государством и контроль над этим управлением»¹⁵. Причём Ю.С. Гамбаров считает, что в условиях парламентаризма может быть «две и, только две больших политических партии»¹⁶, оговаривая далее, что это могут быть не партии, а две коалиции партий. С точки зрения автора брошюры, такое разделение парламента на два противостоящих лагеря есть «существенное условие успеха парламентаризма»¹⁷. Что касается российского опыта, то хотя Дума и имела, как правило, два большинства, она была всё же многопартийным представительным учреждением, но не двухпартийным, которое, по словам Гамбарова, было характерно для англо-саксонской парламентской системы¹⁸.

В то же время, Гамбаров считает, что при двухпартийной системе появление любой «третьей силы» в парламенте дезорганизует работу и парламента, и государственных органов, поэтому одна из сторон должна либо поглотить эту третью, или заключить с ней пакт на условиях компромисса. Вероятно, знакомство Гамбарова с практикой парламентаризма Западной Европы играет с ним дурную шутку — никакой иной системы, как двухпартийной, он признавать не желает: «Подобные соображения позволяют большинству английских и американских писателей, за которыми следуют теперь и французы, считать разделение страны и парламента на две, и только на две, партии необходимым условием успешного

¹⁴Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. Изд. 2. СПб.: Тип. Альшшулера, 1905.

¹⁵Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. Изд. 2. СПб.: Тип. Альшшулера, 1905. — С. 27.

¹⁶Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. Изд. 2. СПб.: Тип. Альшшулера, 1905. — С. 28.

¹⁷Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. Изд. 2. СПб.: Тип. Альшшулера, 1905. — С. 28.

¹⁸Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. Изд. 2. СПб.: Тип. Альшшулера, 1905. — С. 30.

применения парламентаризма»¹⁹. Гамбаров считает, что именно установление двухпартийного режима лежит в основании успешной деятельности парламентов в Англии и США, а неудача парламентского режима во Франции и в других европейских странах связаны с тем, что их «партии расщеплены до бесконечности и никак не могут быть втиснуты в то двухчленное деление»²⁰. (То есть одновременно с рассмотрением проблем парламентаризма Гамбаровым поднимается и проблема рациональных границ многопартийности).

В трактовке Гамбарова «система парламентаризма есть правительство партий», опирающееся в парламенте на компактное большинство, «против которого должно стоять такое же компактное меньшинство»²¹. Из этого определения вытекает, что правительство должно быть, с одной стороны, партийным, а с другой — предполагается обязательное наличие оппозиции, которая призвана обеспечивать демократический контроль за деятельностью парламентского большинства. Таким образом, для Ю.С. Гамбарова парламентаризм обязательно связан с деятельностью партий, что в целом соответствует действительности.

Кроме того, как утверждает Ю.С. Гамбаров, в парламент может входить множество партий, но неизбежно образование блоков и коалиций, как правило, по его мнению, двух, противостоящих друг другу. Но «объединение многих партий в две группы партий требуется только техникой парламентаризма, которой не устраняется ни противоположность интересов и воззрений отдельных элементов объединённых партий, ни постепенное ослабление противоположности этих партий»²². При той двухпартийной системе, которую описывает Гамбаров, получается, что партии, входящие в один из блоков, не отказываясь от своих интересов, объединены с другими членами альянса каким-то общим тактическим интересом — чаще всего, как следует из рассуждений Гамбарова — прорывом к власти, что облегчается объединением их усилий, но, получив власть, они будут использовать её в своих интересах. Поэтому, ссылаясь на опыт США, он пишет, что политические партии превращаются в «машину, поставляющую министров и других должностных лиц в правительство»²³. В подтверждение своей мысли Гамбаров ссылается также на опыт Великобритании и Франции. С данным положением Гамбарова можно согласиться в том смысле, что подбор, воспита-

¹⁹Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. Изд. 2. СПб.: Тип. Альтшулера, 1905. — С. 30.

²⁰Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. Изд. 2. СПб.: Тип. Альтшулера, 1905. — С. 30.

²¹Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. Изд. 2. СПб.: Тип. Альтшулера, 1905. — С. 31.

²²Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. Изд. 2. СПб.: Тип. Альтшулера, 1905. — С. 31.

²³Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. Изд. 2. СПб.: Тип. Альтшулера, 1905. — С. 32.

ние и выдвижение политических руководителей действительно является одной из важнейших функций политических партий.

Таким образом, Ю.С. Гамбаровым в рамках проблемы «парламентаризм и партии» был поднят широкий круг вопросов, позволявших политическим партиям России, только ещё начинавшим свою деятельность, перенять опыт зарубежных стран и в области парламентаризма, и в области форм и методов парламентской деятельности партийных фракций. К сожалению, насыщенный богатым фактическим материалом, интересными мыслями и рассуждениями автора раздел «Политические партии при системе парламентаризма» заканчивается выводами, которые сводятся всего лишь к тому, что автор считает доказанной «полная совместимость парламентаризма с существованием в стране и парламенте многочисленных партий»²⁴.

Но вместе с чисто теоретическим рассмотрением вопросов парламентаризма и возможности его реализации в России другая часть либеральной интеллигенции предпринимала попытки рассмотрения практической их реализации. Так, вопрос о структуре представительного органа обсуждался и на съездах общественности, причём вопрос сразу приобрёл дискуссионный характер. Так, на съезде Союза городов, который состоялся 15-16 июня 1905 г., в прениях по поводу верхней палаты представители Одессы и Кронштадта выступали за однопалатный парламент, мотивируя это тем, что в России не сложились исторически такие условия, которые могли бы способствовать нормальной деятельности двухпалатного парламента, подобного английскому, делегаты указывали на опасность того, что правительство использует двухпалатность парламента для дискредитации народного представительства путём внесения раздора между палатами. Но на съезде высказывалась также точка зрения в пользу двухпалатного парламента, прозвучавшая в выступлениях депутатов Саратова и Томска и поддержанная М.И. Петрункевичем²⁵.

В результате дебатов на съезде большинством голосов была принята резолюция, содержащая базисные положения о народном представительстве, на которые должны были опираться члены Союза в своей повседневной работе. В частности, резолюция подтверждала приверженность Союза городов идее двухпалатного парламента: «Народное представительство составляется из двух палат, отдельных и самостоятельных, из которых первая должна состоять из представителей, избранных всем населением Импе-

²⁴Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. Изд. 2. СПб.: Тип. Альтшулера, 1905. — С. 32.

²⁵Съезд представителей городов в Москве // Освобождение. № 73 (19(16) июля 1905 г.). — С. 183-357.

рии..., а вторая должна состоять из представителей, избранных органами местного самоуправления, преобразованного на демократических началах и распространённого на всю Российскую Империю»²⁶.

Мнения и оценки роли парламента в российском обществе в исследуемый период можно классифицировать в соответствии с теми идейными направлениями, которые определялись интересами различных политических сил в России, и если позиции представителей оппозиционных сил изучены достаточно подробно, то взгляды лагеря охранителей монархии известны несколько хуже.

Остановимся подробнее на позициях представителей лагеря монархистов и неоконсерваторов, их воззрениях на возможности конституционного пути развития России.

Наиболее заметным и последовательным выразителем идеологии ультрамонархистов был К.П. Победоносцев. Ему принадлежит работа «Великая лож нашего времени», ставшая своего рода манифестом монархистов. По его мнению, «одно из самых лживых политических начал есть начало народовластия, та... идея, что всякая власть исходит от народа и имеет основание в воле народной. Отсюда истекает теория парламентаризма... Предполагается, что весь народ в народных собраниях творит себе законы, избирает должностные лица, стало быть, изъявляет непосредственно свою волю и проводит её в действие»²⁷. Победоносцев отмечает, что выборные люди не могут править непосредственно и вынуждены выбирать министров для выполнения законов.

Самая весомая причина, которую указывает Победоносцев как главное основание для критики парламентаризма, это невозможность самого человека переступить через свойственные ему изначально страсти, искушения и соблазны: «Механизм мог бы успешно действовать, когда бы доверенные от народа лица устранились вовсе от своей личности, когда бы на парламентских скамьях сидели механические исполнители данного им наказа, когда бы министры явились тоже безличными, механическими исполнителями воли большинства, когда бы при том представителями народа избираемы были всегда лица, способные уразуметь в точности и исполнять добросовестно данную им и математически точно выраженную программу действий»²⁸. То есть парламентский механизм, по мнению Победоносцева, не был способен к нормальной работе в силу свойственного любому человеку недомыслия и корыстности народных избранников. В то же время, всё сказанное с той же сте-

²⁶Съезд представителей городов в Москве // Освобождение. № 73 (19(16) июля 1905 г.). — С. 373.

²⁷Победоносцев К.П. Великая лож нашего времени. М.: Русская книга, 1993. — С. 31-32.

²⁸Победоносцев К.П. Великая лож нашего времени. М.: Русская книга, 1993. — С. 33.

пенью достоверности может быть адресовано и представителям правившей в то время элиты, которые были такими же людьми, как и гипотетические народные представители, которым Победоносцев приписывает все смертные грехи.

Определённую эволюцию от воззрений Победоносцева к признанию парламентаризма представляют взгляды неоконсерваторов. Следует отметить, что разница во взглядах ультрамонархистов и неоконсерваторов существенно проявляется только в том, что если ультрамонархисты вообще не принимали идей демократии и парламентаризма, которые означали ущемление в чём-то прерогатив самодержца, то неоконсерваторы признавали возможность установления в России парламентской демократии при условии, что она не должна противоречить единоличной власти монарха, и, скорее, будет её дополнять и усиливать. В любом случае верховная власть императора, по их мнению, должна быть основой государственного строя, обеспечивая его стабильность. Фактически, сторонники этого идеологического течения предлагали предпринять попытку консервативного реформирования системы власти, по своей сути косметическую и не затрагивающую основ самодержавия.

Программным документом той части монархистов, которые были готовы всё же на некоторые уступки в реформировании общественного строя, стала концепция сословного народного представительства, сформулированная в труде Л.А. Тихомирова «Монархическая государственность», опубликованном в 1905 г.²⁹ В соответствии с этой теорией выдвижение кандидатов должно происходить одинаково от всех групп и сословий, преобладающих в российском обществе. То есть изначально в выборную систему закладывалось противоречие — каждая социальная группа получала одинаковое количество мест в парламенте, вне зависимости от того, каково количество членов этой социальной группы в стране. Тихомиров провозглашает, что «в монархическом национальном представительстве важно не число депутатов и не пропорциональность чисел, а доброкачественность представительства, его неподдельность, его компетентность и его всеобъемлемость»³⁰. По мнению Тихомирова, монархия в сочетании с народным представительством имеет несомненные преимущества по сравнению с парламентарными государствами, парламенты которых имеют двухпалатное строение, «из коих одна представляет народных представителей, другая же так или иначе — назначенных «пэров»,

²⁹См.: Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб.: АО «Комплект», 1992.

³⁰См.: Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб.: АО «Комплект», 1992. — С. 582.

или представителей «Штатов», или вообще лиц несменяемых и более независимых. Все эти сочетания могут иметь смысл в демократии, особенно в целях придать высшим государственным учреждениям несколько больше консервативности, создать сдержку чрезмерному легкомыслию и увлечениям «представителей народа». Едва ли всё это имеет какой-либо смысл в монархическом государстве»³¹.

Как видим, неоконсерваторы тоже по-своему включились в дискуссию о том, каким быть русскому парламенту (однопалатным или двухпалатным), которая развернулась в либерально-интеллигентской среде в середине 1905 г. Но если либералы пытались разрешить эту проблему с целью чётко представить себе формы парламентаризма, с которыми им придётся реально работать, то задачей неоконсерваторов было обосновать необходимость минимального допущения народных представителей к управлению государством, чего можно было достичь, с одной стороны, изначальным сужением численного состава привлекаемых представителей общества, а с другой — обоснованием максимального урезания реальных возможностей вмешательства этих представителей в управленческую деятельность. В этом отношении Тихомиров смыкается с теми, кто отстаивал необходимость двухпалатного парламента, в котором верхняя палата является сдерживающей силой и «сторожевой собакой», как выразился один из теоретиков русского либерализма Ф.Ф. Кокошкин.

Развитию и конкретизации неоконсервативного понимания парламентаризма и его сочетания с монархией посвящена работа известного историка В.И. Герье, бывшего члена Государственного Совета. Его подход к изучаемому вопросу тоньше и компромисснее, чем у крайних монархистов и Тихомирова, хотя и для Герье монархия является незыблемой ценностью и её необходимость как социального института для России не ставится под сомнение. В то же время, его работа «О конституции и парламентаризме в России», вышедшая в 1906 г.³², посвящена анализу и критике западных и неославянофильских взглядов на эту проблему. Сам же Герье считал, что русское государство должно идти по европейскому пути реформирования, откуда и его мысль о необходимости введения в России конституционной монархии: «Конституция — единственное средство объединить ... естественный дуализм между правительством и обществом, приспособить правительственную

³¹См.: Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб.: АО «Комплект», 1992. — С. 575.

³²Герье В.И. О конституции и парламентаризме в России // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия по истории русской общественной мысли XIX и XX веков. Часть II. М.: Наука, 1994. — С. 36.

деятельность к культурным потребностям нашего времени и современного человека»³³. Идеал государственного устройства для Герье — монархия конституционная, а не парламентарная, и главным достоинством конституционной монархии, по его мнению, является то, что она, в отличие от парламентарной, выступающей как «владычество партий», стоит над партиями, а монархия выступает скрепляющим началом для всего общества.

Таким образом, несмотря на то, что самодержавие стремилось к экономической модернизации России, стараясь не затрагивать общественно-политического устройства, оно всё же было вынуждено считаться с тем, что определённые экономические преобразования требуют соответствующих политических реформ. Поэтому общественно-политическая мысль России активно обсуждала вопрос о способах избрания Госдумы, её полномочиях и структуре, о месте политических партий в этих процессах. Можно сделать вывод, что единое понимание роли и места Думы в российском обществе отсутствовало — представители разных политических направлений видели Думу в соответствии со своими доктринальными представлениями. Нетрудно заметить, что полемика, развернувшаяся более ста лет назад, затрагивала вопросы, которые актуальны и для нашего времени. Безусловно, нельзя проводить прямолинейных параллелей с современностью, но в политической структуре, вероятно, не случайно много схожих моментов, обеспечивающих неограниченную власть правящих кругов и резко ослабляющих влияние демократически избранных депутатов на состав правительства и его политику. А ведь именно подобное ограничение демократических начал в обществе беспокоило представителей либеральной и революционно-демократической мысли России ещё в начале XX века.

³³Герье В. И. О конституции и парламентаризме в России // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия по истории русской общественной мысли XIX и XX веков. Часть II. М.: Наука, 1994. — С. 36.

Социологический архив

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАДИОПРОПАГАНДЫ

Эффективность идеологического противодействия, империалистической радиопропаганды, активно-наступательное разоблачение ее целей и методов в большой мере зависит от глубины и полноты нашего изучения ее содержания.

Развернувшиеся в нашей стране исследования эффективности различных, в том числе и зарубежных, каналов информации позволили создать представление о размерах аудитории зарубежного радио в нашей стране, об особенностях ее информационных потребностей, о мотивах обращения к передачам этого канала информации, о степени доверия к ней.

Основными методами этих исследований стали, как уже отмечалось, опросы (анкетный, интервью, экспертный опрос, дневниковый), анализ писем аудитории средств массовой информации, анализ вопросов, задаваемых трудящимися лекторам и докладчикам партийных комитетов.

Данные проведенных исследований позволили вооружить наши идеологические кадры ценными рекомендациями по вопросам повышения идейного уровня, координации и оперативности работы средств массовой информации.

В то же время в выступлениях на Всесоюзном совещании идеологических работников, проходившем 16-17 октября 1979 года в Москве, неоднократно отмечалась недостаточность научных исследований по проблемам пропаганды, противодействия буржуазной пропаганды.

Действенным средством, дающим достаточно полное представление об основных элементах содержания зарубежной радиопропаганды, а отсюда, и позволяющим сделать вывод о ее тактических приемах, методах целевой направленности и т.д. является контент-анализ текстов.

Особенность контент-анализа как метода социологического исследования, состоит в том, что он позволяет проведение точного, предметного и систематического изучения как количественных

(объемы тематических блоков, удельный вес тематики по периодам, частота появления тематических категорий), так и качественных (адресат, жанр предлагаемых материалов, целенаправленность их и обоснованность) характеристик текстового материала различных каналов информации.

Определяя возможности этого метода, следует отметить, что использование его в ходе исследования проблемы эффективности идеологического противоборства многообразно:

а) контент-анализ может использоваться как предваряющий, служащий информационному обеспечению метод при организации анкетного опроса.

Так, создание анкеты для исследования эффективности той или иной враждебной кампании обязательно предполагает определение, на основании контент-анализа сообщений зарубежных радиостанций, набора пропагандистских тезисов и стереотипов, с помощью которых раскрывалась зарубежными радиостанциями та или иная пропагандистская версия.

б) Контент-анализ может использоваться как метод, дополняющий другие социологические методы — например, анкетный опрос. В этом случае он дает основания для подтверждения данных, полученных путем опроса, для объяснения причин, обнаруженных в ходе этого опроса явлений и фактов.

Для подтверждения этого положения сошлемся на опыт изучения степени удовлетворенности аудитории СМИ качеством предлагаемой ей информации, в данном случае ее полнотой. Так, в ряде исследований, проведенных в последние годы в различных городах страны, от 40 до 49 % опрошенных считали недостаточным количество информации об уровне жизни трудящихся в капиталистических странах.

Контент-анализ ряда газет, проведенный в 1979-1980 гг. показал, что эта неудовлетворенность имеет объективные причины — география капиталистических стран в этих изданиях зачастую крайне узка; львиная доля информации о жизни капиталистических стран (до 60 % общего объема) принадлежит освещению внешней политики этих стран, их позиции в вопросе разоружения.

Проблемам уровня жизни трудящихся капиталистических стран, их политическим, социально-экономическим правам и т.п. уделяется значительно меньше внимания, в то время как основной упор в империалистической пропаганде делается на формирование представления о, якобы, «райской» жизни при капитализме.

в) И, наконец, в процессе исследования стратегии и тактики враждебной пропаганды и изучения возможностей, направлений

и эффективности противодействия ей контент-анализ используется как самостоятельный метод, применение которого позволяет получить информацию, дающую основания для формирования в сознании населения негативных установок как в отношении империалистической, антисоветской пропаганды в целом, так и против отдельных ее каналов — в данном случае — радиопропаганды.

Объектом изучения в этом случае становится для исследователя содержание двух разнородных в идеологическом плане потоков информации, воздействующих на сознание населения нашей страны.

Первый из них представлен текущими советологическими публикациями по целому ряду проблем внутренней и внешней жизни нашей страны и сообщениями зарубежных радиостанций, вещающих на нашу страну.

Второй — продукт отечественных СМИ, решающих задачи противодействия империалистической пропаганде, разоблачения целей и методов ее деятельности, вооружения населения необходимыми сведениями контрпропагандистского характера.

Интерес к документам первого рода объясняется тем, что в них отражаются политические и идеологические установки правящей верхушки империалистических государств в ведении «психологической войны» против СССР и других социалистических стран, основные направления, смысловые акценты и пропагандистские тезисы, реализующие эти установки.

В связи с тем, что империалистическая пропаганда в настоящее время становится одним из средств ведения внешней политики, ее содержание и тезисы всегда зависят от наличной политической и идеологической обстановки, от социального заказа монополистической олигархии, определяющую внешнюю политику от специфики отношений между страной-коммуникатором и страной-адресатом.

Корректировка же этого содержания, в целях повышения его эффективности, применительно к представлениям о целевой аудитории, ее жизненных проблемах, планах, стремлениях производится на основании выводов, полученных в ходе «советологических» исследований, «изучения» советской страны многочисленными научными центрами и «специалистами-советологами».

Отсюда слежение за текущими публикациями такого рода, анализ их содержания в целях изучения динамики выступлений по той или иной проблеме, особенностей в ее трактовке, понятийном аппарате и т.д., позволяя регулярно следить за всеми изменениями в стратегических и тактических установках антикоммунизма, дает

основания для внесения необходимых корректив в ведение отечественных СМИ контрпропагандистской работы.

Если в функции советологических центров входит разработка программ и основных тезисов пропагандистского воздействия, то задача донесения этих тезисов до аудитории возлагается на систему радиостанций, вещающих на нашу страну.

Предметом наблюдения исследователя в процессе анализа содержания передач зарубежных радиостанций становятся как общие, так и специфические черты зарубежного вещания.

Общее в деятельности зарубежных радиостанций определяется, как уже отмечалось, единством их целей и проявляется, как показывают данные контент-анализа, в сходстве принципов отбора информации, методов подачи и способов обоснования ее достоверности.

Единство исходных позиций этих радиостанций и характера предлагаемой информации подтверждается однотипностью пропагандистских штампов и оценок актуальных событий, кочующих из текстов передач одной радиостанции в другие, централизацией архивов, источников доставки информации, наборы ссылок, которые со временем, явно стандартизируются.

Информация и оценки событий, предлагаемые зарубежным радио советским радиослушателям, обычно представляют собой альтернативу информации и оценкам советских СМИ. Зачастую эта информация освещает целый ряд точек зрения на происходящие события. Особое внимание обращается при этом на передачу той информации, которая отсутствует в материалах СМИ или дается в весьма лаконичном изложении.

Анализ сообщений показывает, что зарубежное радио стремится не только злобно извратить картину внутренней жизни нашей страны и внешнеполитические акции Советского Союза, но и ставит перед собой задачу компрометации советских государственных институтов. Особое внимание обращается при этом на работу отечественных средств массовой информации, причем используется любая возможность не только опровергнуть ту или иную информацию советских прессы, радио, телевидения, но и, главным образом, перетолковать ее для того чтобы заставить людей по-иному смотреть на ту или иную ситуацию или явление.

Стратегическая направленность деятельности зарубежного радио, стремление перехватить инициативу в борьбе за умы людей диктует исходную для всех радиостанций тактику использования и пропорции подачи комментирующей и фактологической информации.

Руководствуясь одним из основополагающих принципов буржуазной пропаганды — «прав тот, кто сказал первый», зарубежные радиостанции, начиная любую пропагандистскую кампанию (будь то освещение вопроса о принятии в СССР проекта новой Конституции, или вопроса о введении ограниченного контингента советских войск в Афганистан) стремятся сформировать в сознании аудитории свое представление о происходящем. Отсюда и превалирование в начале кампании в текстах радиопередач фактологической информации. Эта информация, как правило, не проверена и может впоследствии опровергаться самой же радиостанцией, но и опровергнутая она делает свое дело, поскольку все последующие интерпретации событий, по сути дела, связаны с первым их объяснением.

Контент-анализ содержания передач позволяет обнаружить и все более интенсивное использование в текстах радиостанций результатов «исследовательской» деятельности советологов. В частности, наблюдаются в последние годы такие явления, когда западные радиоцентры берут на себя функции «теоретического» осмысления происходящих в нашей стране процессов, прогнозирования их результатов. Так, кампания о «кризисе советской экономики» подкреплялась в вещании «Немецкой волны» выводами западногерманских «специалистов по СССР» Г. Хеймана, В. Леонарда; возможности преодоления этого «кризиса» на основе «воссоздания в стране капиталистической экономики, которая намного лучше советской» (передача «Немецкой волны» от 10.10.1981 г.) рассматривались как на основе выводов «советологов», так и эмигрантов-антисоветчиков, рядящихся в тогу ученых.

В освещении национальной проблематики широко использовались выводы получившей скандальную известность книги «Раскол Советской империи», написанной доктором права Каррэре д'Анкос.

«Онаучивание» материала идет и за счет введения в тексты радиопередач подробных, с обоснованием принципов выборки, в стиле научных отчетов описаний результатов исследований общественного мнения по ряду проблем — таковыми за последнее время явились, например, опрос населения Федеративной республики Германии по поводу результатов предполагаемых встреч на высшем уровне, «зондирование» общественного мнения различных слоев населения СССР об отношении к некоторым отщепенцам, комментирование откликов на публикации журнала «Социологические исследования» по проблемам трудовой дисциплины, отношения к труду и т.д.

В передаче радиостанции «Немецкая волна»¹ вводится и целый ряд таких материалов, как: обзоры истории и судеб мирового революционного движения, взаимоотношений церкви и государства в СССР, рецензии на научные публикации.

Обязательными для лиц, представляемых радиостанцией в качестве экспертов становятся такие признаки, как ученая степень и звание, большой стаж теоретических изысканий по дебатлируемому вопросу, глубокое его знание.

В связи с этим контент-анализ передач зарубежного радиовещания становится еще и неоценимым подспорьем в деле разоблачения лживости, конъюнктурности различного рода интерпретации, предлагаемых «радиоголосами», т.к. систематическое слежение за передачами зарубежного радио позволяет точно фиксировать недобросовестность зарубежных радиостанций в использовании исторических фактов, цифр, ссылок на события.

При этом необходимо отметить, что в процессе фальсификации того или иного вопроса сознательно эксплуатируются специфические, характерные качества радио, как канала информации. Так, например, преходящий характер сообщения по радио, невозможность возвратиться к этому сообщению повторно, проследить за развитием темы во времени позволили редакции «Немецкой волны» на протяжении одного только года (ноябрь 1980 — декабрь 1981) трижды изменить трактовку судеб и истории немцев в Советском Союзе.

Сначала их существование рассматривалось как переход от благосостояния и благополучия при царизме к бедствиям нации после Великой Октябрьской социалистической революции.

Затем, к середине 1981 года, на первый план выдвинулся постоянно педантируемый с начала 1981 г. тезис о «попрании» в практике решения национального вопроса в СССР норм ленинской национальной политики, забвения идеалов Великой Октябрьской социалистической революции, ставившей целью избавить все народы, в том числе и немцев, от гнета царизма.

Развернувшаяся к 60-летию образования СССР пропаганда выдвинула третье толкование вопроса.

Согласно ему, подлинное решение национального вопроса в СССР никогда и не ставилось на повестку дня, поскольку «Ленин с полным безразличием относился к судьбе народов. Они были для него лишь инструментом в его руках» (передача от 13.11.81 г.). Такого рода фальсификаций немало и в передачах других радиостанций капиталистических стран.

¹Частота ссылок на передачи «Немецкой волны» объясняется тем, что эта радиостанция, «специализирующаяся» на проблемах внутренней жизни СССР, является в настоящее время одним из основных каналов ведения «психологической» войны.

Общность исходных позиций и организационных принципов деятельности западных радиостанций не исключает, однако, их специфичности с точки зрения тематических предпочтений, организации предлагаемого радиослушателям материала, его жанрового разнообразия, степени аргументированности и, наконец, самого адресата.

Так, например, согласно отчету о деятельности радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа» основу передач «Свобода» составляют новости, политический анализ внешней и внутренней жизни СССР, в то время как основные жанры передач «Голоса Америки» — новости и музыка. В передачах «Свободы» 60-75 % времени отводится проблемам внутренней жизни СССР, в то время как в передачах «Голоса Америки» тот же объем материала отводится передачам о жизни Америки.²

Адресатом «Голоса Америки» является, по преимуществу, молодежная аудитория; «Немецкая волна» и «Свобода» предназначают свои передачи инакомыслящим и диссидентам, «пятой колонне», которую им бы хотелось иметь в СССР и других социалистических странах. Изучение своего рода «партитуры» каждой из радиостанций в общем хоре радиоголосов является следующей целью контент-анализа сообщений зарубежного радио.

Полученные на его основании данные, характеризующие различия в вещательной политике каждой из радиостанций, исполняют как описательную, так, в определенном роде, и прогностическую функцию, поскольку, определяя тематическую направленность, тематические предпочтения каждой радиостанции, позволяют предвидеть и степень участия той или иной из радиостанций в проведении отдельных пропагандистских кампаний, направленных на СССР, и функции, выполняемые каждой радиостанцией в разрывании этих кампаний.

Контент-анализ передач радиостанций, вещающих на нашу страну, показывает, что различия в тактике передач, определяемые тематической направленностью радиостанции, значительны.

Эти различия выражаются, прежде всего, в предпочтениях, отдаваемых радиостанциями тем или иным типам передач.

Характеризуя передачи каждой из радиостанций, можно утверждать, что передачи эти не равнозначны по исполняемым функциям. Часть из них (образовательные, развлекательные, передачи для групп по интересам и т.д.) должны, в принципе, формировать аудиторию радиостанции. Вторая часть передач — это передачи, информирующие аудиторию в целях решения тех или иных задач по формированию общественного мнения.

²The board for international broadcasting, second annual report. Washington, 1975, p. 19.

Контент-анализ передач показывает, что удельный вес этих групп передач в практике вещания специализирующихся по различной тематике радиостанции не одинаков. Ориентированность «Голоса Америки» на передачи о жизни Соединенных Штатов Америки диктует необходимость для ее передач рекламы, красочной упаковки, в которой под видом объективной информации об Америке протискивается вполне заурядный антисоветизм.

«Без новостей, как и без музыки и развлекательных программ, включаемых в передачу, мы не получим аудитории, которую интересуется политическая информация»³, — утверждает в докладе, составленном Американским Центром стратегических и международных исследований и посвященном выработке тактических рекомендаций для иновещания.

Скандальность информации, предлагаемой «Немецкой волной», спекулирующей на проблемах внутренней жизни нашей страны, злобность нападок на основные ценности советского строя, диаметрально противоположность оценок ситуаций и сведений, предлагаемых «Немецкой волной», оценкам и сведениям советских СМИ должны быть сами по себе, по мнению работников радиостанции, привлекательным для аудитории фактором. Поэтому в отличие от «Голоса Америки», разбавляющего свои передачи музыкальными и развлекательными заставками, «Немецкая волна» отказывается от такого рода попыток организации аудитории, видя свою основную задачу в снабжении «инакомыслящих» в Союзе своей версией происходящих событий (передача от 8.11.1980 г.).

Тематическая направленность радиопропаганды, как показывает контент-анализ сообщений различных радиостанций, определяет и способы обоснования достоверности предлагаемой радиостанцией информации.

С точки зрения исследователей эффективности иновещания гораздо более легкой и эффективной является подача информации о своей стране, в то время, как сообщения о стране-адресате могут иметь нежелательные последствия в силу часто встречающихся психологических барьеров недоверия к зарубежной информации или ее неточности и неполноты.

В связи с этим в работе зарубежных радиостанций, специализирующихся на проблемах внутренней жизни страны-адресата особое внимание при подготовке материалов вещания уделяется мерам по преодолению этих барьеров, приближению информации

³International information, education and cultural relations. Recommendations for the future. Centre for strategic and international studies, 1975, pp.30-31.

к стилю мышления аудитории, соответствию ее потребностям и нуждам аудитории.

Поэтому, если «Радио Пекина», специализирующееся на китайской проблематике, может позволить себе в подтверждение достоверности своей информации сослаться в основном на официальные источники (сообщения информационных агентств различных стран, выступления государственных деятелей и т.п.), то в вещательной политике «Немецкой волны» четко прослеживается стремление к использованию выступлений эмигрантов из СССР, писем слушателей радиостанции, самиздатовских материалов. На ссылках такого рода строится до 60-70 % выступлений радиостанции. Максимальная персонификация сообщений, упор на использование в них «материалов с мест» призваны нейтрализовать психологическое сопротивление аудитории этой информации.⁴

Специализация радиостанции определяет особенности использования разрабатываемых «советологами» пропагандистских тезисов, в данном случае — тезиса о «советской военной угрозе».

Так, если в передачах «Радио Пекина» наряду с созданием благоприятного образа Китая, тезис о «советской военной угрозе», о «неограниченной гонке вооружения» является той призмой, через которую рассматриваются все остальные проблемы, современного мира, то специализация «Немецкой волны» на внутренних проблемах СССР определяет, на наш взгляд, полифункциональность этого тезиса в выступлениях радиостанций.

Неэффективность его употребления в прямом смысле в вещании на нашу страну осознается и самой редакцией радиостанции: «У них (русских — прим. авт.) комплекс опасности. Немцы под руководством Гитлера дошли до ворот Москвы. Этого они (русские) не забудут и в этом столетии и в будущем»- говорится в передаче «Немецкой волны» от 1.12.1981 г.

Поэтому тезис о «безграничной гонке вооружений» с большей отдачей и эффектом включается радиостанцией в обоснование кампании о «кризисе советской экономики», в рамках которой он рассматривается как второй из факторов, наряду с плановым социалистическим хозяйством, обуславливающих «неспособность советского режима обеспечить собственному народу более или менее достойную материальную жизнь».

⁴Необходимость приближения информации к запросам аудитории, повышения степени ее правдоподобия диктует даже подбор авторов. Так, на радиостанции «Свобода» львиная доля передач делается людьми либо живущими в СССР, либо эмигрировавшими из Советского Союза в разные годы. См. Radio free Europe and radio liberty. Hearings before the communities of foreign affairs. House of representatives, 93 congress, 1st session, 1973, p.89-90.

И, наконец, тематическая направленность радиостанции определяет и представление радиостанции о своем функциональном назначении. Если «Голос Америки» полагает себя поставщиком «объективной и полной информации», то «Немецкая волна», как показывает анализ содержания ее передач, рассматривает себя в качестве некой международной инстанции, призванной решать проблемы «изверившихся в своих возможностях людей», в Советском Союзе.

Также охотно берет она на себя задачу дирижирования всякого рода «недовольными» в СССР, «решая», например, такого рода проблемы, как формирование национального самосознания советских немцев, формулируя направления переориентации деятельности «диссидентов» в направлении защиты не политических, а «элементарных человеческих прав — прав на жилье, питание, одежду по вкусу» (передача от 10.10.81 г.) и т.п.

Контент-анализ продукции империалистической внешнеполитической пропаганды, как следует из вышесказанного, определяет основные направления этой пропаганды, позволяет следить за изменениями ее тактической линии, исследует общие и особенные черты в деятельности зарубежных радиостанций.

Получение знаний такого рода не является и не может быть самоцелью: «Главное, — говорил на Всесоюзном совещании идеологических работников секретарь ЦК КПСС Б.Н. Пономарев, — состоит в том, чтобы наши знания о противнике эффективно использовать против него, для наступления на империализм и антикоммунизм»⁵.

Опыт социологических исследований эффективности контрпропагандистских выступлений отечественных СМИ показывает, что пока их эффективность в формировании у населения негативных установок в отношении функционирования инновационного, предлагаемой им информации, еще недостаточна. Довольно высока у некоторой части молодежной аудитории степень доверия к передачам зарубежного радио, высоки оценки полноты, оперативности его информации.

Контент-анализ выступлений отечественных средств массовой информации, решающих задачи идеологического противодействия влиянию зарубежного радио, создавая объективную картину их деятельности, указывая практикам на узкие места, нерешенные проблемы должен в значительной мере повлиять на практическую отдачу этик выступлений.

⁵Б.Н. Пономарев, Идеологическая борьба на международной арене и вопросы пропаганды. Дело всей партии, стр. 60.

Их эффективность будет определяться:

- стабильностью контрпропагандистских выступлений, последовательностью, постоянством внимания отечественных СМИ к проблемам, по которым ведется идеологическое противоборство;
- доказательностью, обоснованностью выступлений прессы по совокупности анализируемых в ходе этого противоборства проблем;
- оперативностью отечественных СМИ в идеологическом противоборстве, гибкостью тактики, адекватностью контрпропагандистских материалов требованиям момента; наступательностью и боевитостью их, способностью СМИ первыми ставить и разрешать острые проблемы дня;
- соответствием контрпропагандистских материалов запросам аудитории, их убедительностью.

Создавая полное, предметное, научное представление о специфике противоборствующих потоков информации, данные контент-анализа, как одного из методов социологического исследования, могут и должны явиться ценным подспорьем в повышении эффективности и действенности отечественных СМИ.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ЮБИЛЯРА

Уважаемый Степан Андреевич!

Редколлегия и Редакционный Совет журнала «Наука. Культура. Общество» сердечно поздравляет Вас, известного ученого, постоянного автора нашего журнала с 95-летним юбилеем. Вся Ваша жизнь, научная и педагогическая деятельность неразрывно связаны с судьбой нашего Отечества, развитием его Вооруженных Сил. Вы – активный участник Великой Отечественной войны. В первые ее дни Вы, являясь добровольцем ополчения в г. Ленинграде, ушли на фронт и прошли огненными дорогами войны. Родина высоко оценила Ваши заслуги, наградив многими орденами и медалями.

В послевоенное время, находясь на научно-педагогических должностях, Вы достигли высокого звания генерал-майора, стали доктором философских наук, профессором, заслуженным деятелем науки РСФСР, лауреатом Государственной премии СССР.

Значительный период Вашей педагогической и научной деятельности связан с Военно-политической академией имени В.И. Ленина. Именно в ней Вы стали известным философом, сформировали военную социологию как важное направление научного знания, создали свою научную школу, развивающуюся и в настоящее время. Вы – автор многочисленных монографий, учебников, учебно-методических пособий и статей по актуальным проблемам войны, мира и безопасности.

Ваше педагогическое мастерство в сфере философско-социологического знания слушатели Академии отразили в короткой, но емкой фразе: «Мы диалектику учили по Тюшкевичу».

Длительное время Вы активно и плодотворно трудились и успешно ныне трудитесь в Институте Военной истории МО РФ, возглавляя одно из важных направлений военной науки. В этот период Вы внесли значительный научный вклад в разработку крупных и актуальных философско-социологических проблем. Среди них: философия и военная теория; законы и категории войны; методология анализа войны и армии; исследование истории Великой Отечественной войны и всей Второй мировой войны, их диалектика.

Учитывая реалии современной военно-политической обстановки глобализирующегося мира, Вы, уважаемый Степан Андреевич, взвешенно и аргументировано в своих трудах анализируете весьма важные теоретико-практические проблемы. Такие как: состояние истории и философии военной науки и перспектив ее развития; философский анализ содержания, сущности Второй мировой войны, осмысление ее опыта и Великой Отечественной войны во всемирной и российской истории; соотношение цены победы и

цены войны; состояние военной мысли и пути ее развития в России; вскрытие несостоятельности гносеологических и аксиологических основ фальсификаций военной истории.

Уважаемый Степан Андреевич, Ваши научные труды сыграли важную роль в развитии философской и социологической мысли не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Поздравляя Вас с 95-летием, мы твердо уверены, что Ваш огромный талант и философская культура мышления подарит читателям радость общения с Вашими новыми книгами и статьями по актуальным проблемам войны, мира и безопасности.

От души желаем Вам, дорогой Степан Андреевич, крепкого здоровья, бодрости духа и новых творческих свершений.

Главный редактор журнала

«Наука. Культура. Общество»,

Член-корреспондент РАН,

Доктор философских наук, профессор

В.Н. Иванов

Председатель Редакционного Совета журнала

«Наука. Культура. Общество»,

доктор экономических наук, профессор,

С.В. Рогачев

Журнал «НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО»

зарегистрирован

в СМИ ПИ

Свидетельство о регистрации №ФС77-37675

от 01 октября 2009 г.

Учредители и издатели:

Институт социально-политических исследований

Российской академии наук

Российская Академия социальных наук

Московский институт социально-культурных программ

Главный редактор:

В. Н. ИВАНОВ

Адрес редакции:

119991, Москва, Ленинский проспект, 32а

Тел./факс: (495) 938 58 43

e-mail: osipov@ispr.ras.ru

Материалы журнала размещены на сайтах:

WWW.C-SOCIETY.RU; WWW.VIPERSON.RU

Подписано в печать 29.10.2012.

Формат 62x94 1/16

Гарнитура «Pragmatica»

Тираж 1000 экз.

9,75 усл.п.л.